

ЕЛЕНА КА

СМЕРТЕЛЬНО
ЛЮБИМЫЙ

Annotation

Зеленые глаза зверя, часто ее пугали, брюнет, высокий, спортивного телосложения. Он был ее Наставником, Мери относилась к нему, как к старшему брату, которого не было. Многие девушки мечтали о таком парня, многие в него влюблялись с первого взгляда. Но не Мери, он был для нее только братом. Андриану было мало такой любви, он хотел большего. Ждал и мечтал о том дне, когда Мери вновь окажется в его объятиях, в его постели...

Смертельно любимый

Елена Ка

Что может быть безобиднее мечты, особенно, детской мечты? Правильно. ПРАВИЛЬНО — НИЧТО. Но приходит время платить за свои мечты...

В комнате царил полумрак: темно — синие шторы задернуты, чтоб последние лучи осеннего солнца не проникали, стены и мебель окрашены одним цветом — коричневым. Напротив двери — зеркало в человеческий рост, оно было проходом в маленькую комнату. Мери использовала ее, как гардеробную.

Тишину разрушали только звуки медицинской аппаратуры. Ее комната неожиданно превратилась в реанимацию после несчастного случая.

За стенами закрытой школы из подростков делали беспощадную убийцу, которая не знает пощады и жалости. Мери знала, но ей было все равно, когда попала сюда в свою новую семью: эти люди дали ей все, о чем мечтала, благодаря им, каждая ее мечта осуществилась. Главное для нее было — не находиться в семье, не жить жизнью, которой она жила.

Виссарион и Андриан заменили ей отца и брата. Семья родная у нее была. Брата не было, только две сестры, которых ненавидела и любила одновременно. Да, такое отношение у нее было ко всем людям. Исключение только Наставник. К нему росла привязанность у девушки. Но это было только вначале, сейчас все изменилось.

— Заходите, сюда Андриан.

— Что с нею? — Спросил вошедший расстроенный молодой человек, подходя к кровати.

— Мери в тяжелом состоянии. Вы знаете, что с нею случилось? Кто с нею это сделал? — Задавал вопросы мужчина в белом халате.

— Нет. Я ведь говорил — мы ее нашли в лесу, — Андриан отвечал на вопросы врача, не поднимая глаз на нее. Не смотрел на девушку, лежавшую на постели без сознания, с проводами. Он старался сохранить, ничего не выражающее, лицо.

— Так вот. — Сделал большой глоток воздуха. — Лучше присядет. — Андриан не стал слушать его совета, по-прежнему стоял возле кровати. — Я сделал все возможное для спасения ребенка, но не смог. Вы вовремя привезли ее, минутой позже — был бы летальный исход.

Андриан тяжело осел в кресло, обхватил голову руками.

— Она выживет? — Спокойно спросил он.

— Один шанс из тысячи, все зависит от нее самой. Если выживет, то все скорей физически будет прежней, а вот за психическое состояние я не отвечаю. Вы же понимаете?

— Да, понимаю. Она долго будет без сознания?

— Сейчас она под наркозом, но возможно впадёт кому. — Предупредил врач. — За ней нужен постоянный уход. Медсестры будут за ней присматривать.

Андриан смотрел на безжизненное тело, лежавшее на постели. Ему было неприятно видеть на нем следа насилия, и то, как из него выходит жизнь. Они ей не позволят уйти из этой жизни. Слишком она цена для их лидера.

Прошла неделя, как Мери нашли в лесу и привезли сюда. Ее состояние стабилизировалось, но по-прежнему оставалось тяжелым. Врачи делали все, чтобы его улучшить, но все попытки не увенчивались победой. Казалось, сама Мери не желает покидать свое местонахождение, как, будто там находится там, где давно мечтала

оказаться, там есть покой и там можно оставаться живой. Как предупреждал врач, Мери впала в кому.

Многие гематомы и синяки на ее теле прошли, но глубокие не хотели покидать свое место еще. Царапина на лице стала практически незаметной. Но шрам на животе от ножевого ранения останется с нею на всю жизнь. И будет напоминать ей, что с нею произошло, как его получила.

С нею всегда кто-то был. Арсений Иванович, солидный мужчина лет сорока пяти. Его звали все Арест. Медсестры сменялись каждый день. И Андриан старше ее на 6 лет. Зеленые глаза зверя, часто ее пугали, брюнет, высокий, спортивного телосложения. Он был ее Наставником, Мери относилась к нему, как к старшему брату, которого не было. Многие девушки из закрытой школы мечтали о таком парне, многие в него влюблялись с первого взгляда. Она часто слышала разговоры за ее спиной о нем. Почему он положил взгляд на нее. Вот только Мери такая симпатия не нравилась. В нем она видела только брата.

Андриану было мало такой любви, он хотел большего. Ждал и мечтал о том дне, когда Мери вновь окажется в его объятиях, в его постели. Мери пыталась с ним поговорить, но он ничего слышать не желал. Андриан вбил себе голову, что Мери должна принадлежать только ему. Мери знала рано или поздно все повториться заново. И ей оставалось только это мгновение отделять от реальности.

Теперь она не думала об ужасном дне. Мери находилась между жизнью и смертью, не знала, хватит ли у нее сил, чтоб продолжать жить.

Ее дыхание стало прерывистое. Голова металась из стороны в сторону на подушке. Веки налились свинцом. Она хотела бы сделать движение руками, но их словно нет, нет и всего тела, только пульсирующая боль в висках. Через боль в голове сплыла картинка ее жизни — как она садиться в серебристую «иномарку».

Открылись широко глаза, наполнены слезами. Градины-слезы потекли по ее бледным щекам. Мери не понимала ничего. Что происходит? Почему она еще жива? Как оказалась в этой комнате? Что случилось с нею потом? Почему так сильно болит голова?

Но живот болит еще сильнее острой невыносимой болью, как будто пронзают множество кинжалов одним беспощадным ударом. Из-за чего слезы текут ручьем, и так хочется кричать?

Открылась нараспашку дверь. Мери от испуга закрыла глаза.

Виссарион впихнул за шиворот в комнату Андриана. Виссарион был взбешен не на шутку. Казалось, сейчас задушит голыми руками Андриана. За что?

— Что ты с ней сделал?! — Кричал Виссарион.

— Что вы приказали сделать. — Ответил Андриан. В его голосе не чувствовалось ни капли вины за свою работу.

— Да. Я приказал избавиться от ее ребенка. Да, я хотел, чтоб она потеряла ребенка. Я не приказывал ее избивать, тем более пырнуть ее ножом. — Проговорил Виссарион, кипя от ярости. — Что ты на это скажешь?

— Ножом она себя сама покалечила. — Ответил Андриан уверенно, не опасаясь гнева со стороны Виссариона.

— Если она не очнется в течение следующего месяца, то ты последуешь за ней на тот свет. Это мое последнее слово.

Он собирался уходить, когда до него донеслись слова Андриана.

— Как вы можете с нею так поступать? Вы ее считали своей дочерью.

— Вот именно «считал», — раздраженно ответил Виссарион.

— А если очнется? — Спросил с надеждой, смотрящей на Мери, Андриан.

Она лежала без движений, только грудь поднималась, слышно было, как она тяжело дышит. Никто не знал, что Мери слышит их разговор.

— Будешь продолжать обучение, — спокойно ответил Виссарион.

С этими словами он ушел, закрыл, а не захлопнул дверь. Андриан свалился на кресло, закрыв лицо ладонями. Ужасный вопль вырвался из Мери.

— Не-е-е-т. Не ве-е-рю, н-е-е-т, — сворачиваясь, в комок кричала она.

Андриан испуганно подскочил на кресле и подпрыгнул к кровати.

— Мери, ты очнулась? — Быстро спросил он, как на автомате.

— Я не верю! — Мери схватила его, из-за слез практически не видела его лица, пыталась выбить из него другой ответ. — Андриан, скажи, что это не правда — я не потеряла, ... он жив... — Мери, — как можно нежнее говорил Андриан, — успокойся, тебе нельзя...

— Я не верю! Скажи. ... — Перебила она его, ее руки обхватили живот, она не ощущала физическую боль, только боль потери и невыносимое отчаяние.

— Ну, скажи. Что ты молчишь? — кричала она через слезы.

— Мы его не спасли. — Шепотом сказал Андриан.

— Мери, — Он попытался утешить ее, как раньше, только ей это ужу не нужно.

— Оставь меня... Я не хочу тебя видеть! Убирайся! — Кричала на Андриана Мери.

— Я позову врача. — Сказал Андриан.

Он ушел, потому что для него было важнее слышала она их разговор или нет, чем ее состояние: от этого зависла его дальнейшая судьба.

«За что они так? — Мысленно спрашивала себя Мери. — Что им сделал ребенок? Почему ребенок стал для них помехой? Виссарион обещал оставить его в живых и дать самой участвовать в его воспитании. Он заказал меня, ...»

По бледным щекам текли слезы. Она смотрела через них на потолок. Наверное, пыталась, найти там своего малыша, отца его, может, видела там троих: она, он и их малыш гуляют вместе через несколько лет.

— Дени, тихо прошептала она, еле шевеля губами. — Дени, прости, ... Я не смогла его сберечь. Прости.

Андриан, которого считала своим братом. Из-за этого человека. Как он мог так поступить? И это его любовь? Так он любит меня?

«Мы вырастим его вместе. Я стану для него отцом». — Говорил он, когда-то... как я могла поверить в его льстивые речи?

Она корила себя в смерти ребенка. Видела перед собой отца малыша. Как будто Дени рядом стоит и говорит.

— Это ты виновата в смерти нашего ребенка. Ты не смогла его сберечь. Ты ни на что не способно. Одно слова могла произнести.

— Прости... У нее в голове все смешивалось».

В глазах потемнело. Почувствовала бессилие и слабость во всем теле. Хотелось кричать, но не могла. Тяжесть сдавливала ее горло, и способность дышать. Мери хотела смерти. Она попала в омут, окунулась в бездну мыслей.

Сколько раз мечтала о ней, представляла ее себе. И вот долгожданная смерть, но не чувствовала облегчения. Говорила всегда, что смерть для нее будут обличение, не только для

нее, но и для многих людей. Боли, страдания, мучения в смерти нет. Просто перестает биться сердце в груди ... Мери была права: боли, страданий, мучений не было. Может просто их не чувствовала. Ее сердце остановилось, оно не билось.

Андриан стоял в коридоре, прислонившись к стене. Гадал — слышала ли Мери разговор или нет. Думал только о себе. Он вышел из коридорчика, в просторный коридор и направился в кабинет Виссариона.

Стук в дверь оторвал Виссариона от бумаг.

— Да. — Его голос все еще звучал раздраженно.

Андриан вошел, стоял возле двери, не решался пройти.

— Что тебе надо? — Бросил Виссарион.

— Она пришла в себя, может быть ...

— Что?! — Перебил, Виссарион Андриана.

Поднялся со стула, направился к двери. Они быстро преодолели длинные коридоры. У Андриана было желание высказать свои беспощадным ударом. Из-за чего слезы текут ручьем, и так хочется кричать?

Открылась нараспашку дверь. Мери от испуга закрыла глаза.

— Что это значит?

— Я же разговаривал с нею. — Растерянно ответил Андриан, не понимая, что с нею происходит.

Виссарион тем временем поднял ее с пола.

— Она не дышит. Бегом за Арестом. — Кричал он на Андриана.

Глава 2

Говорят, когда человек умирает — все жизнь пролетает перед глазами...

Середина зимы 1990 года. Снег вокруг лежит густым слоем. Мороз крепчал. Деревья окутаны инеем. Ночную тишину нарушает мигалка, подъезжающей скорой помощи, к белому дому, на окраине села.

Из дома появилась беременная женщина, оперевшись на мужа. Им помогли сесть в машину скорой помощи. С воем сирены уехали в роддом в городе N. Молодая семья, были в браке шесть лет. У них уже были две девочки. Ждали рождения сына, хотели назвать его Иваном. Этому не было суждено случиться.

Роды были сложными. Мальчик родился мертвым. Молодым родителям сообщили, что у них родилась девочка, здоровая, крепкая, милая. Врачи поменяли младенцев, потому что это был приказ. В это время рожала еще одна женщина из влиятельной семьи, но она умерла в родах. Поэтому было решено отдать новорожденного ребенка в семью. Где ей дали имя Алена.

Спустя 15 лет.

Семья переехала в небольшой город в свой дом.

Было бы все хорошо: только Алена не находила себе места в семье. Ей все казалось, что она от них отличается. На сестер совсем не похожа. У нее русые волосы с золотым отливом и кожа светлая. Две сестры с темной кожей и густыми черными волосами.

Мама ругала ее за такие мысли. Всегда говорила, что сама Алену родила. Намучилась с ней в родах и в жизни.

Середина осени. Октябрь. Скоро каникулы. Снег временами идет, но сразу превращается в воду. Мрачные люди вокруг, спешат домой попасть. Алене пребывала в тоске. Медленно, переставляя ногу за ногу, шла на остановку. Потому что хоть и жили они в городе, дом был на окраине в коттеджном поселке. И добираться пешком 8 км со школы совсем не хотелось. И туда ее не тянуло особо.

«Дома никто друг друга не понимает, зачем еду домой. Я с сестрами постоянно ссорюсь на пустом месте. Мама говорит, что это переходный возраст. Все пройдет. Только я не верю. Мне не хватает теплоты общения, любви, ласки. С рождения я обделена. С завистью смотрю на других детей, которых обнимают родители, говорят ласковые слова, шутят.

Мои вроде заботятся, еда, одежда есть. Но вспоминают обо мне, когда я натворю дел. Это бывает часто. Просто зависть к старшим сестрам. Родители любят их больше, чем меня. Ее размышления нарушил черный джип, остановилась от нее в нескольких шагах.

«Откуда он здесь может быть?» — подумала она.

— Алена, я ведь не ошибся? — Спросил молодой человек из джипа.

Алена кивнула головой.

— Я хочу с тобой поговорить. Пожалуйста, сядь в машину.

Она не подумала, что-то может случиться плохого. Но ответила то, что бы ответил разумный человек.

— Я не сяду. — ответила она твердо, но отвлеченно.

— Боишься? Не бойся. — Улыбнулся он.

— Нет. Хотите поговорить, но только на улице. — Откуда появилась уверенность.

— Разговор, конечно, не до посторонних. Ну, ладно, — согласился он. — Меня зовут Андриан, тебе это ни о чем не говорит. И ты, конечно, можешь мне не поверить. У тебя есть сестра близнец. Она займет твое место в семье.

— Что?! — Не понимаю о чем вы.

— Прости.

Андриан достал платок и зажал ей нос и рот. От резкого запаха, исходящей от платка, сначала вскружилась голова, потеряла управление своим телом, потеряла сознание. Андриан взял ее в охапку, положил на заднее сидение джипа.

— Ксю, выходи. — Строгим голосом приказал Андриан.

Тут же вылезла девочка. Вылитая Алена. Из-под шапки торчал хвост русых волос. Голубые глаза, ждущие указаний. Черты лица те же. Одежда ничем не отличалась от одежды, в которой была Алена. Подмену никто не заметит. Андриан не соврал — у Алены есть сестра родная, ее зовут Ксю.

— Мы тебя через несколько дней заберем. Собирай информацию об этой семье. — Дал последние указания Андриан. Сел за руль машины и захлопнул дверь.

Темнеет. Через несколько часов совсем тьма осенняя покрывает землю. В воздухе чувствовался мороз. Джип заехал на территорию закрытой школы.

На крыльце стоял человек солидных лет. Одежда черная, на шее медальон овальной формы. Взгляд его холодный, расчетливый. Что касается лица, оно было не запоминающим, но бледное.

— Ты привез ее? — Спросил он властным, но терпеливым голосом.

— Да, Виссарион. — Повинуясь, ответил Андриан, только успел выйти из машины. —

Только пришлось усыпить. — Он открыл заднюю дверь.

— Тем лучше, заноси. — Приказал Виссарион.

Андриан осторожно вытащил девочку из джипа, чтоб не разбудить. Виссарион открыл дверь. Андриан шел за Виссарионом, неся ее на руках, как самую дорогую вещь, по длинному и плохо освещенному коридору. Виссарион свернул налево, затем направо, открыл дверь в просторную комнату.

— Позови меня, когда проснется. — Приказал Виссарион Андриану.

«Что за ужас? Неужели я уснула днем? Опять ночью будет мучить бессонница. А почему так тихо: все уже спать легли. Или уже утро, скоро родители встанут. Вновь собираться и идти в школу.

Быстро прошла ночь, совсем не помню вечера. Не хочу открывать глаза, не хочу видеть сестер. Постой, я одна лежу на постели, Тони тут нет. Но кто-то есть в комнате, я почувствовала, как за мной наблюдает кто-то. Через сон уловила его присутствие, его пристальный взгляд, поэтому проснулась. Мне надоело тупое молчание, все равно больше не засну, все равно придется с ним общаться».

— Кто здесь? — Еще сонным голосом спросила я.

Андриан ничего не ответил: ему не было приказано с девочкой разговаривать и давать ей ответы на ее вопросы. Он вышел из комнаты. Оставив ее одну.

Алена осознала, что находится не дома. Тот, человек, которого встретила днем, привез ее сюда — не известно для чего? Что ему нужно от нее? Что с нею сделает? Кто ушел отсюда? Что теперь с нею будет? Она не боялась ответов на эти вопросы

«Меня, что похитили? Нет. Ради чего меня похищать? Ради суммы денег, которой обычно похищают людей в моей семье нет.

Куда меня привез человек, которого сегодня встретила? Зачем привез? Что ему нужно от меня? Что со мной сделает? Изнасилует? Конечно, если он извращенец какой-нибудь. Перспектива, быть изнасилованной меня не пугала.

Скорей я боялась того, что происходит дома. Дрожь пробирала насквозь, как подумаю о том, что меня ждет, когда вернусь туда. Может, уже и не вернусь. Сделают свое дело и убьют меня».

Алена обхватила себя руками, прислонилась к стенке кровати, она была очень удобной и мягкой. Уставилась в темноту.

«Он, Андриан так его зовут, сказал, что у меня есть сестра. Все скорей это не правда».

Алена не успела ни о чем подумать. Андриан включили свет, когда он с Виссарионом вошли. Яркий свет ослепил Алену, пришлось ей закрыть глаза, но со временем привыкла к освещению.

— Долго же ты спала, небось первый раз за последней год поспала нормально. — Голос Виссариона звучал радужно.

— Кто вы? — Спросила с нетерпением. — Что вам нужно?

— Успокойся. Мы тебе ничего не сделаем. — Попытался успокоить ее Виссарион, садясь на кресло, напротив кровати, Андриан подле него.

— Что вам надо от меня? — Повторила вопрос, глазами испуганно искала выход.

Страха особого Алена не испытывала. Если бы не ее испорченная психика, то она бы дрожала сейчас от страха, не смела на них смотреть и не говорила им ничего.

— Рассказать правду о тебе.

Алена спустила ноги на пол.

— Какую? Что у меня есть сестра близнец? — ерничала она.

Ей было плохо оттого, что они знают ее сокровенные мечты и используют их против нее, чтоб достичь своей цели.

Алена, как можно быстрее поднялась с кровати, выбежала из комнаты. Только дотронулась до ручки двери, как за другую руку кто-то схватили и попытались вернуть назад.

— Отпусти. — Закричала она.

Приготовила кулак до удара. Замахнулась в его лицо. Удар, к сожалению, был не сильный. Андриан с легкостью скрутил вторую руку. Бросил на кровать.

Была бы Алена умной, не стала делать вторую попытку бегства. И снова неудачно. В этот раз руку приковали к кровати наручниками.

Алена взглянула на Виссариона и похоже происходящее его забавляло.

— Когда-нибудь ты сможешь победить Андриана, но не сейчас. — Сказал Виссарион. — Если сделаешь правильный выбор. Надеюсь, понимаешь, без моего разрешения отсюда не выйдешь.

«Как бы — да не так. Сделать правильный выбор? После такого обращения? — да, ни за что».

— У твоих родителей родились две девочки. Одна из них ты, а другая Ксю, она сейчас в твоей семье. Родителям сказали, что второй ребенок умер, но это не так. Она жива. Мы ее забрали, теперь Ксю член нашей семьи.

Я должен был взять вас двоих, но ты родилась слабой, все думали — те не выживешь. Я хочу исправить свою ошибку, которую допустил много лет назад.

— Я не ребенок. — Упрямо ответила Алена.

Она дальше ничего не слышала. Для нее услышанные слова перевернули мир. Алена жила в ожидании слов, которые сейчас слышала. На обломках иллюзии зарождалась боль. Горечь охватывала горло, а сердце покрывалось ненавистью к семье.

«Как они посмели скрыть от меня, что у меня могла быть сестра, не просто сестра, а близнец. Да, пусть он умер при родах, но я бы знала — он был. Теперь я знаю — она жива, моя сестра жива, Ксю. Сколько же о тебе мечтала? Как будто все это время знала — ты существуешь, не зная о моем существовании».

У нас забрали целых пятнадцать лет. Ведь наша жизнь могла сложиться по-другому. Наверное, ты тут счастлива. Ради нашего общения я сделаю правильный выбор».

— Андриан, — обратился Виссарион к нему, говорил тихим голосом. — Сними наручники. Мы оставим тебя одну на ночь.

Когда Алена слышала, щелчок дверного замка. Дала волю слезам. Она часто плакала, потому что не могу изменить свою жизнь, потому что у нее нет близкого человека.

«Семья меня убивает. А если это правда. У меня есть сестра. Почему родители поступили так? Неужели, они такие бесчувственные, что об умершем ребенке не вспоминали? А может, они мечтали, чтоб я умерла, а моя сестра осталась живой. Но она жива, жива и счастлива без них».

Виссарион не заставляет его бояться, он ... пытался меня успокоить, он не хотел, чтоб я его боялась, излучал доброту, зевоту, что-то родное в нем было. Как странно, я ничего подобного раньше не испытывала к людям. Может, они чем-нибудь меня накачали, хотя вряд ли. Я прекрасно соображаю. Почему Андриан раньше меня к нему не привез? У меня много к нему вопросов, я хочу знать все о них».

Я хочу быть рядом с сестрой и приму все из условия. Но прежде, чем говорить «да» — я узнаю, как можно больше. У меня куча вопросов и на них ответит или Андриан или Виссарион».

Алена проснулась от боли, вчерашний разговор оставил на ее сердце след, как, будто кто-то по нему безжалостно провел тупым ножом. Из него струится кровь.

Меленькие струйки солнечного света проникали в комнату через шторы, по которым Алена поняла — день давно начался.

Она свернулась в комок, обвела руками ноги и уткнула голову в них.

Не могла смириться с тем, как родители поступили с нею. Скрыли правду ото всех, главное от нее, ведь ее жизнь могла сложиться иначе. Даже если бы сестры не было в живых. Так бы знала — был человек на свете, который мог понять ее. А так жила без надежды — она одна.

«Кто эти люди? Почему рассказали правду? — нашли меня? Или всегда знали, где я? Так почему раньше не связались со мной? Я если это ложь? Нет, это не ложь: многое, что они вчера говорили, была правда. Хотя плохо я их слушала. Но посторонний человек такого знать не может. Кто они? В душе они мечтали, чтоб я умерла, а не сестра».

От этой мысли слезы потекли с новой силой по ее лицу.

«Они меня ненавидят. Никогда не любят. Они никогда не узнают, что сестра жива, я знаю правду».

Стук в дверь оторвал ее от мыслей. Пальцами вытерла слезы.

— Ты проснулась? — спросил Андриан.

Он пришел один. Закрыв дверь, прошел к окну. Красивый, черный зверь, что внутри — неизвестно. Ксю повезло: он никогда не позволит кому-нибудь ее обидеть. Верный друг всегда рядом. Андриан — красивое имя и необычное, назвали. Все скорей в честь кого-то.

— Не надо открывать окно. — Попросила Алена его.

Андриан выполнил ее просьбу.

— Ты есть будешь?

— Нет, не хочу. — Тихо сказала она.

Андриан сел на край кровати и посмотрел на нее, по лицу понял — она плакала всю ночь практически.

— Ты хоть поспала несколько часов? — Беспокойно спросил он. Не в силах сказать ему, Алена качнула головой. — Виссарион придет вечером, когда освободиться от работы. Все-таки тебе надо поесть.

— Я не хочу, — упрямо ответила она.

— Хорошо, но чай выпьешь. — Твердо произнес Андриан, направился на кухню.

— Ты можешь, рассказать, — неожиданно для Андриана и для себя Алена спросила, необычно звучал голос.

— О чем? — отозвался Андриан.

— Обо мне. О моей сестре. Что хотите от меня?

— Я знаю мало. Виссарион о тебе мало говорил. Мы бы хотели, чтоб ты присоединилась к сестре училась здесь в закрытой школе.

— Иди пить чай. — Позвал он ее.

Без всяких колебаний, села за один стол с Андрианом, напротив. Он пристально смотрел на нее, держа в руке чашку с горячим чаем.

— И это все? Просто так? — Без стеснения спросила Алена.

— После будешь работать в нашей фирмы, хорошие специалисты всегда нужны. Я хорошо разбираюсь в IT- технологиях, экономике и управление.

Алена не верила в доброту. И ей сейчас никто не скажет правды. Зачем она им?

Сейчас лучшая техника — молчание, чтоб получить больше информации.

— Мы можем дать тебе все, что ты пожелаешь. Если ты останешься здесь. Взамен ты по окончании обучения, будешь на нас работать. У тебя есть выбор. Ты можешь выбирать в отличие от других членов семьи. Быть счастливой здесь, иметь все, что захочешь, или же жить в семье, где тебя ненавидят.

— Откуда вы все знаете? — Испуганно поинтересовалась она.

Ей было неприятно это слышать, потому что это была правда.

— Твоя сестра занимает твое место. — Проигнорировал он ее вопрос.

— Я так понимаю — они ничего не знают? — Говорила расчетливо и храбро, но в жизни не была такой.

— Да, — уверенно ответил Андриан.

— Расскажи о сестре. — Попросила она вновь.

— Свой выбор говорить не будешь? — поинтересовался он, ставя чашку на стол

— Внешне со Ксю вы одинаковы, отличаетесь характером.

— А ты разве знаешь мой характер? — иронично попыталась спросить она, посмотрев в его глаза, Андриан усмехнулся.

Алена сделала очень милую улыбку, не выдержав, рассмеялась.

— У тебя очень милая улыбка. Тебе идет, когда ты улыбаешься.

Зачем он это говорит? Или так тут принято. Совершенно к этому не привыкла. Или он просто хочет ей поднять настроение и сделать приятное. Лучше последние. Лучше учиться скрывать свои чувства, чем учиться их показывать.

— Ксю веселая, застенчивая в меру, беззаботная, эгоистичная: думает только о себе. — Сказал Андриан. — Физическая сила в ней присутствует, также холодность, расчетливость. — Задумался он немного. — А ты другая — выносливая, сильная, стойкая, не сходишь со своего пути.

Главное ты не боишься людей, ни боли, ни страданий, имеешь большое терпение. Ты прекрасно вчера понимала, что тебе со мной не справиться. У тебя до сих пор след на руке. — Он отвернул часть рукава кофты, чтоб убедиться в своей правоте. — Когда я тебе скрутил руку, ты не закричала, даже не вскрикнула, ни одного звука я от тебя не услышал, а ведь было больно.

Алена опустила голову на стол и смотрела в пол.

— Вчера я не чувствовала боли. Я не хочу больше страдать и чувствовать боли. Я бы хотела, ничего не испытывать ни холода, ни тепла, ни боли, ни страдания, ни счастья, ни любви. — Чувствовала, что может расплакаться, закрыла глаза.

Андриан подвинулся, нежно обнял ее. Открыв глаза, она обнаружила, что нахожусь в его руках. Андриан нежно гладил ее волосы.

Как давно она мечтала чувствовать себя защищенной, иметь человека рядом, на которого можно опереться, не надо больше быть сильной, чтоб бороться. Ее казалось, что этот человек находится рядом.

Андриан посмотрел на часы 17:15. Он вздохнул то ли от досады, что время пролетело быстро прошло или нужно уходить.

— Мне надо идти, — произнес он.

Она сразу от него отодвинулась.

— В столике, около кровати лежат пульт, включи музыку или телевизор, если захочешь.

— Слушая, я не заняла твою комнату? — Поинтересовалась она.

— Нет. Моя комната находится напротив твоей, если тебе это интересно. — Он вышел из комнаты и направился на улицу.

Алена обратила внимание на дверь, ее не запер в этот раз. Неужели доверяют ей? Или не подумал, что она сможет сбежать? Куда бежать, если не знает, где находится.

Зачем бежать? — Алена вроде как собираюсь с ними остаться, чтоб быть рядом с сестрой. Вдруг откажется и больше ее никогда не увижу: они ее увезут.

Чтоб отделиться от этих поглощающих раздумий отделится, она взяла пульт и стала щелкать каналы, пока не нашла музыкальный канал. Звучала песня на английском языке, не понимала, о чем в ней поют, но она пробила ее защиту. Алена потеряла неустойчивую почву, на которой стояла, а может жила последние годы.

«Я одна. Я такая же, как герой этой песни. Он никому не нужен. Я тоже не нужна никому. На меня всем и всегда наплевать. Никто моей смерти не заметит. Одна на свете, никто мне не поможет.

Но так было раньше. Андриан и Виссарион меня нашли, им я нужна. Плевать зачем, нужна. Среди них я перестану себя чувствовать чужой. Для них я своя. Этого никому ни забрать, ни уничтожить.

Я останусь среди них, не только ради сестры, но ради себя, своей жизни, так должно быть изначально. Я дам свое согласие не сейчас, когда время истечет для раздумий: или я не узнаю ответов на свои вопросы. Я их задам, когда Виссарион придет.

Вот только, почему они со мной раньше не связались. Прошло пятнадцать лет, с моего рождения, и они объявились со своим предложением, со своей правдой. Почему раньше этого не сделали? О моем существовании Виссарион знал всегда. Почему ждал столько времени? Не понимаю. Но хочу узнать. Он даст мне ответ, когда придет или иначе я скажу, нет. Хотя, я не уверена, что смогу отказаться, но я должна припугнуть их, чтоб узнать все».

Снег окутывал деревья, землю. Ученики клана занимались при любой погоде. Давал новые стойки, упражнения с шестами. Мужчина восточной внешностью волосы убраны всегда. Уверен в себе, знал свое место и дело. Форма, как и учеников, но только на нем было черный пояс.

Виссарион наблюдал за ними с открытой веранды, к нему подошел Андриан.

— Правды они прекрасны. — Появление приемника Виссариона не удивила.

— Да, — согласился Андриан. — Но не все останутся в живых, наверное.

— Это не имеет значение. Война есть война. Как она? — Он имел в виду Алену. — Ты думаешь, она примет наше предложение и останется с ними?

— Да. — Незамедлительно ответил Андриан. — По ее словам, я понял — она страдает там.

— Страдает — это хорошо. Что она спрашивала?

— Просила рассказать о сестре, что от нее мы хотим. — Спокойно ответил Андриан.

— Надеюсь, ты лишнего не сказал?

— Нет. — Уверил Андриан Виссариона. — Я и сам не знаю, для чего она вам нужна.

— Скоро узнаешь. — Обнадежил его Виссарион.

«Да уж, ну и атмосфера в доме. Как она здесь жила? Еще меня сюда засунули. Думает Виссарион — я поверю, что они мои настоящие родители? Да, ни за что и никогда не

поверю! Они не заметили подмены. Им же наплевать на Алёну».

Такие мысли посещали голову Ксю.

«Отвратительная жизнь! Подъём: 7:00. Сборы в школу в течение сорока минут, потом ты ждёшь Тоню и Катю, торопишься на остановку. Обязательно опоздаешь на урок. Сидишь в классе на переменах. Ни с кем практически не общаешься. К тому же тебя от них тошнит. От всей этой школы. Учиться в закрытой школе намного лучше, чем в этом беспорядке. Нет, наплевательского отношения.

Ты уважаешь всех, тебя уважают, считаются с твоим мнением. А главное ученик может выбирать то, что он хочет изучать. А о такой роскоши в школе можно только мечтать: такого тут не может быть. Тупо вбивают голову детей то, что им не нужно.

После уроков идешь на остановку. Вечер. Уроки и телевизор. Вечером идешь в комнату, слушаешь постоянно одну и ту же кассету. Постоянно они придут, откроют дверь, включат свет и уходят. Ты начинаешь на них орать и оказываешься виноватой. И так каждый день.

Ложись в восемь, чтоб не слышать, ни видеть их. А они думают — ты устала за день и хочешь спать. Они не видят, что творится в сердце и в душе у ребенка».

— Алёна, иди сюда! — Закричала Тоня.

— Что? — Раздраженно ответила Ксю.

Когда она пришла в большую комнату, папа лежал на диване, в руках держал ее дневник школьный, где стояла пара двоек. Он, молча, расписался и отдал дневник Алёне в руки.

Он ничего не говорит, но от его взгляда становится не по себе. Сестра ядовито смеялась.

— Получишь, если будешь копаться в моих вещах. — Через зубы сказала Ксю, надеясь, что Алёна, если бы была тут, ответила также.

Ксю хотела этим дневником заехать сестре, но сдержалась и убрала его в рюкзак. Среди своих она имела полное право ударить того, кто рылся в чужих вещах. Там собственность считалась неприкасаемой ни для кого, в том числе и учителей, старших. Ушла в другую комнату. Закрыла за собой дверь, сползла по ней вниз.

Разговор с ними забирает больше сил, чем тренировка с преподавателем по борьбе или с Андрианом. Достала из кармана мобильник, набрала заветный номер.

— Извините. — Попросил прощения Андриан у Виссариона и отошел в сторону поговорить.

— Да.

— Здесь невозможно находиться. — Раздраженно, как можно тихо сказала Ксю.

— Предаться потерпеть. — Спросил он. — Выяснить что-нибудь получилось?

— Им наплевать на своего ребенка. Ее терпеть не могут, особенно сестры. В школе проблемы есть, ни с кем не общается практически. Никто ее не понимает. К сожалению, дневника у нее нет. Когда вы меня заберете?

— Завтра ты будешь уже здесь. Не расслабляйся, не забывай свою роль. — Предупредил он. — До связи.

Андриан рассказал все Виссариону.

— Все оказалось не так сложно, как я предполагал. — Задумчиво сказал Виссарион.

Они вошли в дом, направились в комнату к Алёне.

— Зачем она вам?

— Как она тебе? — Неожиданно спросил Виссарион, посмотрев на Андриана.

— Не знаю. — Пожал плечами Андриан. — Она не робкого десятка, сильная, умная, упрямая, с ней будет много хлопот.

— Ты ведь знаешь, что власть передают по наследству. Но у меня наследника нет, и ты станешь, после моей смерти у власти.

— Почему вы мне это говорите? — Спросил неуверенно Андриан. — Вы меня всегда растили с этой мыслью.

— Но я тебе не говорил. — Виссарион взглянул на Андриана. — Ты не можешь выбирать пару, за тебя выбирают и ставят перед фактом.

Андриан первый раз слышит об этой традиции.

— И кто же она, моя вторая половинка?

— Алена. — Восторженно сказал Виссарион. — Вы станете после моей смерти у власти.

Андриан был ошарашен.

— Расслабь, я завтра не собираюсь в гроб ложиться. А пока постарайся с нею общаться нормально. — Попросил Виссарион.

— У нас все нормально. — Уверил Андриан.

Алена лежала на кровати, смотря в потолок, ноги свисали с кровати. Ее руки и волосы разметались по сторонам. В руках крутила пульт. Ждала прихода Виссариона и Андриана. Алена знала уже, какой ответ даст им, но еще не была готова к этому.

— Добрый вечер. — Поздоровался Виссарион с Аленой и сел на кресло, напротив кровати.

— Здрасти. — Поздоровалась непринужденно она в ответ. Ее разум подсказывал, что этого человека не следовало бояться.

— Похоже, ты до сих пор не веришь? — предположил Виссарион. — Или ты ничего не поняла из вчерашнего разговора?

— И что я должна была понять? — спросила Алена холодно.

— Что мы твоя семья. Они тебе совершенно никто, посторонние люди.

Он вроде бы пытается Алене, что-то объяснить, нужно слушать внимательной его, а то она вчера практически ничего не услышала из-за своих мыслей.

Алена села на кровати и посмотрела в его глаза, заполнены пустотой.

— А вы не находите в своих словах недочеты? — Поинтересовалась Алена.

— Что ты имеешь в виду? — Задал вопрос он.

— Вчера вы говорили, что у моих родителей родилось близнецы, — немного помолчав, добавила, — а сегодня говорите, что они мне посторонние люди.

— Ты права. — Согласился он Виссарион. — Но и я прав. Ты их ненавидишь. Ты мечтаешь о другой семье. Скажи, а про слезы ты забыла. — Он не дал ей ответить. — Прс боль, страдания, месть забыла?

— Так почему вы дали мне через это пройти? — Истерично заорала Алена. — Почему вы не нашли меня раньше? Почему вы не сказали раньше? Почему вы дали мне 15 лет страданий?

— Чтоб ты стала такой, какая ты сейчас. — Спокойным голосом ответил он ей.

— И поэтому вы считаете, — заявила она, — они мне посторонние люди?

Алена ждала ответа, но Виссарион не собирался отвечать. Изнутри поднималось чувство, что она все зря устроила расспрос.

— Я не буду отвечать на этот вопрос.

— Может, у вас нет ответа?

И в комнате воцарилась тишина. Алена не хотела встречаться с холодными глазами

Виссариона, снова легла на кровать. Не боясь того, что веду себя неуважительно. Виссарион остался на своем месте, ждать непонятно чего или кого.

Она больше слова не скажет, пока он не ответит на вопрос, который уже задала. О тоже подождет, хоть находиться с Виссарионом в одной комнате было не просто. Но куда ей идти? Никуда, а вот он может. Это его царство, не ее. Пока не ее. Скоро она будет тут.

— Все сделал? — Спросил живлено Виссариона у вошедшего Андриана, когда тот вошел.

Виссарион подошел к нему, о чем-то спросил, Алена не расслышала.

— Вставай и пошли, — командным голосом приказал Виссарион.

Алена без всяких колебаний последовала за ними. Они шли по плохо освещенным коридорам, сначала свернули налево, потом еще раз налево.

И Андриан открыл дверь в просторную, светлую комнату. На полу лежали матрасы, тренажеры, целый тренажерный зал.

— Тебе нравится?

— Да.

Андриан молча, взял ее левую руку, снял часы и надел другие, точно такие же. Алена была уверена они ничем не отличаются от прежних, но это только на первый взгляд.

— Носи их, не снимая. — Попросил Андриан. — Мы будем всегда знать, где ты.

— Попробуй нажать. — Сказал Виссарион.

Она последовала его совету. Алена явно такого не ожидала. Ее взору открылись стеллажи с огнестрельным и холодным оружием, на другом конце — мишени.

Сразу подошла ближе к холодному оружию, взяла один из самурайских мечей, обнажила клинок, взмахнула и рассекла воздух.

— Он твой, как все здесь. — Сказал Виссариона.

Алена обращала внимания на них, продолжала дальше разглядывать меч.

Виссарион и Андриан встали позади нее, наблюдала за Аленой. Глава кивнул Андриану, тот взял один из мечей. Та повернулась к нему, держа крепко свой меч в руках. Андриан навел на нее конец своего орудия.

Мечи прикоснулись друг к другу, оба ходили по кругу, смотрели друг другу в глаза. Никто из них не хотел отступить.

Они отвели мечи в сторону.

Алена ждала его нападения. Его удар последовал не так скоро, как ей хотелось бы. Отразила удар, напала сама. Они до бесконечности смогли бы отражать удары друг друга, но Виссарион остановил их.

— Неплохо для первого раза. — Похвалил Андриан ее.

— Это будет все твое. — Напомнил Виссарион — Естественно, если ты останешься здесь.

Алена ничего не ответила, продолжала рассматривать остальное оружие.

— Ты завтра отправляешься домой. — Виссарион произнес последние слова и вышел из зала.

Алена повернулась к Андриану, он убирал мечи на место. Она ждала объяснений. Она не хочет возвращаться домой. Андриан прочел ее мысли.

— Мы сказали, что у тебя будет время подумать. — Грубо говорил он. — Но ты будешь думать не здесь.

— Как я смогу сообщить свое решение? — Грустным голосом спросила Алена.

Андриан достал из кармана мобильный телефон черного цвета, вложил ей в руку.

— Он твой. Телефон и часы останутся с тобой при любом решении. — Пообещал он.

— Могу остаться тут? — Поинтересовалась она.

— Да. — Дал согласие Андриан, но предупредил. — Будь готова к 11:00.

Алена много времени провела в зале, перед тем как уйти. Упражнялась с мечами, пыталась метать ножи и кинжалы.

Снег шел за окном. Свинцовые тучи заполнили небо. Погода соответствовала настроению Алены. Оно было мрачным, как и погода.

Ей предстояло сегодня вернуться домой. Не думала — сможет ли жить там, как прежде, зная правду, своего рождения. Зала точно — сюда еще вернется.

Алена сидела на кухне, допивая чай, ждала прихода Андриана, и слушала музыку.

— Ты готова? — Спросил пришедший Андриан.

Ровно в 11:00 как и говорил. Как всегда, в черном: джинсы, джемпер, куртку не застегнул.

— Да. — Уверенно ответила Алена.

Поставила чашку на стол. Надела куртку, застегнула ее, когда они вышли на крыльцо. Там их уже ждал Виссарион и мужчина в черном пальто и очках, как нелепо смотрелся на фоне красной десятки. Ему лучше подошел джип, на котором ее сюда привезли.

— Это Петр. — Представил Виссарион. — Он вас отвезет.

Он открыл дверцу. Алена и Андриан сели, закрыв за нами дверь, сел за руль. Молча, завел мотор, и они поехали. Андриан завязал ей глаза черной повязкой.

— Что это значит?

— Чтоб ты дорогу не видела.

Они ехали около часа через лес, потом выехали на трассу. Развязали ей глаза, только по прибытию.

Только сейчас Алена поняла, как не хотелось возвращаться в тот дом, жить с ними, зная правду. Она была готова дать ответ здесь, чтоб не возвращаться в тот дом. Но она должна провести пару дней там.

Если они говорили правду, то свидетельство о смерти второго ребенка должно быть. Алена хотела его найти.

Машина остановилась на углу автобусной остановки. Куст черемухи закрывает обзор. Ждущие транспорт не заметят подмены. Андриан выбрал удачное место, чтобы забрать Алену в прошлый раз.

— Чего мы ждем? — Спросила Алена и потянулась открывать дверцу.

— Не открывай, пока Ксю не появится. — Попросил Андриан. — Она должна скорее подойти.

Точно же. Она могла сама догадается. Ведь сестра живет по школьному расписанию.

Через пять минут она появилась. Сердце застучало в груди быстрее. Сестра. Копия.

""Не хочу сидеть в машине, хочу выпрыгнуть из нее, обнять Ксю, почувствовать теплоту родного человека. Ну, Андриан скажи, что теперь можно выйти. Я нетерпеливо на него посмотрела"".

— Теперь можешь выйти. — Сказал он.

Они вышли с разных сторон из машины.

— Ксю...

Она удивленно на Алену подняла свои глаза, как будто они не близнецы.

— Вам нельзя общаться.

Что!? Как!?

Ксю повернула голову на Андриана, тот кивнул головой.

Ксю холодно всунула сестре серый рюкзак и села в машину.

— Подумай, хорошо прежде, чем давать ответ. У тебя неделя.

Он сел в машину, захлопнул дверь. Машина развернулась и поехала вдаль.

Они уехали.

— Подожди... Ксю... — Прошептали мои губы.

Алена стояла на обочине, чуть не плакала от обиды.

""Мы же сестры. Почему нам нельзя общаться. Что в там не признают родства или нам нельзя общаться только, потому, что я еще не среди них? Да, наверное, все так, но еще целая неделя. Целых семь дней. Чем-то я должна их занять, чтоб время пролетело быстрее. Куда я должна была сейчас идти? Да уж, один день, проведенный не дома, и я забыла, как провожу свой день"".

Наступил вечер, за окнами все стемнело. Алена оказалась в своей комнате, не смогла не думать сестре.

«Мне открылись черты характера Ксю. Она смотрела на меня не с холодом, а с ненавистью, подала рюкзак с грубостью, как будто отправляя меня в кошмар, в котором она провела день. Считает, что там мое место, а не ее. Наше место быть в клане, быть вместе, потому что мы сестры.

Мы должны стать одной семьей. Так бы произошло, если бы нас не разлучили. Ксю посмотрела на Андриана не просто так. Она его спросила взглядом. «Это приказ». Он кивнул головой, значат приказ. Ксю выполняет приказ, поэтому мне ничего не сказала, просто забралась в машину.

Жаль, что сначала это не поняла. Ненависти ко мне она не испытывает, просто, просто выполняет приказ старших. Это не так плохо. Я сам буду выполнять их приказы, когда они будут их отдавать».

Алена не теряла времени вечером, но так не смогла найти свидетельства о смерти. Но времени было сегодня мало, может в следующий раз повезет.

Вскоре Алена забыла о поисках. Ей было достаточно, знать — ее сестра жива. Алена не заметила, как пролетела неделя. Некоторые будни текли медленно, а вот вечера за раздутиями пролепетали быстро.

Алена набрала номер Андриана.

— Да, — ответил он.

— Я согласна. — Алена дрожала, сердце билось бешено, потому что она сейчас изменила свою жизнь, и пути назад уже нет.

— Я рад слышать. — Слишком обыденно прозвучал его голос.

— Когда вы меня заберете? — Спросила та, для нее ничего главнее, чем это не было на свете, ну, разве, что сестра.

— У тебя сколько завтра уроков? — Задал вопрос Андриан. — И во сколько они заканчиваются?

— Пять. Заканчиваю в 13:10.

— Завтра. Около остановки в 13:35. Если тебе что-нибудь нужно, то бери, но не из одежды. — Объяснил он. — Все поняла?

— Да.

— Она дала положительный ответ. — Сообщил Андриан Виссариону в его кабинете.

— К ее приезду надо подготовиться. — Сухо сказал Виссарион. — Сядь. Ты будешь, занимается ее обучением. И приготовь Ксю к возвращению в семью.

— Алена будет здесь непостоянно? — Удивился Андриан.

— Да. Мы будем их менять. — Пояснил Виссарион. — Чтоб две сестры могли обучаться. В семье, никто не заметит.

— А не проще Алену украсть? — предложил Андриан. — И увести в другую страну.

— Нет. — Виссарион отказался от его предложения. — Наше нахождение могут обнаружить Владлен. Мы не можем допустить, чтоб они узнали — Алена с нами. Они захотят ее вернуть к себе.

— Вы думаете, — предположил Андриан, — что она может выбрать их?

— Да. — Виссарион внимательно посмотрел на своего собеседника и очень серьезно произнес следующие слова. — Много тайн связано с ее появлением на свет. Человек Владлена был 16.20.90 года в роддоме.

Алена им нужна. Если они встретится, то они ее могут рассказать еще о ее рождении. Эта встреча не должна произойти. А лучше ей не знать ничего. Ты понял?

— Да. Что-то надо еще сделать до ее приезда? — Спросил Андриан.

Виссарион немного подумал и ответил.

— В принципе мы все подготовили. Если хочешь, проверь еще раз.

— Хорошо. Андриан поднялся со стула. — Тогда займусь Ксю.

— Да, пожалуй.

— Как перевести фразу. Er liebt sie, weil sie ihm an seine verstorben Mutter eihn.

— Он любит ее, так как она напоминает ему его умершую мать.

— Правильно Ксю. — Сказал Рудольф Вайс

Шел урок немецкого языка. Рудольф Вайс был одет в серый костюм. Невыразительные черты лица. В руках держал книгу. В классе находилось десять девочек, одного возраста со Ксю.

В помещении стояла полная тишина, слышно было, как комар летит. И когда постучали в дверь, то дети не отвлеклись от своего задания.

Андриан не вошел, а только просунул голову в приоткрытую дверь.

— Можно, я заберу Ксю? — Спросил Андриан.

— У нас урок идет. Нельзя ли это отложить до окончания урока? — Предложил Рудольф.

Андриан вошел в класс, держа руку на ручке двери.

— Это срочно. Виссарион просил ее к себе. — Объяснил он.

— Ксю иди. — Согласился учитель на уход ученицы.

— Возьми с собой вещи. — Попросил Андриан.

Ксю быстро закрыла тетрадь, книгу, поднялась из-за парты, держа вещи в руках, направилась за Андрианом.

— Завтра ты отправляешься в семью на месяц. — Сказал он.

Ксю не спросила почему? Не смогла перебороть свое смущение. Когда Андриан проводил с ними занятия, Ксю ничего не говорила, только смотрела на него и любовалась его красотой и силой. Они проходили по пустынным коридорам, пока не свернули в последний и не зашли в кабинет Виссариона.

— В этот раз ты должна улучшить обстановку в семье и также отношение к младшей дочке. — Пояснял Виссарион Ксю ее задание.

— Я поняла. Я могу идти. — Ксю встала со стула.

— Будь готова к 11:00. Петр отвезет тебя. — Донесли до нее слова Виссариона.

Он дождался ухода Ксю и обратился к Андриану.

— Передай Петру, чтоб он проследил — Алена и Ксю не должны разговаривать, ни при каком предлоге.

Вот так. Все закончилось. Завтра Алена увидет сестру. Они ее не оставят. Она одна из них.

Наступил долгожданный день. Алена с трудом уснула, ночью постоянно просыпалась. Думала о предстоявшем дне, о новой жизни. Не просто новая, а счастливая жизнь будет. Ей казалось, что теперь она будет счастливой.

Учебный день пролетел быстро. Скоро она будет в своей настоящей семье. Прощая гнетущая жизнь. Поскорей уже 13:35, может, удастся сегодня поговорить со Ксю. Она должна знать, что все это время о ней мечтала, чувствовала, как будто ее.

Когда увидела, что ее жду, Алена чуть не побежала к красной десятке. Что-то ее остановило, старалась идти нормальным шагом, не привлекая внимания проходящих людей.

Петр вышел из машины. Ксю была в той же одежде, как и сестра. Ей не хватало рюкзака, которым обменялись сестры.

— Ксю, — как странно звучит голос Алены.

Ее глаза блеснули. Ксю открыла рот, собиралась что-то сказать, но Петр качнул головой. Ксю плотно сжала губы, накинула рюкзак на плечо и ушла.

Алена вновь ничего не успела сказать.

— Садись в машину.

В дороге Алена твердо решила добиться встречи со Ксю. Она мечтала о разговоре с ней, обсудить их жизнь. Они этого добьемся с нею вместе. Они же одно целое.

Машина въехала на территорию закрытой школы. На крыльце ожидал Виссарион и Андриан.

— Я очень рад. — Сказал Виссарион. — Ты правильный выбор.

— Надеюсь, я об этом не пожалею. Поднимаясь по ступенькам, произнесла она.

Виссарион протянул руку к ее плечу, как бы пытаясь ее подтолкнуть вперед. Андриан не сводил с Алены глаз своих, даже когда она замечала его наглый взгляд на себе.

Они пришли в ее комнату. Виссарион открыл перед ней дверь, пропустил первую ее. Затем он зашел сам, Андриан последний зашел и дверь закрыл за всеми.

Глава сел на кресло и указал Алене взглядом, чтоб она села напротив него. Она села. Андриан стоял рядом с Виссарионом, по правую руку

— Поскольку ты пропустила очень многое. — Начал разговор Виссарион. — Твоим обучением будет заниматься Андриан.

Алена посмотрела на него. Ей казалось, что Наставник должен быть старше

— Я буду навещать вас, и смотреть за твоим обучением. — Продолжал глава. — У тебя есть вопросы?

— Да. Что я буду изучать? Что от меня требуется?

— Хороший вопрос. — Похвалил он меня. — Языки, экономику, маркетинг, самооборону. Искусства, школьную программу никто не отменял. С остальным тебя познакомит Андриан. — После этих слов Виссарион поднялся с кресла и ушел.

Наставник подошел к столику около кровати и вынул из одного ящика папку.

— Ознакомься с правилами и распорядком дня.

Подъем в 6:00.

Пробежка.

Завтрак.

Занятия.

Обед.

Занятия.

Ужин.

Свободное время.

— Тут как в тюрьме. — Буркнула она.

— Еще хуже. И прогулы, и нарушение дисциплины наказуемы.

— И какое наказание? — Спросила Алена.

— Посмотрим, что тебе не нравится. — Андриан смерил ее нахальным взглядом.

— Вот только попробуй руки распускать. — Возмутилась Алена.

— А если посмею? И что ты мне за это сделаешь? — поинтересовался Андриан.

Он знал — руки сейчас не будет распускать, слишком маленькая для этого, но поинтересоваться стоит, потому что ему надо знать, насколько она уже испорчена и распущена.

— Я знаю. — Начала она уверенно говорить. — Ты сильнее меня, но я найду способ отомстить тебе.

— Время покажет. — Двусмысленно ответил он. — Завтра ты познакомишься со своими учителями. — Он подошел к двери. — Советую лечь пораньше и хорошо выспаться.

Новая жизнь должна начаться с нового имени. Все они продумали заранее. Утром Андриан принёс ей документы на имя Мери Остер. Именно, это имя дали родители при рождении.

— Привыкай к новому имени. Тебя будут здесь только так звать. Новое имя не только может изменить судьбу, но и дать новую силу и энергию.

— Это лишь слова. Когда начнутся занятия? — интересовалась она.

— Терпение. Сначала ты познакомишься с учителями. Завтра ты станешь на путь, с которого ты сойти не сможешь. Ты будешь жить двойной жизнью. Ты здесь на месяц, пока снова вас не поменяют.

— А разве я тут буду не постоянно? — Удивилась Мери.

«Если вы такие сильные, то зачем мне двойная жизнь: не поняла я. Мне не нужно двойная жизнь, ведь я только начинаю учиться».

— Нет. Ведь не только ты должна пройти обучение, но и Ксю.

Мери кивнула головой в знак согласия.

— Время от времени. Когда ты будешь находиться там, занятия будут проходить ночью.

— Но сколько времени займёт только одна дорога сюда? — Ужаснулась Мери. —
Времени чему-то меня учить совершенно не будет и утром в школу. Мне спать тоже нужно.

— Ты думаешь, твоё обучение будет только проходить в зале? — Поинтересовался он.

Мери пожала плечами.

— Нет. В зале мы заниматься будем мало, на улице больше. Ты будешь учиться гонять на всех видах транспорта. Знаешь там кто-то отгрохал большой домишко с высоким забором?

— Это вы? — удивилась она.

— Да. Мы всегда будем рядом.

— А почему вам не устроить несчастный случай, в котором я погибну якобы. Так в одно время вы сможете обучать меня и сестру.

— Фильмов насмотрелась.

— Угу. Ещё позывные в фильмах есть. Типа прозвищ.

— Это можно устроить. — Шутил он или нет, Мери так не поняла. А вот следующее он произнёс вполне серьезно.

— Найдутся те, кто не поверят в твою смерть. А найдя, тебя попытаются тебя вернуть обратно. — Объяснил Андриан. — Нам бы хотелось, чтоб о тебе знали, как можно меньше людей. Пока идёт твоё обучение.

Воцарилось молчания. Выходит, что и у них есть враги, с которыми ей предстоит познакомиться, а может и драться против них. Они моя семья, ради него можно и жизнь пожертвовать.

— Здравствуй. Очень рада с тобой познакомится.

В комнату вошла женщина 35 лет, держа в руках не большую белую коробку. Рыжие волосы убрала она в пучок, серый брючный костюм, явно дорогой. Её голос звучал бодро.

— Познакомься это Аннэт. — Представил её Андриан Мери.

Она к ней подошла, поздоровалась.

— Она займётся твоим внешним видом. Я вас оставляю

Андреан вышел. Мери не знала, как себя вести с не знакомой женщиной, которая рада её видит.

Аннэт молча, прошла к зеркалу. Посмотрела на свой внешний вид, поправила причёску. Рукой она дотронулась рукой до правой стороны зеркала. И оно отодвинулось в левую сторону, тем самым открыв им проход в потайную комнату.

— Пошли, — сказала Аннэт.

Две вешалки для одежды пустовали. Маленький стеллаж для обуви, а наверху должно быть место для сумок. Зеркало со столиком и стул, ящики тоже пустовали. Посреди комнаты стоял стол.

— Какие цвета предпочитаешь? — Спросила Аннэт.

— Чёрный, зеленой, синий и их оттенки. — Ответила Мери, ещё рассматривала комнату.

Аннэт выложила на стол из коробки сантиметр и маленький блокнот с ручкой.

— У тебя есть пожелания?

— Никаких цветочков, животных, только однотонная одежда.

Аннэт сняла с Мери мерки, записала их блокнот. Показала несколько моделей одежды, дала несколько советов для её внешности.

— Я буду учить тебя этикету, как держаться на приёмах. Моде, стилю, макияжу, искусствам. Как минимум научишься играть на одном музыкальном инструменте. Дальше...

— Что?

— Флирт с мужчинами. — Аннэт говорила с восхищением, для неё это было целой наукой и искусством. — Использовать свою красоту как оружие. Мужчины не могут устоять перед красивой куклой.

«А вот, значит, кем вы меня собираетесь сделать. Ага, сейчас. Не позволю!»

— Я не кукла! — возмущенно сказала Мери.

— Я знаю. Но ты научишься скрывать своё истинное лицо. Быть разной: стервой, застенчивой, наивной, недотрогой, опытной, жрицей любви, хрупкой, слабой, кокеткой. Мужчины будут считать тебя красивой куклой, а на самом деле они будут куклой в твоих руках. И ты будешь ими вертеть, как захочешь.

— Guten Tag. Ich heist Rudolf Weiss. Я ваш учитель английского и немецкого языка.

— Здравствуйте. Я рада с вами познакомиться. Не хотите ли присесть. — Предложила Мери.

— Да, спасибо. — Он сел за стол на кухне. — У меня мало времени. Я пришёл сказать — я строгий учитель, может, кое-где я жесток в отношении своих предметов. Не терплю, когда ими пренебрегают.

— Я поняла. Я английский начала изучать в этом году в школе. А вот немецкий... я с ним никогда не встречалась.

— Никогда не говори никогда. — Подметил Рудольф Вайс.

— Вы правы.

— Мне надо идти. — Он вытащил из папки лист. — Постарайся выучить это в течение недели. Надеюсь, выучишь. — Она кивнула головой и протянула руку к бумаге. — Было приятно, познакомится

— Мне тоже.

Никогда разговор с людьми не забирал столько сил и не выматывал её. Мери просто рухнула на кровать. Срочно нужно отдохнуть, пока никто не пришёл ещё познакомиться.

Черт! Дверь открывается! Она вскочила с кровати, как ошпаривая. С облечением вздохнула, обнаружив, что пришёл Андриан.

— Я думала, ещё один учитель пришёл познакомиться. — Сказала Мери, увидев Андриана, и присела на кровать.

— Подъём! — Скомандовал он.

Она тут же поднялась.

— Расслабляться будешь во сне, а не во время занятий. В зал шагом марш.

Мери с большим удовольствием повиновалась приказу, а про себя подумала. «Мог бы предупредить, что все личное остаётся за рамками урока. Отношения между нами и учения две разные вещи и ни как не связаны друг с другом».

— Начнём с самого простого — с бега. Посмотрим, насколько ты вынослива.

К тому времени, как Андриан заговорил, она бежала больше пяти минут медленным бегом, без ускорения.

— Думай о беге, о своём дыхании, слушай его. Представь, что за тобой гонятся.

— А если не помогает?

— Представь себе цель, до которой надо добежать, когда до цели, то исполнится все, что ты хочешь, о чем думаешь. Во что бы ни стало, ты должна добежать.

— Они были твоими учителями? — через некоторое время спросила Мери.

— Нет. Моим единственным учителем был Виссарион. — холодно ответил Андриан. — Хватит на сегодня бега. Двадцать минут, я ожидал худшего результата. Отдохни минуту.

— Я не лучше бегать на улице? — спросила Мери.

— Скорым временем ты там окажешься. — Уверил он её. — Сегодня слишком холодно, и мне неохота по ночному лесу бегать.

— А что сейчас ночь? — спросила Мери.

— А ты уже перестала следить за временем. — Задал встречный вопрос Андриан.

— Да, нет.

— Так сообщаю тебе, уже стрелка часов показывают один час ночи. — С важностью сообщил Андриан.

Мери не замечала, как время летит, находясь рядом с Андрианом. Через несколько часов солнце покажется из-за горизонта. Уставшие Мери и Андриан свалились на матрасы, где недавно кувыркались. Мери чувствовала — ещё сможет повторить заново. Если только Андриан велит.

— Устала? — спросил, сидящий рядом Андриан.

— Не знаю. — Пожала плечами Мери.

— Не передумала? — с каким-то намёком спросил Андриан.

Повернула свою голову Мери, внимательно посмотрела в его глаза.

— Не думай, что с лёгкостью от меня избавишься. — Произнесла та. — Никто и ничто не заставит сойти с выбранного пути.

Андриан был рад слышать её слова из её уст.

— Ещё завтра получишь банковскую карту, ещё будут пополнять каждый месяц. Можешь тратить.

— В этой глуши тратить. Тут наличка на первом месте.

— Всегда есть завтра. Цивилизация придёт сюда.

Андриан не сводил своих глаз с лица своей подопечной. Внешне так была похожа на свою сестру Ксю. Поведение отличалась, та никогда не могла с ним держаться на равных.

Робела, глаза опускала в его присутствие. Ведь та знала его, что он из себя представляет и какое положение занимает. Вот Мери ничего не знает и его к ней тянет.

— Меня не надо благодарить. Это все делает Виссарион для тебя. Его надо благодарить.

— Как? — только спросила Мери.

— Не воспринимай Виссариона в штыки. Он бы хотел... — он замялся на секунду, — стать тебе отцом.

— Я постараюсь, но не обещаю. — Ответила Мери и поднялась с матраса. — Могу ли я идти спать или ещё будим заниматься?

— Можешь идти. — Он последовал её примеру и тоже поднялся на ноги.

— Теперь я с вами? Вы меня не бросите?

— Нет. Ты стала частью нашей семьи, частью этой школы.

— Никаких ритуалов, клят на крови или подписания договоров?

— Опять фильмов пересмотрела. — Буркнул Андриан. — Если хочешь я тебе завтра все устрою. Принесу тебя на алтаре жертву богам. Заставлю подписать договор кровью или выпить её. И накачаю запретными препаратами для полного экшена.

— Не надо. — Тихо попросила Мери.

— Оставь голливудский бред сценаристам. Школа тебе даёт билет в новую жизнь. Нам твоя кровь не нужна. Учись отлично.

— Буду.

За годы учёбы Мери должна многому научиться. Любознательность её раздирала на части.

В течение первой недели занятий не было, лишь разговоры, чтоб привыкнуть к своей новой жизни, к новой своей семье.

Мери была полна сил, в ней бурлила нескончаемая энергия, ко всему. Желание учиться, познать все новое так и кипело в ней. Не могла дожидаться урока у любого учителя. Была готова заниматься двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Чтоб только сказали только новое, чтобы оставаться среди них.

За три года Мери должна пройти все школьную программу, дальше экономику, финансы, управление, маркетинг.

Постоянно что-то приходит и уходит. Так и радость подопечной клана ушла, как прошёл месяц в клане. Пришло время возвращаться в тот дом. Как бы Мери не противилась этому, как бы ни хотела этого и не умоляла Наставника не отправлять её туда. Она все равно оказалась там. Лучше не унижаться и по своей воле, чем через силу. Ведь не на все жизнь, а сиво лишь один месяц. Что по сравнению с десятью годами? Ничего. Тридцать дней пролетят быстро, главное потерять чувство времени, тогда точно пролетит быстро. А потом снова обратно в семью.

Смогла ли Ксю наладить в лучшую сторону отношения людей к Алене. Что изменилось? Что ухудшилось? Что осталось по-прежнему? Всё-таки Мери ожидала, что все останется по-прежнему. Она была приёмным в той семье. Всегда останется чужой для них.

Мери уехала. Возвратилась обратно в семью. Предстояло провести все каникулы зимние там. Новый год хотела встретить со своей семьёй, с Андрианом, с Виссарионом и другими учителями. Но это сиво лишь желание, которое не сбылось. Пусть не в этом, пусть не следующий, но Мери встретит Новый год в клане. Почему только Новый год? Все красные числа календаря, любой день в году, сможет провести там, без подмены, а просто по своему желанию.

Глава 6. Спустя 2 года

Первые дни июня. Мери находилась в комнате, пила чай, смотрела на лес. Любила в свободное время от занятий, слушать музыку на кухне.

— Тебя вызывает к себе Виссарион.

Голос Андриана её ничуть не испугал: привыкла к его бесшумному появлению рядом с ней. Мери поставила чашку на стол. Натянула кроссовки на ноги, валявшие под столом. Прошла мимо наставника и скрылась за дверью.

Дорогу в кабинет знала хорошо: любила время проводить там за разговором с Виссарионом. Когда речь не шла об обучении или клана, то он был не таким странным, страшным, ужасным, как казалось в первый раз. Но когда он в гневе врагу с ним не пожелаешь встречаться.

По тону Наставника поняла Мери, что её ждут неприятности в кабинете главы.

— Я ни понимаю, почему я провожу июнь в том доме? Я провела там весь май. Сейчас очередь Ксю, а не моя. — Мери требовательным голосом спрашивала объяснения от Виссариона.

— Все очень просто. — Спокойно ответил он.

Восседая в своём кожаном кресле, держа обе руки на подлокотниках. На среднем пальце было кольцо виде креста, такое же, как у всех членов клана. Но у Виссариона оно украшено драгоценными камнями. А у Мери из серебра. Да, она редко его носила. На занятиях кольцо только мешает и отвлекает.

— Я меняю твоё расписание на лето. Тебе не надо ходить в школу, у тебя каникулы. Ты будешь заниматься не здесь, в деревне с Андрианом.

— Но раньше такого не было. — Напомнила Мери. — Если обнаружат моё отсутствие?

— Не обнаружат. — Уверенно сказал он. — Ты будешь заниматься все, то время пока все будут видеть сны. Так, что беспокоится ни о чем. К тому же вы соседи. Андриана там привыкли видеть, который приезжает к родственникам часто. Ты будешь под присмотром. Он организует все в лучшем образом.

Он стал со стула, демонстрируя, что разговор окончен на эту тему обсуждению не подлежит. Подошёл к Мери. Она грациозно положила свою ладонь в его сильную руку, взглянула в холодные глаза, которые её пугали не раз. Грациозно поднялась со своего места.

— Надеюсь, такое расписание тебя не расстраивает?

— Нет, что вы. — Уверила она его. — Просто для меня неожиданно.

На самом деле её ещё как не устраивало, больше чем не устраивало. Мери бы с удовольствием провела время в клане, которое ей продеться провести в том доме. Глава проводил Мери до двери.

Она направилась в себе в комнату, собирать вещи, которые мне понадобится. Наставник, все это время он оставался в её комнате, ждал её за чашкой чай невозмутимое, спокойное выражение лица, бесило Мери часто.

— Ты знал и мне ничего не сказал? — Мери сразу, как его увидела, стала наезжать на него.

— Во-первых: что за тон? — С притворной строгостью сказал он. — Советую его сменить и никогда не разговаривать в таком тоне со старшими, тем более со своим Наставником.

Мери не могла ничего возразить ему: он был прав. Андриан подошёл к ней.

— Во-вторых: сядь.

Мери села на кресло, с настороженностью смотрела на него. Главе и Наставнику могла смотреть в глаза без проблем никаких неприятных чувств это не вызывало у Мери, в отличие от других людей. На секунду свой взор могла ни них направить, потом сразу отводила.

— В-третьих: — продолжил Наставник. — Виссарион принял решение, а не я. Знаешь, мне тоже несладко в глуши.

— И чем мы будем заниматься на природе. — Ядовито спросила она.

— Проверять твои знания, можешь воспринимать это, как экзамен. И вождением любого вида транспорта.

— Ну, наконец-то, я уж, думала, не дождусь. Думала, через десять лет начнутся занятия не раньше.

— Рано радуешься. — Андриан попытался омрачить её радость. — Сначала водить научись и научись исправлять неполадки, хоть самые простые.

Так не забыть выключить звук телефона. В 11 вечера Андриан позвонит. Сестры уже ушли гулять до утра. Родители спят, её отсутствие никто не заметит.

За время, проведённое в клане, Андриан стал для неё самым близким человеком на планете. Доверяла ему, как себе. Не стеснялась того, что он знает про её все.

Больше чем брата любила, хотя не такими уж близкими людьми не являлись. Ей казалось, когда человек произносит слова типа «я не могу без тебя жить» — это чушь, несерьёзно. Таких отношений не существует, нет таких людей, которые любили кого-то больше, чем себя и не мыслили жизнь без кого-то.

Злило Мери, постоянные издёвки Андриана над нею, постоянно выводил её из себя. Он даже придумал ей прозвище Цианея (вид медузы). Сначала её злило, потом Мери его раскусила.

— А тебе нравится, похоже, меня выводить? — Как-то спросила его. — Ведь, я права? — Довольным голосом спросила его.

Ему ничего другого, как признаться, не осталось. Андриан умел строить невинное лицо. Без особого труда сделал его и в этот раз. Кивнул, невинными глазами сказал.

— Да, мне очень нравится любоваться тобой, когда ты раздражена.

— Ну и гад ты, всё-таки. — Насмешливо воскликнула та.

— Не забывайся. Я твой Наставник. — Серьёзно сказал он.

Андриан подошёл к ней вплотную, посмотрел в её глаза, ещё пылавшие от возмущения, взял её за плечи. Тело её никак не отреагировало на его прикосновение.

— Сам не забывайся. Ты мой Наставник и ничего более. — Из-под бровей смотрела ему в глаза.

— Какая разница?

— Какая разница? — Повторила его вопрос Мери. — Сколько мне лет? Сколько тебе? Какая разница в возрасте?

Ответы на эти вопросы она знала, но напомнить ему не мешает.

— Тебя только это волнует? — Спросил Наставник, медленно приближая Мери к стене.

— Нет. Я не хочу путать своё обучение с чем-то ещё. Ты мой Наставник, а я твоя подопечная. И все. — Попыталась объяснить ему Мери, спина её коснулась стены.

— И откуда в твоей голове такие мысли? — Задумчиво спросил он у неё, любясь чертами лица её.

Прикосновения холодной стены, наполнили её страхом. Это заставляло её думать быстрее и быстрее найти выход из этой ситуации, которая ей очень не нравилась.

— Сам же говорил.

— Говорил, — согласился Андриан. — Но не думал, что мне продеться жалеть о своих словах.

— Не надо жалеть. Давай, закончим бессмысленный разговор.

Мери попыталась сохранить холодный рассудок, проскочила через его руку и скрылась за дверью.

Мери вспоминала давнишний разговор, с заманчивой улыбкой. В руках вертела телефон. Пришла sms от Андриана.

«Выходи через 15 минут».

Мери вылезла из-под одеяла на пол, под него положила покрывало, чтобы создать невидимое присутствие её тут. Надела приготовленную одежду, из тайника в нижнем шкафчике вынула ремень с двумя, как сталь холодными ножами. Волосы заплела в косу. Держа, в руках кеды я вышла на крыльцо, обулась и прошла в конец дороги.

Воздух прохладный. С трассы доносился гул машин. В мокрой траве, от росы играли сверчки. Все окутывал лёгкий туман.

По пути подобрал Андриан, они доехали на машине в сторону реки.

— Куда мы едим? — Спросила Мери.

— Хочу показать тебе одно место. — Ответил он, сворачивая с просёлочной дороги на поле. — Там тихо, никто нас не увидит. Вокруг кусты. Ещё можно будет искупаться.

— Ясно.

Мери стояла на берегу и смотрела на медленное течение реки. Со всех сторон кусты, либо высокие деревья. Наверное, об этом месте мало кто знает.

Андриан подошёл и прижал к себе её, по-хозяйски сложив руки на животе.

— Почему мы здесь?

— Тебе здесь не нравится? — Низким голосом спросил Андриан, утыкая подбородок ей в плечо.

— Это место точно не найдут? — Тихо спросила она.

— Равне ты заметила следы. Это заброшенное место. Все гуляют в другой стороне. Даже если кто-то нам помешает. Ты всегда успеешь спрятаться в машине.

— Что сегодня будем делать?

— Спаринг.

Мери вздохнула. Попыталась разжать руки Андриана с живота, тот только сильнее к себе прижал.

— Не так все просто сегодня будет. — Предупредил Андриан. — Я хочу быть уверенным, что ты найдёшь способ выйти из любой ситуации. Представь, что к тебе пристали, как я сейчас.

Тепло рук, широкое и крепкое тело Наставника, расслабляло её. Он повернулся к нему лицом и обхватила его руками за шею и притянула к лицу.

— Я всегда могу сделать так. — Прошептала она.

Она почувствовала его дыхание на щеке своей. А на ухо ей прошептал.

— Это потому что я. С другим ты так себя не поведёшь

— Аннэт учит этому, запудрить мозги и ударить коленом пах. А потом бежать.

— Это сейчас сработает. У тебя есть пространство до удара. Если ты будешь прижата.

Он сделал подсечку ногой, повалил её на землю.

— Теперь что?

— Бить в сонную артерию.

— Да. Если руки свободны. Прижаты, как у тебя?

— Ожидать и ударить ногой.

— Возможно.

Андриан припал к её шеи и вдавил в землю сильнее, чтоб не смогла пошевелиться.

— Почему не сопротивляешься? — Спросил он.

— Жду или знаю, что ты со мной играешь. — прошептала та. — К чему это? Ты в школе делаешь из меня первоклассного бойца, гоняешь по препятствиям, учишь стрелять. Тут на тебе, уроки самообороны.

— В жизни всякое бывает. — Сказал он ей, помогая подняться с земли. — Я уже понял, что на мою близость ты никак не реагируешь. Помнишь, первый день в клане.

Прошое единственное, что вызывало у неё эмоции. Слабое место, полное боли.

— Ты была слабой. — Мери сжала зубы.

— Беззащитной.

Ей уже хотелось его ударить, лишь бы он прекратил говорить.

— Но всё-таки пыталась бороться.

«Прекрати» — кричал её голос.

— Теперь ты сильная, у тебя есть защита. Сегодня рукопашный бой. Так, что кидай свои ножи. — Он указал на место возле машины головой.

Зачем он трогает её больные места, и при этом каждое слово растягивает и делает паузу между ними.

— Сам кидай, у тебя их больше. — огрызнулась та.

Мери кинула ремень к ножам Наставника.

— Часы тоже. — Напомнил он, снимая свои.

— Правилам каким-нибудь будем придерживаться? — Поинтересовалась Мери.

— А что?

— Ну, не охота мне появляться дома со сломанным носом или разбитой губой.

— Не волнуйся, лицо трогать не буду. — Съерничал он, в глазах появился огонёк. — Ну, что начнём?

Мери, как ни в чем не бывало, подошла к нему, беря Андриана за руку.

— А может, не будем? — Ещё одну попытку предприняла, чтоб закончить не начавшую драку. Смотрела ему в глаза с притворством.

Не хочет с ним драться. Как с ним драться, если он её всему научил и знает все о её способностях. Если бы он устроил спарринг с кем-нибудь из его друзей, то тогда был бы шанс и у неё.

— А почему нет? Я с большим удовольствием.

Он ей скрутил руку, Мери пришлось наклониться вперёд, чтоб Андриан не сломал руку. Забыв, про боль в руке, повернулась к нему лицом, целясь в его лицо. Андриан перехватил вторую руку и прижал её спиной к себе. Спросил с насмешкой.

— Почему ты все время целишься в моё лицо. — Спросил насмешливо он.

— Больно оно мне нравится. — Хриплым голосом ответила она. — Надо бы его разукрасить.

Она быстро нагнулась, перекинула его через спину. В один миг он оказался на ногах.

Между ними началась настоящая борьба. Последний момент: провела ногой по воздуху, потому что Андриан наклонился. От её ударов он с лёгкостью уклонился. Нога коснулась твёрдой земли, другая несла удар в живот противника. Андриан перехватил её, скрутил, лицо оказалось в мокрой траве.

Повернулась на спину. Мери так и хотелось взять нож и заехать по его смазливой роже.

Но если поддаться соблазну, то проигрыш ей обеспечен, но пусть честно и достойно проиграет. Мери не сдавалась.

Зато она может сделать другое. Заехать ему со всей дури по его колену. От неожиданности Наставник оказался практически на ней.

— Ну, что довольна. — Усмехнулся Андриан, возвышаясь над её лицом.

Мери уловила его взгляд, направленный на её губы.

— Я ещё буду довольнее, если бы вы были так добры, слезете с меня. — Ещё тяжело дыша, сказала Мери.

— Не дождёшься.

Мери смотрела в его глаза, ожидая, удобного случая, чтоб выбраться из-под него. Дрожь пробежала по спине, когда он убирал, выбивший локон волос с её лица. Он приблизился ещё ближе к её губам. Ладонь прошлась по лицу и ниже. Почему Мери не сопротивляется?

Андриан на этом не остановился, она чувствовала, как его ладонь опускается с лица все ниже и ниже... А губы все ближе и ближе..

Мери метнулась в его требовательные объятия. Руки, скользящие по спине, ей доставляли массу удовольствия. Их разделяла одежда, через неё Мери чувствовала наслаждение, которое не знала раньше.

И это была уже не игра. Он по-настоящему снял с неё куртку, усыпал поцелуями плечи — рассудок её вернулся на место.

— Андриан, — тяжело позвала она.

— Что? — Хриплым голосом отозвался Андриан, не отрываясь от её тела.

— Не надо.

Он быстро поднялся на ноги.

— Пошли искупаемся. — предложил он. — В багажнике найдёшь футболку и полотенца.

Когда только Мери услышала всплеск воды, поднялась с земли и пошла переодеваться. Быстро расправилась со своей одеждой скинула ее в багажник. В футболке подошла к спуску реки, повесив полотенца рядом на куст.

— Там глубоко? — Спросила она.

— Тебя не скроет.

Она сделала шаг назад и нырнула в воду. Брызги разлетелись по разным сторонам. Андриан подхватил ее под водой и вытащил наверх.

— Как же здорово, Андриан.

— Я знал, что тебе понравится. — Сказал он, отплывая в сторону. — Поплавай и поедем.

Мери закинула мокрую одежду в пакет, когда к ней подошел Андриан со спины и стал вытирать ей волосы.

— Что ты делаешь?

— Нужно их высушить. Твои ночные приключения останутся между нами.

Андриан бросил полотенце в багажник, резко развернул ее к себе и впился в

приоткрытые губы требовательным поцелуем. Он хотел ее все поглотить, подарить страсть и разбудить в ней желание то, которое в нем горит.

Мери отпихнула его от себя. Она устала от его игр. Все это несерьезно. Просто очередная проверка. Просто он ее учит. Ведь дальше после обучения будет ждать ее не работа в офисе. Скорее работа наемного убийцы и там до постели недолго. Продадут ее или подложат под большую шишку.

— Что не так? — Беспокойно смотрел в её безмятежное лицо.

Мери дрожала всем телом, не могла унять его. До нее стало доходить, чем дольше сможет

— Все в порядке. — Попыталась уверить его Мери.

Андриан взял её за подбородок, искал в чертах лица ответ на своей вопрос.

Он снова попытался её поцеловать. Мери отвернула голову. Наставник тут же отстранился от неё, не сводя взгляда с Мери

— Не забывай, ты мой Наставник. Я тебе об этом уже говорила. — Напомнила Мери.

— Ты начинаешь глупый и бессмысленный разговор.

— Почему он бессмысленный? — спросила она. — Объясни.

— Не буду. Лучше иди сюда. — Он сел на землю и протянул к ней руку.

Она еще пару секунд колебалась, потом положила свою руку в его. Оказалась в капкане крепких объятий. Андриан прижал ее к земле. Снова навис надо ею.

— Руки будешь распускать, уйду. — Предупредила Мери. — Из семьи тоже.

— Из семьи только одни путь — смерть. — Напомнил он.

— Не один, — возразила она.

— Виссарион ни за что тебя на свете не отпустит.

— Зачем ты навалился на меня и не отводишь взгляда. — Поинтересовалась Мери.

— Чтоб видеть при разговоре твои глаза. На таком расстоянии ты не сможешь соврать.

Ты не веришь, что между нами, может что-то быть? — Спросил он её.

— Да, — ответила Мери.

— Я сейчас докажу обратное. — Глупое ее любопытство, ведь доказать он может только одним путем. — Видишь, ты уже лежишь в моих объятиях.

— Это ничего не значит. — Сказала она.

— Ладно. Если ты не будешь просить о пощаде, — его руки расстегнул змейку куртки до конца и направились внутрь, — то тебе это самой нравится. Да, я по твоему выражению лица вижу, что сама этого хочешь.

— У меня реакция заторможенная. Ты же знаешь.

— Ты подавляешь чувства. Расслабься и перестань все контролировать. — Прошептал он ей над ухом.

Его лицо все ближе приближалось, рука накрыла левую грудь, периодически сжимая её. Сладостные, мучительные поцелуи длились вечность.

Как только Андриан почувствовал её руки у себя на плечах, посадил её к себе на колени, прижимая как можно ближе к себе. Ее тело сводила Андриан с ума. С годами любой ценитель женской красоты будет желать её. Но она его, только его.

Из Мери вырвался сладкий стон. Ей казалось, что не выдержит такого удовольствия, если Андриан не разденет её и не возьмет её здесь, сейчас.

Но он специально мучил её, лаская через одежду, сдерживаясь еле-еле, чтоб не наброситься на девственной тело. Если Андриан это сделает, в такой ситуации, когда она

хочет, то все разрушит сам, то к чему Виссарион. Этого допустить нельзя.

— Хватит. — Закричала она. — Хватит, меня мучит.

Андриан тут же отстранил её на пару сантиметров от себя.

— Убедилась, что между нами, что-то может быть? — Сказал он ей.

Мери отвела глаза от него. Он прав. Все, что заставил сейчас испытать её, делал это, для того чтоб доказать свою правоту. Снова игра с его стороны. Снова урок. А потом, что?

Мери заколотило. Руками обхватила свои плечи, она не заметила, как куртку с нее снял Андриан. Ужаснулась от мысли — ведь она до сих пор сидит на нем, чувствует его возбуждение.

Он смотрел на нее, как она реагирует.

Куртка её валялась рядом с ними. Мери наклонялась к ней, но он перехватил её и накинул куртку ей на плечи. Она поднялась на ноги, Наставник поймал её руку, та предпочитала этого не замечать.

— Чем мы будем заниматься?

— Ничем. — Просто ответил он. — Не уходи от меня. — Приказал он ей, притягивая за руку её к себе.

— Пошел ты.

Вырвала свою руку Мери и направилась к машине. Куртку надела нормально. Успела только поднять ремень, как над нею навис Андриан.

— Положи на место. — Прорычал он ей.

— Нет. И больше сегодня не собираюсь ни секунды проводить в твоём обществе. Никто не смеет со мной так обращаться.

Как только повернулась лицом к нему, получила звонкую пощечину. Багровые пятна поползли по ударенной щеке.

Желание убить его закипало в крови. Выхватив два ножа из ремня и отбросив его в сторону, чтоб не мешал. Удар бы пришел в живот, если бы Наставник не увернулся от него. Второй последовал за первым. Мери рассекла воздух, лезвие одного из ножей достигла щеки Андриана.

Мери поняла, что сделала, когда увидела кровь на ноже.

Андриан отобрал ножи из её рук и откинул их в сторону.

Виновата, опустила голову Мери, не смела, поднять глаза на него, ожидала наказание.

— В следующий раз собственными руками придушу. — Прорычал он.

Оставив её одну, там стоять, направился к водительскому месту, убирая брошенные вещи.

— Сейчас я отвезу тебя домой. И не дай бог, ещё раз ослушаешься меня. — Зловеще шептал.

Мери подошла к нему, попыталась надеть ремень и убрать ножи.

— Ножи отдай мне. — Приказал он, не меняя тона.

Мери дрожащей подняла брошенные ножи и вложила их в руку Наставника.

— Тебя что-то беспокоит.

— Я не хочу, чтоб кто-то знал о произошедшем. — Еле слышно произнесла она.

— Не в моих интересах, чтоб люди знали правду.

— И больше ничего подобного не повторится. — Осмелилась, спросила она.

И тут же грубо за локоть Андриан притянул её и прижал к своим губам.

— Сама не нарывайся на это. — Издевательски сказал он, оторвавшись от её рта. —

Будешь хорошей, послушной, девочкой — руки я распускать не буду. — Он её ещё раз чмокнул. — А теперь забирайся в машину.

Ксю постепенно замечала происходящие изменения к ее персоне, с появлением Мери. Пренебрежение появилось к ней. Значимое место занимала она до одного прекрасного дня, когда ее сестра вернулась сюда, а кому это понравится? Ксю естественно не понравилось. Она твердо решила занять то место, которое занимала раньше в семье и выжить из нее Мери с помощью конкурентов.

Это решение оставалось последним, единственным выходом и вариантом для решения поставленной задачи. Ксю нелегко было обратиться за помощью к своим врагам. Мери заберут с собой.

— Алло. — В трубке прозвучал мужской, высокий голос.

— Я могу поговорить с Владленом. — Спросила Ксю с почтением. Имена врагов надо знать, как таблицу умножения.

— Кто его спрашивает? — Серьезно спросил голос.

— Скажите, ему, — попросила Ксю. — У меня есть информация о клане. Думаю, она будет интересна ему.

— Я слушаю. Вы мне хотели что-то сказать, я не ошибаюсь?

Какая удача! Номер телефона оказался самого главы сообщества. И он находился в записной книжки Виссариона, на столе.

— Не ошибаетесь. Я ученица закрытой школы. Ведь вы знаете ребенка из семьи Савельевых?

— Допустим, знаю. И что из этого?

— А вот, что! — Ксю повысила голос, но тут же осадилась. — Она уже два года под опекой Виссариона. — В ее голосе можно уловить нотки высокомерия, присущи близнецам, Ксю и Мери. Его хоть отбавляй, как и гордости. Но Ксю сейчас пытается скрыть свою настоящую натуру.

— Я считаю, что этот разговор не для телефона. — Надеюсь, на ваш ум и вы согласитесь поговорить об этом наедине, при личной встрече.

— Надеюсь, на вашу благородность и вы гарантируете мне полную безопасность. При любом исходе нашего разговора. — С такой же учтивостью ответила она Владлену.

— Хорошо.

Владлен не заставил себя ждать. Уже через пару дней он ждал её в небольшом кафе. Стены окрашены снизу в темно-зеленый цвет, а остальная часть, как и пол из дерева. По вечерам кафе превращалось в бар. Кроме них столики занимали еще несколько человек.

Мужчина среднего роста, выглядел моложе своих шестидесяти лет. Подтянутый, следит за своим здоровьем. Серые волосы. Черты лица выразительней, чем у Виссариона. Не было и зеленых глаз льда, как у Виссариона. и когда она к нему приблизилась, он воскликнул.

— Боже! Как ты похожа на свою мать.

Ксю села.

— Жаль, что ты ее не знала. — С печалью произнес он.

Ксю почувствовала, что этот человек знает больше нее самой.

— Почему не знаю? — Спросила она. — Я с нею несколько месяцев в году живу. — Ксю смотрела на своего собеседника, который сжимает чашку в своих руках.

Свой взгляд устремил дальше, чем, что видит его глаза перед собой.

— Твоя мать умерла при родах. — Его голос звучал резко.

— Вы, наверное, перепутали, — с высокомерной издевкой предположила Ксю. — У меня есть сестра близнец.

— Значит ты не Алена? — Воскликнул Владлен.

— Простите, что не представилась раньше. Моя имя Ксю, а Алена это имя моей сестры. И насколько я знаю, ее зовут сейчас Мери. Я хочу избавиться от нее, выжить ее из семьи с вашей помощью.

— Значит, вас... родилось две девочки, ему удалось меня провести все-таки. — Владлен высказал часть своих мыслей вслух. — Почему ты хочешь от нее избавиться? — Немного подумав, спросил он.

Его глаза потемнели, снаружи он был спокоен, как и прежде. Вернулся в суть их разговора.

— С ее появлением моя жизнь превратилась в кошмарный сон. — Призналась Ксю.

— Тогда ответь. — Тогда попросил Владлен, сделал глоток кофе. — Почему ты решила, что я тот человек, который тебе поможет.

— У Виссариона на нее большие планы. Вы их можете разрушить. Вы единственный человек, который на это способен. — Подчеркнула Ксю.

Вопрос Владлена заставил ее оторваться от сока и отодвинуть стакан в сторону.

— И какие у него планы? — поинтересовался он.

Ксю высоко подняла подбородок, с надменностью посмотрела. Владлен пытается из нее вытянуть, как можно больше информации. Ксю уверенно произнесла.

— Я этого не скажу. По двум причинам. Во-первых: вы мой враг, так же, как и я вам. — Она кисло улыбнулась. — Во-вторых: я их не знаю.

Владлену понравился ответ Ксю, он ей улыбнулся, хоть в глазах улыбку было не найти.

— Ты уверена, что планы есть?

— Уверена. Они есть. — Ксю стояла на своем.

— Хорошая позиция. — Владлен откинулся на спинку стула. — Я твой враг, и ты просишь у своих врагов помощи.

— Я бы не сказала, что это помощь. — Она снова подвинула к себе стакан.

— А как ты бы это назвала?

— Услугой. — Сделав глоток, пояснила она Владлену. — Мне надо избавиться от своего близнеца. А вам нужна она, так же как и Виссариону.

— Ты все хорошо рассчитала. — Похвалил Владлен ее, сложив пальцы в замок, положил их на стол, принял прежнее положение. — Только одно забыла. Не учла.

— Что!? — Воскликнула она расстроено, глаза устремила в пол, под ногами. — Как ты себе представляешь все? Выкрасть ее не получится, даже если и получится, то она будет против меня.

— Это я не забыла. — С большим удовольствием сообщила она. — Летом Мери будет в семье Савельевых. Вы можете с нею спокойно встретиться. И не один раз, без проблем: слезки. Охрана есть, соседи по поселку люди Виссариона. Там часто бывает Андриан. Он ее учит и меня.

— Правая рука Виссариона.

— Да.

Ксю повернулась спиной к собеседнику, достала из рюкзака лист, повернулась обратно.

— Это расписание ее дня, желая вам подстроиться под него, чтоб не вызвать подозрения.

Владлен взял лист, внимательно его изучил. Внизу мой телефон и расписание, когда я буду в школе. Отложив листок в сторону, Владлен сказал.

— Думаю, разговор окончен.

Ксю привезли на то же место, откуда забрали. Ей остовалась только ждать. От нее больше ничего не зависело. Все, что могла сделать — уже сделала, но ей казалось — сделала мало.

Владлен действовал быстро. Приставил людей следить за Мери. В удобное время с ней встретиться. План действия был таков: посеять сомнения в её голове, захочет ли жить на чужой крови.

Всегда ли человек хочет знать правду, даже если она про него самого? Мери верила в то, что ей рассказали. В словах Виссариона она не сомневалась: по-другому быть просто не могло, полностью им верила.

Прогулочным шагом, с тростью в руках Владлен ходил по дороге, ведущая к вокзалу. Черное пальто по колено, шарфом обмотал шею и перчатки.

Обдумывая слова предстоящего разговора. Предугадать ее реакцию было невозможно. Если бы он хоть один раз с нею поговорил, то было бы сейчас легче. Подход к ней можно было бы найти. Он мог бы попытаться наладить с нею контакт, но времени на это было слишком мало. А, но то, чтоб доказывать ей, что он не враг, совсем нет времени. Действовать нужно сейчас. Дальше она сама будет решать, заставить нельзя ее было, как когда-то ее мать. Владлен прекрасно это знал.

Мери появилась. Шла не спеша Она сразу заметила человека в черном пальто, как ей показалось направляющего к ней.

— Алена?

«Опять меня называют этим противным именем. Ее какой-то посторонний человек. Может, назвать другое имя».

— Мери. — Поправила она его.

— Извини, — попросил прощения незнакомый человек. — Я знаю, ты сменила имя.

— Вы от Виссариона?

— Нет. — В его глазах промелькнула злость. — Я его старые знакомый.

— Нам не о чем говорить. — Мери попыталась уйти, но он схватил ее за локоть.

— Не спеши уходить. Сначала выслушай. — Попросил он.

От него не исходила опасность, вряд ли он навредит мне сейчас. Ничего страшного не произойдет, если Мери поговорит с ним, точнее говорить будет он, а та слушать или делать вид, что слушает. Может, что-нибудь полезное узнаю для своей семьи.

— Ты никакого отношения к семье Савельевых не имеешь.

— Я знаю. — Выкрикнула раздраженно Мери. — Я приемьш — знают все.

— Твоя мать умерла при родах. Тебя отдали в семью, чтоб ты не досталась Виссариону.

— Первый раз слышу такую чушь!

— Можешь не верить. — Сказал тот. — Но ты знаешь, зачем ты нужна Виссариону?

— Какая разница? — Раздраженно говорила Мери, с ненавистью смотрела в глаза собеседника. Но она поглощала, набирала силу, боролась против чего-то, каких-то запретов.

— Главное они дали мне все, что мне было нужно, и не было.

— Ради этого. — Прошептал он. — Ты готова убивать людей. Убивать налево и направо ни в чем не повинных людей. Выполнять за них грязную работу. Хочешь быть убийцей, так будь ею. — С отвращением оттолкнул он ее, направился от нее в противоположную сторону.

В ладони Мери остался листок бумаги с номером телефона, с подписью Владлен.

— Вы ничего не знаете про Ксю, ради надежды, что мы с нею будем вместе, я готова на все. Он ничего не знает. Он ничего не знает. — Прошептала Мери себе целый день.

Владлен не предполагал, что разговор будет таким. Ему пришлось немного соврать, хотя в его лжи была доля правды. Виссарион смог бы заставить Мери делать, что угодно, пока она верит ему, а так он поселил в ней сомнения.

Благодаря, его вмешательству — Мери станет искать правду. Или перейдет на другую сторону.

Она похожа на свою мать. Мери унаследовала от нее ум и красоту, как и Ксю. В них обеих есть сила, которая не должна попасть в плохие руки.

Мери села в переполненную маршрутку.

«Если это правда? Нет. Это не может быть правдой. Почему не может? Может. Ведь никогда Виссарион и Андриан не говорили, в чем именно будет заключаться моя работа ни них. Тот человек, Владлен.

Так его зовут. Зачем он мне это сказал? Для чего ему это? Неужели, во мне есть то, что нужно Владлену, Виссариону с Андрианом? Ещё раз встретиться с ним и выяснить всё.

Я обычный человек. Одна из многих, из которых готовят убивать людей и все!

Мать умерла при родах, по его словам. Кем она была?

Отец!?

Отец жив ли он? Если жив, почему не ищет меня, не дает о себе знать? Знает ли он о моем существовании? Все — чушь. Они хотели из меня сделать убийцу. Для этого я им нужна. Выполнять грязную работу за них. Этого не будет.

Не будет. Не будет, не допущу.

Все ложь.

Все, что они говорили ложь. Так почему они выбрали меня и возятся со мной, а не сестрой? Ксю ничего не видела кроме школы. Они для нее все и на все пойдет ради них. Такая же лживая, как они. Нет! Нет. Я не могу о ней так говорить, я ее совершенно не знаю, и вновь из-за них. Они нам не разрешали видаться, общаться. Её так растили.

А мне нет. Я знаю другую жизнь, хоть ненавижу ее. Я не хочу быть такой безвольной. Я не хочу становиться такой. Я не хочу быть роботом, которым управляют. Я знаю свободу, я знаю, что существует другая жизнь. Поэтому меня не смогли до сих пор подчинить своей воли. Андриан, он уничтожает мою волю, он все время пытается подчинить меня себя. Виссарион в его власти меня убить. И никто не узнает о мою смерть, потому что у них есть моя сестра, которая не узнает о моей смерти. Если узнает, то правду не будет знать.

Бедная Ксю. Я-то смогу оттуда выбраться. Я сбегу, но ты останешься среди них. Я не хочу, чтоб ты стала убийцей. Но взять тебя с собой не смогу.

Что я сейчас сказала?

Я смогу выбраться? Нет, я не могу выбраться. Путь один — смерть. Но я не хочу умирать ради того, чтоб не становиться убийцей. Я слишком молода еще. Теперь я знаю точно, умирать мне рано. Есть ради чего мне тут можно задержаться не на один десяток лет. Ксю в том числе.

Есть другой путь — Виссарион должен меня отпустить.

Да, тоже мне идея. Я не могу даже предположить, что он со мной сделает, если я об этом заведу речь. Хотя, могу, он отдаст меня на расправу Андриану. Он то постарается из меня навсегда вышибить мысли об уходе...

Надо бежать. Бежать из области, из страны, из России, за границу: у Виссариона достаточно силы, чтоб меня найти в России быстро. А там, в чужой стране у меня будет шанс начать новую жизнь, жить по-другому. Не стану зомби, которым будут управлять. Не буду никогда носить клеймо убийцы.

Маршрутка добралась до конечной. Ещё не могла решить, как поступить. Купить билет на электричку до Питера и там связаться с Владленом или выбрать автостоп. Мери накинула капюшон на голову и пошла в сторону такси. Сначала так до среднего города. Купить что-то нужно из одежды там, обновить внешний вид.

Убежать из дома ей первый раз захотелось еще в третьем классе. Вместо учебников с тетрадями положить в рюкзак вещи. Как ни в чем не бывало отправиться в школу, но через десять минут из нее уйти в другую жизнь.

Мери не могла предположить такой поворот в своей судьбе. Теперь надо убежать не только из дома, но из школы от Виссариона и Андриана, ото всех, от себя, от своих целей, стать другим человеком или хотя бы попытаться им стать.

Такси довезло до торгового центра. Быстро нашла себе кепку, толстовку и рюкзак. Вышла с другой стороны торгового центра, села в такси. Пересесть на автобус и доехать до Питера.

Мэри понимала, что у неё очень мало времени. Адриан поймёт, что её нету в семье Савельевых, она исчезла. Ещё немного может пару часов время пока на её стороне. Потом Адриан бросит все силы на её поиски. В большом городе будет легче затеряться, особенно с помощью Владлена. Никогда больше Мэри сюда не вернётся.

Уже на автостанции её ждал сюрприз. Чёрный джип, из которого вышел Андрей злющий и смотрел прямо на неё. Подойти к нему или попробовать сбежать, скрыться. Мэри выбрала второй вариант. Ринулась в толпу людей направляющих на посадку. С территории автостанции она выбежала, но куда дальше? Рядом всё открытое пространство до соседних зданий бежать слишком далеко на машине Адриан очень быстро её догонит. В парк небольшое насаждение деревьев кустов.

На глазах появилась мокрота вот безнадёжности. Почему так Мэри импульсивно стала действовать. У неё всё есть данные и знания, как скрыться спрятаться. Если бы она продумала план побега, то бы её никогда не нашли. Никогда бы сейчас она не дралась с Андрианом, не наносила на него смертельные удары.

Андриан не раз предупреждала её, чтобы та не делала глупости. Но сегодня был последний раз. Чаша терпения его лопнула после её побега. Ему хватило меньше часа разобраться в ситуации. Мэри не избавилась от жучка в часах. И он следил за её место передвижением. Ему потребовалось время привести Ксю сделать подмену. Так бы он сразу бросился за Мери.

Все происходило быстро. Один удар, Андриан выбил нож из руки. Второй удар пришел в живот. От третьем удара потеряла сознание.

Мери очнулась от криков Андриана, орал на кого-то чтобы те уехали на 2 дня. В голове было очень тяжело. Мэри не решалась сама выбраться из машины, когда затих шум отъезжающей машины Андриан открыл дверь. Грубо стал вытаскивать её за руку.

— Отпусти. — Упиралась та. — Я никуда с тобой не пойду.

— Пойдешь сама или притащу в дом.

Мери посмотрела вокруг. Он её привёз в коттеджный посёлок. Не в школу, не к Виссариону. Значит, наказать её решил сам.

Наставник бросил ее на кровать и навис над ней. От ужаса у нее перехватило дыхание.

— Какого черта, ты это ты сделала? — Сухо спросил Андриан.

Он поднялся бросил кожаную куртку в сторону и снял ботинки.

— Сбежать решила? Знаешь, что я после этого с тобой сделаю?

Мери отползла к изголовью кровати. Смотрела на его сжатые кулаки, на манипуляцию с ремнем. Раньше он не позволял никому её обидеть, теперь собрался причинить боль сам.

— Ну, уж нет. — Прорычал он, у нее сердце замерло.

Его пальцы сжали её подбородок. Андриан заставил смотреть на него.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. — Прорычал он сквозь зубы.

Впервые я почувствовала опасность исходящий от Андриана. Эти глаза, эти голодные, горящие глаза волка, заставляли меня дрожать.

— Ну и зачем ты это сделала? — Спросил взбешенным голосом Андриан, когда та открыла глаза и смотрела уставшими глазами.

У Мери не было ответа. Она не отвечала, смотрела куда-то пустым взглядом.

Отвернувшись от него, накинула на плечи покрывало. Прохладно становилось в комнате. Андриан был и так взбешен, а ее нежелание отвечать злило его еще больше. Еще в лесу его захватило желание, свернуть ей шею, но прежде сорвать с нее одежду и наслаждаться ею.

— Ну, уже нет! — процедил он сквозь зубы, одновременно со словами, повернул одной рукой Мери к себе лицом, заставил ее смотреть на него.

— Смотри на меня, когда с тобой разговариваю. — Прорычал Андриан.

Его голос наполненный злостью, прежде, когда он злился, он не был таким ужасным и страшным, как сейчас. Ее охватил страх впервые перед своим Наставником. Эти глаза горящие, голодные, глаза волка, заставляли ее дрожать от страха.

Не смотря, Мери не собиралась подчиняться никакой воле и никому и страху, развевающему в ней. Не собиралась просить прощения за свой побег.

— Отвали. — Ответила она только.

Снова отвернулась от него и свернулась в комок. Чем вывела из себя Андриан, который позволил выпустить наружу зверя.

Наставник грубо встряхнул ее пару раз? С силой прижал к кровати. Впился губами в ее рот.

Его поцелуи, его прикосновения были мерзки Мери. Она пыталась оттолкнуть тело, навалившееся на нее горою, несущее боль и мерзость.

Мери плюнула в его рожу, когда получила такую возможность.

Его потемнели, наполнились бешенством. Секунды шли еще медленнее, чем раньше.

Следила за его реакцией со страхом. Андриан вытер рукой. И та же рука взлетела, потом прошлась по щекам Мери, с такой силой, что голова ее голова моталась в разные стороны вслед за его рукой, не пощадой рукой. С таким же бешенством, как он хлестал ее по щекам, разорвал кофту.

Она знала, чего хочет Андриан, что будет дальше. Мери не произносила не одного звука, ни одного слова о пощаде. Только гордо смотрела вдаль и пыталась сопротивляться Наставнику молча.

Мерзость ползла рядом с его руками. Мускулистое тело вжало ее в кровать, шевелиться практически не могла. Мертвой хваткой он ее держал. Сопротивления ее нисколько ему не мешали получать удовольствие от ее тела. Он не стал много времени тратить на предварительные ласки. Мери почувствовав, как он растянул на ее штанах пуговицу и змейку....

Хотя это дало ей возможность его ударить.

Лучше бы этого не делала, снова почувствовала, какая у него сильный удар, когда он хочет сделать больно.

Не пришла еще в себя от первого удара, как её насквозь пронзила волна боли.

Дыхание перехватило, крик застрял в горле, зубы сжала с губами. Такую боль еще не испытывала. Кажется, он сломал ей ребро. Кошмарная боль разъедает мне грудь.

Под закрытыми глазами текли слезы. Если бы Андриан открыл глаза, то увидел капли боли. Плакала не от боли, а подругой причине. Мери ему доверяла, а он ее предал. Наставник был самым близким человеком на свете для нее. Всю любовь и все доверие растоптал в пух и прах.

Еще один сильный толчок и все закончилось. Мери почувствовала свободу тела, оков больше не было, повернулась на бок, с желанием свернуться в комок.

Шло время. Её шмыганье носом разрушало тишину. Её мучитель находился рядом, не уходил, пока он тут все могла заново повториться: у Мери больше, нет сил, чтобы сопротивляться. Даже дышать больно, и все это из-за него.

Андриан не уходил, сидел на кровати, обхватив руками голову. Пытаясь осознать, что натворил сейчас. Как будто сожалел о содеянном.

Взглянув, на свернувшийся комок на кровати, его охватил ужас. Неужели он это сделал? К счастью, Мери заставила себя остановить слезы. Плакала молча, без мокроты. Андриан осторожно дотронулся до плеча.

«Если бы я только раньше знала, что все так получится! Он сильнее меня, мне с ним не справиться и если он захочет еще, то получит все, любую часть меня. Почему я только сейчас поняла — Андриан может меня превратить в рабыню, то, и не только. Что ему захочется, то со мной и сделает. Помешать я ему не смогу: он сильнее меня, он тут царь, он мой наставник. Почему раньше я этого не замечала?

Я могу сходить в полицию, написать заявление, когда смогу отсюда выйти. Я не смогу заявить на Андриана: последствия таких действий я хорошо осознаю. Все узнают о моей второй жизни, конечно, если делу будет дан ход, в чем я сильно сомневаюсь.

Но хочу ли я видеть его за решеткой?

Нет, не хочу.

Хочу просто прекратить общение с ним».

— Не трогай. — Попыталась закричать, но вышел только шепот.

Мери попыталась с другого края выползти из кровати. Думала, если ее не будет на

кровати, то все прекратится. От каждого движения начинало болеть все внизу живота.

Лежа на животе, пыталась сползти вниз, на пол, только Наставник преградил рукой ей дорогу. Нежно провел рукой по ее волосам. Мери задрожала и закрыла глаза, показалось, что он собирается продолжать ее мучения, сжав зубы, приготовилась к повторению.

Вместо этого Андриан повернул ее на плече, сам наклонился к ней. Мери почувствовала его руку на бедре, тело ее автоматически напряглось. Рука двигалась осторожно, замедляя движения свои. Андриан застегнул на ее брюках ширинку. Перед уходом прошептал тихо.

— Прости. Я не знаю, что на меня нашло.

Его слова ее не утешили нисколько, а наоборот только усилили страх, боль, отвращение. Его фраза «не хотел» перекручивала голове снова и снова. «Он не хотел». Хотел. Мечтал. Ждал. Выжидал время.

Ее одиночество продлилось не больше пятнадцати минут.

Мери не хотела видеть его, от одного присутствия рядом с ним, ее трясло. Постоянно перед глазами пролетали с болью его пощечины.

Эти были не такие, как раньше, на уроках, когда по-прав-де, она их заслуживала. Но эти старались ей причинить страдания, как можно сильнее. Заставить ее чувствовать унижения. Никогда ее тело не болело от его прикосновений, особенно ноет внизу живота.

Зачем он пришел? Чего он хочет? Никогда больше не буду ему доверять, ни в чем.

— Успокойся. Все закончилось. — Андриан пытался ее успокоить. — Тише.

Это для тебя все закончилось, для нее только все началось.

Но Мери дрожала с каждой секундой еще сильнее. Нет, она не дрожала, ее трясло.

«Не смогу успокоиться, когда он рядом. Не хочу его больше, никогда видеть, зачем он пришел? Что ему нужно. Все, что хотел, он получил. Пусть меня оставит в покое. Или ему мало? Если мало, зачем меня пытается успокоить? Или он меня не хочет уже. Не нравиться мои слезы. Хочет меня успокоить и получить свое».

— Уйди. — Попросила Мери. — Уйди. — Рыдающе умоляла она.

Андриан сомневался надо ли ее оставлять одну. Именно за этим пришел сюда, чтоб та не была одна. Но Мери сама просит, если не умоляет, чтоб он ушел. Ушел.

Закрывала глаза, вновь чувствовала мерзкие руки на своем теле. Страх к Андриану не испытывала, скорее перед тем, что будет продолжение. Еще одного раза не выдержу. Терзания противоречия, которые она сейчас испытываю, помогли уснуть на несколько часов.

Проснулась от ужаса и больше не засыпала, не хочет, чтоб он ей еще во снах снился. Лежала с открытыми глазами, время занятий настало давно.

Спиной она ощущала его недоброжелательный взгляд. Бесшумно преодолел разделяющее расстояние его и Мери, сев на края кровати, спросил.

— Эй, что с тобой. — Без проблем повернул ее к себе лицом.

Мери повернулась к нему, держась за грудь специально, чтоб увидел последствия своей работы. Еще в ее красных глазах должен увидеть море непролитых слез.

Андриану убрать прядь волос. Провел по бледной щеке ладонью, остановил большой палец на подбородке.

— Не надо. — Еле шевеля губами, еле слышно попросила Мери, умоляющий, взгляд был наставлен на Андриана.

— Приводи себя в порядок. Ксю вечно не может тебя выручать? — Спросил он.

— Не могу.

Она села, ей неприятно, что он смотрит сверху. Пришлось еще покрывало держать у подбородка: она не передела разорванную кофту.

— Ты боишься меня? — Спросил Андриан, как можно мягче.

— Почему? — Лишь спросила Мери. Страх не пропадал из ее глаз.

— Так надо было. — Просто ответил он.

— Ты хотел это? — не веря, спросила Мери.

— Да. — Признался он, на такие вопросы всегда отвечал правдой. — Сейчас не сдержался. Сама виновата, что за выходка с побегом. Забыла кому принадлежишь? Я найду тебя везде. Ты будешь моей.

Первый раз Андриан высказал вслух правду о их отношениях.

— Я сейчас была не готова. — Возмутилась она.

— В твои годы уже рожают. — Напомнил он ей. Андриан приоткрыл немного тайну, для чего она нужна им.

— А может тебя еще родить ребенка?

Андриан залепил рот грубым и недолгим поцелуем.

— Если надо будет, родишь. — С насмешкой сказал он. Она ненавистно смотрела на него.

— Пошел вон. — Через зубы прошипела она.

— Я уйду, но еще приду. — На прощание сказал он. — Даю ещё день. Затем возвращается к обычному режиму.

Мери поражалась тем, как меняется Наставник. Желание ее не во что не ставит, как будто Мери не человек, а вещь — делай с нею, что угодно, была бы только фантазия. Мери не позволит из себя сделать постилку.

«Пусть наслаждается моим телом, если хочет, но я сбегу. Надо думать о побеге, о свободе. Мое физическое состояние не имеет значение, только моя свобода имеет значение. Как я могла — забыть про нее? Все время, пока находилась среди них, я о ней не думала: мне казалось — тут я свободна. Но это не так. Они забирают у меня ее. В конце обучения полностью буду от них зависеть. Допустить нельзя этого: или я умру.

Но если я быстро отойду — могут ли они что-нибудь заподозрить? А с другой стороны. Что мне волноваться мне все равно ничего не охота делать. Меня выбили из колеи. Мне нужно время, чтоб прийти в норму.

Не понимаю себя. Никогда не боялась изнасилования, а теперь постоянно об этом думаю. Ничего страшного не произошло.

В следующий раз боли не будет — я знаю. Но тот факт, что меня припрут к стене, и я не смогу собой управлять, меня бесил. Лишь поэтому не хочу продолжения».

Андриан принес новую одежду для Мери и поднос с едой. Та сидя на кровати, обхватив руками ноги, не смотрела на него. Закрыла глаза, и потихоньку начала раскачиваться из стороны в сторону.

— Прими душ и поешь. — Строго произнес он.

— Хорошо.

— Долго будешь убиваться? — Терпеливо поинтересовался он.

— Сколько надо.

Андриан поднял ее за подбородок, в его глазах Мери увидела потерю терпения.

— Если сейчас же не поднимешься с кровати, и не пойдешь под душ, не приведешь себя в порядок, то будет хуже.

Что ей оставалось делать, идти надо бы. Но ее известное упрямство не давала послушать ей Андриана.

— Ах, так! Он сгрэб ее в охапку, отнес в душ. Подставил под холодную струю воды. Холод обжигал огнем.

— Хватит! Прекрати. — Не выдержав пытки, Мери закричала.

Он тут же выключил воду.

— Пришла в себя? — поинтересовался Андриан, подавая ей полотенце.

— Я сама все сделаю. — Ответила она, беря полотенце из его рук, и вытерла мокрое лицо.

— Вот так-то лучше. Сразу бы так. — Похвалил он.

Андриан оставил ее одну.

Мери сняла мокрую одежду, забросила в мусорное ведро. Мери села на пол в душевой кабинке, а сверху текла теплая вода, подтянула ноги к подбородку и обхватила их руками.

Мери вышла к Андриану в белом пушистом халате. Села на край кровати. Стала медленно жевать хлеб. Суп ещё был теплый. Его с удовольствием съела.

— Можно поинтересоваться, куда ты собиралась бежать?

Что!?

О нет, только не это!

Неужели он все знает? Он не может знать.

— Побег? Какой? — Искренне удивилась она.

— А как это назвать? — Поинтересовался он. — Не запланированная поездка в Питер. Я тебя нашел в соседнем городе с билетом в руках.

— Не помню. Голова болит от удара.

Мери взяла пакет с одеждой.

— Выходные Алена едет в Питер на неделю. Так решили её родители. Наверное, поедет Ксю.

— Мне можно? — Спросила Мери.

Это отличный шанс сбежать. Внутри у нее началась паника. Вдруг Андриан откажет. Вдруг будет на нее дополнительное внимание охраны.

— Хочешь....

— Да. Хочу. — Перебила Мери

— Завтра возвращаешься. Мне со Ксю нужно обсудить многое.

Моя рука невольно прижалась к груди. Ударенное место еще болело. А завтра ей придется несладко. Не знаю, сможет скрыть боль. Но выхода другого у нее нет.

— Что, Мери?

Неуверенно подняла на него свои глаза.

— Болит.

Он дотронулся до руки Мери.

Вот только жалость с его стороны не нужна.

— Перелома ведь нет?

— Нет

— Скоро пройдет.

— Знаю.

Он ушел.

Глава 8

Мери зашла в кафе. Столик, за которым сидела Ксю, нашла сразу. Это было неожиданно найти сообщение от сестры с просьбой о встрече. В Питере через 3 дня после приезда. Время и место Ксю выбрала удачное. Со стороны всё выглядело случайной встречей.

— Привет.

— Привет. — Ксю лениво водила ложкой в чашке с чаем, не поднимая головы. — Меня отправили за тобой присмотреть. Я не знаю, что между вами произошло, но Адриан был очень зол.

Мери вздохнула. Встреча это инициатива самой Ксю, не очередная проверка от Наставника.

— Что будет с тобой после встречи?

— Он никогда не поверит, что я прошла против семьи. — Ксю посмотрела на Мери. — Ты взяла порошок, который я тебе оставила?

— Да, что это?

— Лёгкое снотворное. У тебя будет минут 20 чтобы скрыться, затем я ему сообщу. В рюкзаке найдёшь всё необходимое. — Пнула под столом рюкзак ногой.

— Ты хочешь чтобы я сбежала?

— Ты сама знаешь, что тебе тут не место. За углом будет ждать машина. Это люди Владлена, они помогут скрыться.

— Ксю, а как же ты?

— Это моя жизнь. Адриан плохого мне ничего не сделает. Он никогда не поверит, что я помогаю тебе за его спиной. — Ксю была так уверена. — Я пошла в туалет. Ты знаешь, что нужно сделать.

— Знаю, спасибо.

Высыпать содержимое в чашку, размешать. Ждать, когда вернётся сестра, смотреть, как пьёт. Было настоящей пыткой.

— Мы ещё встретимся? — С надёжной спросила Мери.

— Надеюсь, что нет. Либо ты вернёшься сюда. Помни, я своё участие буду отрицать. Бери рюкзак и уходи. — Ксю поправила волосы, подпёрла голову рукой.

Мери взяла её рюкзак из-под стала и закинула на плечо. У самого выхода посмотрела ещё раз на сестру.

Больно же знать, что так не успела узнать сестру. Вряд ли, удастся с ней поддерживать связь, иначе Адриан найдёт Мери очень скоро.

Люди Владлена отвезли её на квартиру. Перевалочный пункт. Сказали, ждать распоряжений.

«Паника. Что же я сделала? Какой клубок событий Ксю и я запустили? Нет, я не смогу. Мне хватило смелости, чтоб убежать, а жить одной и скрываться хватит ли? Сколько я продержусь одна? Страшно, конечно, страшно, но другого выхода нет, если я не хочу быть убийцей.

Теперь я одна. У меня нет семьи, дома, близких и дорогих людей. Есть те, кто могут мне помочь, и те, от которых надо бежать, что я и собиралась делать.

В рюкзаке я нашла липовые документы. Деньги, на первое время должно хватить. Сменно белье. Косметичку. Ксю ты настоящая сестра».

Курьер привёз Мери пакет с документами: паспорт Ольга Кузнецова, 2 билета на самолёт, до Москвы оттуда до Гамбурга. Заграник. Студентка едет на практику в Витмунд. Кнопочный телефон для связи.

Чтож до столицы предстояло добраться самостоятельно. Такси. Регистрация. Паспортный контроль. Ожидание. Взлет. Посадка.

Опять регистрация, паспортный контроль.

Мери ничего не чувствовала и не думала. Была словно робот, который знает, что надо делать и делает это.

В зале ожидания к ней подошёл Владлен.

— Как добралась?

— Спасибо. Это не было сложно.

— Тебя ищут, не хотел привлекать внимания Виссариона к своим людям. — Пояснил он.

— Я понимаю, иначе бы сели на хвост. Быстрее меня нашли. Итак, я студентка теперь и еду на практику в Германию на 3 месяца.

— Да, это официальная программа по обмену студентов. Тебя встретят. Ты можешь быть студентом, а может жить самостоятельно.

Владлен передал ей конверт.

— Открой его, когда будешь на месте. Там мой подарок. Навещать тебя не буду. Связь будем поддерживать через доверительного человека. Он тебя сам найдет.

— Спасибо. Ксю вы тоже вытащите?

— Нет, она не желает другой жизни. Мне пора.

«Расставаться со странной оказалось намного сложнее, чем с людьми. Стяжаться на сердце садилась в самолет. — Грустно осознавать, что на протяжении многих лет не сможешь сюда вернуться. Да, я люблю Россию, что в ней твориться. Как ни странно русский народ тоже: нет такого народа, как русский народ. Зато я смогла вздохнуть полной грудью, ничего не давит на меня.

Что ждала меня в другой стране — неизвестно никому. Я не строила планы, снова решила, решать все на месте. Зато на меня некоторые личности начали строить планы. Я летела эконоом классом. Странно было видеть свою страну с высоты, когда она находится внизу, а ты сверху.

Странно было еще по одной причине: весть мир открыт передо мной, я не знаю с чего начать, и боюсь неизвестности, потому что чувствую, произойдет очень много важных событий в моей жизни именно в Германии, а не в какой другой стране. Как будто я с этой страной чем-то связана, как моя вторая родина, хоть я там ни разу не была, и первый раз побываю там, и не захочу возвращать никуда. Потому что именно там мое место, среди этих людей. Но там я не должна быть одна, я должна там быть со своей сестрой, со Ксю. Которую я больше не увижу никогда. Жаль, что Владлен не в силах ей помочь. Жаль, что мы с нею не общались, жаль, что не станем с нею настоящей семьей. Жаль, потому что она остается там с Андрианом, в Виссарион, который из нее тоже делает убийцу. Я ее не знаю, может она сама этого хочет, и не захочет никогда из своей семьи бежать, как я».

Студентка приехала на практику на 3 месяца, без чемодана, с одним рюкзаком выглядело странно. Первым делом Мери направилась в торговый центр. Приобретать все необходимое.

Затем вернулась на банхоф (вокзал). Купила через кассу билет на поезд Гамбург —

Бремен — Виттмунд.

Дорога займёт часа 3. Доберётся к месту вечером. Согласно приглашению её ждут в кафе am Kamin. В путеводителе указано, что это семейное кафе, работает с 11:00 до 22:30.

Со станции добралась на такси.

— Hallo. Ich bin russische Studente. Ich heiße (Привет. Я русская студентка. Меня зовут.)

С такими словами Мери подошла к бармену.

— Hi. Ich bin Tomas. Ich rufe den Chef. (Привет. Я Томас. Я позову шефа.)

Вот так началась жизнь Мери в Германии.

Кафе принадлежало 2 друзьям Отто и Хусейну.

Отто низкого роста был, но крепыш. Глаза зелёные, круглой формы, ресницы незаметны, узкие губы. Веет от него неприятностями. Хусейн был немного старше и выше Отто. Хотя арабская внешность бывает обманчивой.

Мери поселили с другими студентами на 2 этаже, над кафе. Её соседка по комнате ещё не приехала. Ждали приезда через пару дней. Накормили ужином и уложили спать.

Сегодня повезло остаться ей одной. Первым делом Мери приняла душ. Села на кровать в полотенце, другим вытирала волосы. Отложив его, достала из рюкзака пакет Владлена. Там лежал паспорт на имя Эшли Штерн. Ещё какие-то документы, деньги, банковскую карточку, но самое главное там было письмо, которое та стала сразу читать.

«Не ломай голову над тем, почему я, тебе помогая и кто ты. Просто живи, как можешь. Ты узнаешь все в своё время.

Старайся забыть: кто ты, и где ты была, откуда приехала. Говори, что ты студентка. Много путешествовала с родителями. Сейчас выбираешь страну и город, где учиться. Родители не дают. Дают возможность выбрать.

Будь счастлива, если не можешь быть счастливой, так пытайся быть счастливой в глазах других людей, а свои страдания прячь. Надеюсь, мне выпадет удовольствие поговорить с тобой ещё раз в живую.

Ты можешь жить в Гамбурге квартире, все равно она пустует. Ниже будет указан адрес, где жила твоя мать. Если хочешь, ты можешь побывать там, я не против, даже буду рад этому. Две эти квартиры я подарю тебе на твоё восемнадцатилетие. Считай, что они уже обе твои.

Твой верный друг Владлен».

Хельга расплакалась, уткнулась в подушку лицом. Эти слезы были прощание с прошлой жизнью. Как так может быть?

Как так может быть? Посторонние люди беспокоиться о тебе. Родственники, самые близкие люди любого человека — нет. Все, что тебе надо даёт Владлен, Виссарион, Андриан. Но ты не хочешь этим пользоваться в полную силу, а хочешь, чтоб это давали родители, но нет. Они тебя не понимают, как жаль.

Все в течение семнадцати лет остаётся там, а теперь у неё новая жизнь, с новым именем. Хельга теперь была предоставлена сама себе, готова бороться за своё существование любыми способами.

Она заставила себя подняться с кровати, переделалась, спрятала документы, деньги. На дверях был хлипкий замок, вскрыть его легко. Надо что-то придумать для самообороны. Неизвестно какие будут окружать Мери люди, неизвестно сколько сможет спрятаться в небольшом городке от Андриана. Возможно, придётся бежать...

Утром проснулась с улыбкой на лице. Не стала надевать чёрный цвет или использовать

этот цвет. Синие джинсы, салатный топик, волосы заплетла в хвост, чтоб они не мешали, если будет сегодня работать.

На улице светило солнце. Все-таки лето на дворе.

Она спустилась вниз к 10:00, там ждали её другие студенты и Отто и Хусейн. Знакомство, завтрак, рассказ об обязанностях.

Лукас студент из Венгрии и Вильма вызвались в обеденный перерыв показать мне город. Заодно рассказали местные сплетни, байки. Про особенности поведения немцев: сморкаться на весь зал или не видя надписи и стрелки, спрашивать, где находится туалет.

Супруга Ханна Отто владела своим рестораном в соседнем городке. Как раз Лукас и Вильма работали там по вечерам.

У Хусейна был собственный бар, обещал показать его ребятам и свозить на Fest в Езенс.

Было непривычно говорить на другом языке с незнакомыми людьми. С Андрианом Мери редко общалась: он предпочитал английский язык, зная совершенно оба языка.

Так английский наоборот недолюбливала. И сейчас слышать немецкую речь одно удовольствие. Студенты знали язык хуже неё, у кого-то был совсем слабым и кого-то средний. Беззаботное общение продолжалось весь день.

Внутренне чуть ей напоминало об осторожности. Ведь все могло оказаться вновь красивой сказкой. Мери ловила на себе скользкие взгляды от Хусейна. Шуточки про секс были естественной темой для обсуждения, в которой она не участвовала, делала вид, что не понимает языка.

Все складывалось очень хорошо, слишком хорошо. Неуверенность и беспокойство терзало её разум.

Мери старалась начать новую жизнь. Отто и Ханна, это как мост между ней и новой жизнью. Жить в чужой стране сложно, даже если ты в ней чувствуешь себя хорошо. А они ей помогут пока, пока не пойму что у них на уме. Надо общаться, заводит друзей, но почему-то в этом городе Мери этого не хотелось, как будто казалось в другом месте её ждут, ждут настоящие чувства, а это первоначальный этап, который нужно пройти, чтоб попасть туда.

— Хельга.

Окликнула её худенькая девушка в простых джинсах и футболке. Обычная одежда для немки. Мери она показалась смутно знакомой. Может, Владлен её послал быть связующим звеном между ними.

Мери гуляла по городу в обеденный перерыв. Ей удалось скрыться от внимания Лукаса и Томаса, которые по очереди вызывались с ней на прогулку. Что ж Мери привлекала внимание противоположного пола. Все они хотели летний короткий роман, непринуждённый секс. Для них это было нормой, для неё нет.

Думая не первый раз о жизни в городе, которая ей совершенно не нравилась. И плохо, понимала, что её тут держит.

«Надо уезжать отсюда. Куда? Я совершенно не знаю страны. Я тут чужая, обладаю лишь знаниями о стране, паспортом гражданина Германии, суммой денег, и ключами от двух квартир.

Я могу туда поехать, останавливает меня одно. Практика. Могу я уехать. Будут меня искать Отто, будут у него проблемы из-за пропажи студентки. Да, конечно можно просто исчезнуть. Где гарантия, что они не пойдут в полицию или не станут сами меня искать. Я сказать им, что я уезжаю, мне такое вариант не по душе. Тут есть своя доля риска. Нужен мотив, чтоб уехать. Буду ждать, и работать в их кафе

И тут Андриан и Виссарион не станут меня искать. Я ушла на дно, это самое подходящее выражение.

Ещё могу перебраться в квартиру нашей матери со Ксю. Очень хочу там побывать, может найду личные вещи. Пойму, каким она была человеком, может старые фото там есть, может найду отца.

И так поступлю. Когда найду причину уехать отсюда. На Отто может выйти Андриан, следовательно, найдут и меня. Исключать такого варианта нельзя и не буду. Надо себя обезопасить.

— Я рада, что тебя нашла. — Она говорила быстро с испугом.

— Мне надо очень срочно, пока не поздно, поговорить с тобой.

«Почему должно стать поздно? Неужели Виссарион смог найти меня? Нет, так быстро не мог.»

— Это очень важно, — девушка была вся на нервах. — Ты меня не узнаешь?

— Нет.

— Бар Хусейна. Я была с друзьями его, среди арабов. — Напомнила, девушка. — Вызывающий макияж, откровенный наряд.

Неделю назад Мери была в баре Хусейна. Он знакомил со своими друзьями. Мери сидела у бара и смотрела как другие пьют, пиво, коктейль, играют в дартс, смеются, делают фото. Периодически бросала взгляд на арабов, которые что-то тихо обсуждали, разглядывали её. Среди них была девушка

— Да, я вас узнала. Если хотите мы можем поговорить в кафе. — Предложила Хельга.

— Нет. — Воскликнула она. У неё глаза стали большими от ужаса. — Нет. Нас не должны видеть вместе.

— Хорошо. Хорошо. Только успокойся. — Попросила Хельга.

Мери шла за своей спутницей, неизвестно куда. Шли быстро, перешли дорогу и оказались у входа в парк, там нашли свободную лавочку, подальше от людских глаз. Все: цвела, зеленело, пело — но никто из нас этого не замечал красоты вокруг.

— Здесь нам никто не помешает поговорить. — Пробормотала она.

— Как вас зовут? — Хельга обратилась к ней на вы.

— Не имеет значение. — Бросила незначительную фразу она. — Понимаешь, я тоже из России. Когда-то жила там, приехала сюда на работу. Попала в заподню. Меня продали в бордель. Сейчас Хусейн ведёт переговоры о твоей продаже, они хотят выставить тебя на аукцион.

— Как такое возможно?

— С деньгами все возможно. — ответила та. — Вместо тебя посадят на самолёт другого человека. Проблем ни у кого не будет. Можешь, ты согласишься, если узнаешь мою историю. — Она погрузилась в свои воспоминания прошлых лет. — Я говорила, что приехала из России, работала в кафе. Друг Хусейна постоянно оказывал знаки внимания, дарил цветы, водил в роскошные места. — Она молчала не долго, смотрела на асфальт. — Изнасиловал, забрал документы, сделал из меня шлюху. Оказалась таких, как я, несколько девушек. Такой трюк проворачивал не один раз.

Когда увидела тебя в баре. Решила сорвать им план на счёт тебя. Ты ещё совсем юная, я не хочу, чтоб ты туда попала, где я сейчас, там тебе не место. Беги от них. Уезжай из города. У них много связей. У них есть свои люди в полиции. Уезжай, сейчас быстрее, тем лучше для тебя.

Она поднялась со скамейки молча и ушла, оставив Мери в растерянном состоянии. Та не спешила уходить, сидя смотрела себе под ноги, и что-то чертила на земле. Мимо проходили люди, влюблённые парочки время от времени. Только она была одна на белом свете, никого у неё нет. Так остро захотелось, чтоб рядом сейчас был кто-то, чтоб просто обнял и держал в своих объятиях. Мери даже согласна, чтоб это был Андриан, а лучше родная сестра, Ксю.

Как же она там? Не достанется ли ей из-за помощи? Нет, они с нею ничего не сделают. Она одна из них. Они не заподозрят её ни в чем. С нею все хорошо.

Поистине она одна и всегда будет так. Все люди рано или поздно её предавали. Тот же Андриан был, как брат. Или Виссариона считала его своим отцом.

Она не представляла, что с нею было, во что превратилась бы, если не её внутренние сила и сопротивление изнутри. Остались бы те капли, которые есть в ней, любви и всех добрых чувств или нет. Все хорошее в ней убито практически и наполнено страданием, воспоминанием о боли, которую причинили ей близкие люди.

Как бы хорошо было бы, если появился человек, который будет о ней заботиться, берег. Бывают такие люди, может да, но ей не встречались такие. Но Мери одна и всегда буду одна. Все люди рано или поздно предавали. Тот же Андриан, о котором сейчас скучала, он был, он есть, как брат. Или Виссарион стал, заменил отца.

Владлен, он помогает ей, но предать тоже может.

Встретит ли она хоть одного человека, который не обманет и не предаст, примет такую, как есть. Не будет от неё чего-то требовать, а самое главное понимать....

А сейчас что делать? Ждать? Чтоб сбылись слова той несчастной девушки. Нет. Мери уедет из этого города.

«Но мне Владлен предлагает жить в Гамбурге, мегаполис, суете, шум. Но огни ночного города — это восхитительно.

Есть ещё квартира моей матери, как странно даже подумать о том, что мать, которая меня со Ксю родила, умерла, а у меня сердце сжимается. Ведь я её совсем не знаю и не узнаю. Грустно. Решено, уеду отсюда. И буду не Хельгой, а Эшли Штерн со своей историей».

Считала минуты до конца смены. Они текли очень медленно. Фест прошёл, следующий через пару недель. Посетителей мало в кафе. Участвовать в общей беседе Мери не хотелось. В голове обдумывала план отъезда. Нужно уезжать незаметно. Друзей Хусейна нужно остерегаться. Перехватить могут. С оружием Мери себя могла спокойно защитить. Откуда же было знать Владлену, что он её отправляет в змеиное гнездо. Спасая её от Виссариона, попадёт в лапы сутенёров.

Жаль, что девушка не сообщила дату сделки. Спланировать побег смогла бы лучше. Один раз сломя голову бросилась в пекло. Потом Андриан ей сделал очень больно. Больше ошибок не будет повторять. Вызовет ночью такси и доедет до более крупного города Ольденбурга и затеряется там.

Соседка по комнате её всегда крепко спала, даже шумная компания ребят за стенкой никогда не мешали спать. Мери взяла вещи только те, что передала ей Ксю. Для неё они были особенными, звеном между ними. Чемодан брать не стала, все лишнее оставила тут. Деньги, телефон, документы вот, что главное.

Сидела на кровати в обнимку с рюкзаком. Ждала, когда же угомонятся парни. Уснет весь дом. Она выберется на улицу, такси заказала к соседнему дому. Ещё важно не наткнуться на патруль. Полиция мониторит улицы, каждые 20–30 минут. Одинокую девушку остановят, как минимум проверят её документы. В участок забирать не будут. Практиканты побаивались таких встреч, ночью предпочитали не гулять, а сидеть по домам.

На душе было тяжело, когда спускалась по тёмной лестнице вниз, ноги словно ватные. Собрала всю волю в кулак и заставила себя выйти и сесть в такси. И молиться Господу, чтобы её не засекли.

Как может человек вынести такую жизнь? Мери не знала, и как сама выносит её. Откуда берутся силы идти дальше. Сколько ещё испытаний уготовлено? Страдания они не принесут, но это тяжело. Рядом нет семьи, и Мери никогда их не увидит. Ей нужна была поддержка поэтому она отправилась в Травемюнде курортный городок Германии, где жила её мама.

Билет себе покупала в автомате, чтоб меньше контактировать с людьми, чтоб не было ни у кого её запомнить. Спокойно затерялась среди людей на вокзале, пока ожидала свой поезд.

По дороге ей приснилось детство. Дорога в Смоленск.

«Мне было четыре года. Билеты были взяты на четыре места, а нас было пятеро человек. И пришлось Алене, то есть мне, спать с Катей, а Тоня туда и обратно спала одна. Это было на обратном пути. Была остановка на пятнадцать минут. Шел дождь. Потом перестал, и солнце начало светить. Я оставалась в вагоне одна или со мной кто-то был, я не помню. Но хорошо запомнила.

Проснулась перед самым отправлением. Старшие сестры выходили с родителями. Потом ещё хвасталась, что ей вкусное мороженое купили, просто слюнки текут. Алене стало обидно, что про неё снова забыли, что у меня тоже есть желания. Им всегда доставалось больше, свою обиду не показала, скрыла внутри себя.

Они думали, что я сплю и мне ничего не нужно. Думали, что Катя и Тоня успеют съесть, пока я буду спать, но я проснулась».

Сон закончился. Мир, от которого уехала далеко, продолжает преследовать не отпускает. Воспоминания останутся с ней.

Эшли (теперь везде Мери будут так звать) была благодарна Виссариону и Андриану: они вытащили её туда, показали одну сторону монеты.

Эшли не знала, как буду себя вести, если в жизни ей случится встретиться с ними. Ни обиды. Ни ненависти не чувствовала к Андриану. Может где-то в глубине души воспринимала это, как наказание за побег. Что с нею сделает он, при возвращении в семью. Семья — это другой мир, там живут по своим законам, которым много лет.

Она одна была, есть сейчас одна, и быть одной. Надежда не давало поверить в это до конца. Эшли знала, что ей одной, хоть тяжело и больно, но так будет лучше: наступит время, когда будет ещё больнее.

Всегда ли будет Владлен помогать или нет? Будет, она ему нужна, как и Виссариону. В бескорыстную помощь, точно не верила.

«Что делать буду на месте? Приеду, уже будет день. Планы буду строить после сна. Обязательно скажу в салон красоты и сделаю новую причёску, может волосы перекрашу в другой цвет, ещё не решила.

Главное не вешать нос. А если посмотреть, то не так все и плохо, даже есть и плюсы, их надо только разглядеть. Не надо ни перед чем отчаиваться. Делаеть то, что тебе надо и хочешь».

— Я так люблю свою свободу. — Напомнил Эшли себе в слух. — Вспомни, ты всегда хотела быть свободной, независимой и сильной. Смогла этого в какой-то степени этого добиться.

— Я справлюсь. — Подбодрила она себя.

Поймала такси и скоро стояла напротив дома. Набережная, самый туристический центр города. Первый этаж занимал магазин одежды. Второй принадлежал хозяйке магазина. Вот на третьем жила её мама. Вход с торца здания, отдельная лестница.

Отлично. Меньше будет привлекать внимания.

Поднялась на этаж.

«Не знаю, чего я ожидала увидеть, наверное, не слои пыли. Но больше меня поразили меня мои ощущения.

Их никогда не смогу стереть из памяти: почувствовала себя, наконец, в первый раз в жизни, полностью, эта квартира и есть мой настоящий дом, где меня всегда ждут, как, будто вещи ждали всегда моего прихода, возвращения хозяйки. Я тут должна была жить с рождения. Тут мой дом.

Владлен спасибо, огромное за то, что рассказали мне про эту квартиру, за то, что позволили мне в ней жить. И наплевать, что тут пыли пколено. Со смерти мамы тут никто не жил».

Эшли закрыла дверь и бросила сумку у двери.

Она знала, что не успокоится, пока не приведёт квартиру в должный вид. Начинать уборку посреди ночи бессмысленно. Ей нужно лечь спать, завтра с новыми силами делом.

Окна выходят прямо на реку Трафе. Кажется, Эшли поняла, почему её мама выбрала это место для жизни.

Кухня просторная, две спальни. И ещё одна комната была заперта, ключ к ней в связке нашла быстро, которую ей передал Владлен. С некоторым усилием замок поддался. Пустая комнаты, ничего тут нет, кроме шкафа и пыли. Провела пальцем по стене. Сначала появился

маленький клочок девушки. Потом платком провела по всей длине, зеркало, точно зеркало во всю стену. Неплохо, совершенно неплохо: тут можно заниматься.

Эшли нужно было поспать пару часиков для отдыха. Затем сходит в пиццерию. Поест и купит продуктов в магазине. Все в пыли. Эшли не представляла, как ляжет спать в такой грязи. Ей бы хотя бы найти одеяло и пару простыней в шкафу, чтоб постелить себе на диван. Да она снимет чехол с него, укрыться ей нужно чем-нибудь. Верхней одежды у неё нет, пока.

Эшли решила спать в спальне, а не в гостиной на диване. Под чехлом обнаружила вполне подходящее место для сна, на одну ночь. Завтра уже будет спать в прибранной комнате, на чистых простынях.

Пока можно и так, в одежде. Открыла окна, чтобы квартира наполнилась свежим воздухом.

Эшли проснулась вечером. Умылась, постаралась придать себе божеский вид, с помощью вещей из своей косметички. Ей пришлось использовать в качестве полотенца одну из своих футболок.

Зашла на кухню. По пути взяла бутылку с водой из своей дорожной сумки и выпила воду до конца. Жажду утолила, голод ещё нет.

На ужин пицца. В Edeke купила продуктов и для приборки средства. В соседней лавочке нашла для себя 2 постельных комплекта белья. С покупками вернулась домой.

Сняла пожелтевшие простыни с мебели и отправила их в старательную машинку.

Чтоб избавиться от пыли придётся попотеть сильно. Подключила старенький телевизор. Сразу включила «Viva TV». С музыкой как-то и прибираться веселей будет. Больше 17 лет тут никто не жил.

Когда открыла дверцу стенного шкафа. Случайно уронила одну из коробок. Все содержимое разлетелось на полу, в разные стороны. Эшли уселась по-турецки, кладя вещи обратно в коробку. Внимание её привлекли фотографии.

На ней были два человека. Один из них узнала, это был Владлен, но моложе. Девушка двадцати лет с голубыми глазами, длинные волосы, ясная улыбка. Чем-то напоминает Владлена. Конечно, я посмотрела на другую сторону фотки, там была надпись, которая меня удивила.

Конечно, Эшли посмотрела на обратную сторону фотки, там была надпись, которая её удивила.

«Я и мой любимый отец».

«Это его дочь. Наверное, квартира её. Где она сейчас? Почему она здесь сейчас не живёт?»

Стоп!

Я неправильно думаю. Это же квартира моей матери, а не дочери Владлена. Фотка тут все скорей из-за того что моя мать и дочь Владлена были знакомы, а может, были подругами. Ничего удивляться».

Потом нашла половинку фотографии ещё. Дочь Владлена просто сияла от счастья. Поискав немного, откопала вторую часть, лучше бы не делала этого. На ней был молодой Виссарион. Сложив две часть фотографии.

Сразу бросалось в глаза то, что они друг на друга смотрят не как на врагов, а как влюблённые. Тут тоже была надпись.

«Самому любимому человеку Мери от Виссариона».

На следующей Владлен пожимает руку Виссариону. На заднем плане было много людей

и дочь Владлена. Наверное, Виссарион предал Мери и поэтому дал мне её имя. Ещё были письма, но их я не стала читать. Вещи чужие, и конце концов это неприлично читать чужие письма. Коробку поставила обратно в шкаф.

«Владлен друг, а не враг Виссариону. Дочка его, Мери, любила Виссариона. Почему я о ней ни разу не слышала? Где она? Сбежала, как я. А если нет?

Что с ней стало? Её убили? Жива? Владлен не допустил бы такого, он бы не позволил убить собственную дочь или позволил? Я не знаю? Я ничего не знаю. Может, она жива и ей приходится скрываться? Или ещё что-то, ну несчастный случай что ли, в котором она погибла. Почему всегда у меня смерть в конце. Почему она не могла, встретить ещё кого-то, и сейчас жить где-нибудь со своей маленькой семьёю. Вполне возможно.

Что я здесь делаю ещё? Меня давно должны были убить. А если Виссарион и Владлен одно целое? Так почему я все ещё в Германии, Виссарион знает, где я нахожусь и почему ещё никто не пришёл за мной, чтоб убить. Владлен даёт мне тут жить, ведь он может меня отвезти назад, в лапы Виссариона и в постель Андриана. Но он не отправляет меня туда, не сообщает никому о моем месте нахождения и не пытается приманить на свою сторону».

Эшли быстрыми шагами пошла в гостиную. Взяла с дивана брошенную сумку с деньгами и документами. Посмотрела на часы, скоро будет десять вечера. Посмотрела в зеркало, вид нормальный, сойдёт и так. Поправила немного. И отправилась в клуб или в бар.

Зашла удачно. Музыка лилась во всю, только желания, к сожалению, у Эшли не было танцевать, кроме как напиться в стельку. Водки или виски сейчас бы.

Эшли сразу села за стойку. Бармен был брюнетом. Старше двадцати пяти лет, высокий. Эшли находилась в таком состоянии — было все пофигу, что часть лифчика видна из топка. И на это постоянно смотрят. Заказала коктейль, который обычно брали Лукас и Томас и для девушек.

Эшли залпом выпила содержимое. Не помогло. Она искала на дне стакана то, что поможет ей забыть.

На сцену вышли музыканты. Её внимание привлёк парень с чёрными волосами, точнее его причёска, в стиле манго. Вокалист.

Под необычный голос исполнителя выпила ещё пару коктейлей. И кто говорит — спиртное помогает, от него только хуже только становится человеку. И ей стало хуже.

Расплатилась и вышла на свежий морской воздух. На улице было шумно и многолюдно.

— Какие новости? Что тебе удалось найти? — Спросил возбужденно Виссарион. Уже пару месяцев злость его не покидала.

— Я обыскал весь город. — Ответил Андриан. — Практически ничего не нашёл.

— Ты должен обыскать город, хоть все страну, но ты должен её найти, хоть ценой своей жизни. Ксю будет жить в семье, пока мы не найдём её сестру.

Виссарион снова сел в своё кресло. Андриан продолжал стоять возле стола.

— Камеры засекли её в аэропорту. Она покинула страну. Кто-то ей помогает.

— Возможно. Провернуть за короткий срок. Поддельные документы. Ты уверен, что Ксю в этом не замешена?

— Да. На её счёт я полностью спокоен. Именно, она подняла панику. — Напомнил Андриан.

— Хорошо.

— Что будет с нею, когда мы её вернём? — Поинтересовался Андриан.

— Она нам нужна живая. Ты понял?

— Да.

— Сегодня отправляйся в Москву. — Приказал глава. — Возьми с собой кого-нибудь. Потрать любую сумму денег, но найди её.

— Я найду.

А у самого были мысли.

«Я найду её. Пожелает о том, что сбежала. Она будет моей, будет только мне принадлежать. Убью любого, кто к ней прикоснулся, за это время её отсутствия, или уже успеет прикоснуться».

Да, о чем я думаю? Она и так мне принадлежит. Мери предназначена мне. Могу делать, что захочу, с нею».

Андриан взял с собой пару человек и отправился в Москву.

Утром проснулась с головной болью. Из стороны, в сторону шатаясь, дошла до ванной. Подставила голову под холодную струю воды. Легче немного стало. В зеркале на неё смотрела опухшая лицо.

«Какой черт меня дёрнул вчера пить?! Больше не стану этого делать. Хватит с меня. Подумаешь, из-за каких-то старых фоток напилась. Глупость. Точно глупость. И страдаю вновь я».

Всю одежду с себя стащила и закинула в старательную машинку. Пока стояла под душем. Думала о вчерашней находке. Решила, что Владлену не обязательно знать, что Эшли ему не верит и знает об их отношениях с Виссарионом.

Эшли весь день занималась уборкой квартиры. Заняла маленькую спальню: в большой спальне чувствовала себя неуютно, не для неё она. Косметику убрала в один из ящиков стола. Вещи разложила в шкафу по полочкам, сумку убрала на нижнее полку, рюкзак повесила на спинку стула, оставила себе пару книжек на полке, остальные перенесла в другую комнату.

В другой спальне ничего не меняла, только вытерла пыль, вымыла пол, два окна, потолок. Эшли находила вещи хозяйки, относила их в большую спальню.

Ей осталось привести в божеский вид только спортивный зал. Приготовила ужин, посмотрела телевизор и легла спать. Оказалось, так сильно устала, что сон её сразу охватил.

Первым делом, как встала, включила музыку. Вторым делом, одел топик, спортивные штаны. Завтрак её составлял только один чай, по после приготовит себе еду. К середине дня спортивный зал блестел и все, что там находилось, зеркало, стены потолок, и даже старый шкаф. Не одной пылинки там не оставила.

Ей казалось, что шкаф меньше в себя вмещает, чем смотришь на него со стороны.

От прикосновения к одной стенке шкафа, открылся набор серебряных ножей, разных размеров, но к одному находился другой, и получалась пара одинаковых. Эшли взяла один, стальной кинжал сверкал при комнатном освещении.

«Они принадлежали моей матери. Ими никто не пользовался. Они мои. Как приятно осознавать, что моя мать ими пользовалась, а теперь они перешли ко мне. Они принадлежат мне и Ксю. Все это принадлежит нам обеим, пусть одни из нас об этом не знает».

Эшли положила нож обратно.

Хозяйка обыскала каждый сантиметр комнаты. Не зря. Оказалась тут есть ещё маленькая комната, вход в неё был около шкафа. Чтоб там все прибрать ещё понадобится день или два.

Все покрыто несколькими слоями пыли. Заметила там шведскую стенку, препятствия для бега, мечи, ракетки, матрасы, какие-то мешки. Рядом с полкой нашла кнопку одну. Нажала её. Открылись в потолке люки, и из них вывалились канаты груши. Ещё раз нажали на кнопку и все убралось. Ещё таз внимательно осмотрела маленькое помещение и нашла два мешка с песком и пустые из очень плотной ткани.

До конца дня Эшли провела за уборкой, квартира была через неделю прибрана. Из квартиры выходила на пробежку, в магазин за продуктами. В остальное время смотрела ТВ, слушала музыку, тренировалась.

Тренировку начинала с разминки, хотя её недолюбливала всегда, Андриан приучил её

делать. Развлекалась с помощью мячей, кидала их в стенку, когда летели обратно, отбивала ракеткой. Препятствия для бега не стояли без дела: Эшли через низкие пролезала, через высокие препятствия перепрыгивала, разными способами.

Представляла себе противников, как они на неё нападают, и ей приходится, отбиваясь от них. Просчитывала разные ситуации. К её горлу представили нож. В такой ситуации главное не поддаваться панике, нужно уметь отвлекать внимание противника.

— Подними верх руки. — Приказал противник невидимый.

— Ну! Давай! — Говорила Эшли. Медленно поднимая, руки вверх. — Сделай это. Ты можешь облегчить жизнь многим людям, и тебе за это ещё скажут огромное спасибо.

— Заткнись. — Сердитым голосом противник приказывал дальше. — Брось ножи.

Она бросила. Один нож попал лезвием ему в ногу. Со скоростью света выдернула третий нож и воткнула его в противника.

Звонок в дверь испугал её.

Кто это может быть?

Неужели её нашли?

Нет. Слишком быстро.

Может, это Владлен. Но он не предупредил о приезде.

Нетерпеливо кто-то нажал на звонок. Эшли подошла к двери, осторожно приоткрыла её.

Перед нею стояла женщина, в джинсах, белая майка, а поверх рубашка одета, рукава подвёрнуты до локтей. Волосы были замотаны заколкой. Взгляд был её полон доверия.

— Здравствуй, меня зовут Надья. Я ваша соседка и владелица магазина.

— Здравствуйте. Я очень рада познакомиться.

— Можно, я зайду? — Спросила Надья. — Тут к чаю принесла печенья.

— Да. Проходите.

Эшли её пропустила. Эшли наблюдала за её взглядом, когда та осматривала глазами квартиру. Ей показалось, что Надья тут бывала не один раз и сейчас нахлынули воспоминания.

— Тут давно никто не жил. Много лет этаж был закрыт. — Задумчиво произнесла Надья.

— С родителями в другом городе жила. Сейчас перебралась сюда. — Придумала историю Эшли.

— У тебя порядок Эшли. — Неожиданно сказала Надья.

— Что! Простите. — Удивилась Эшли.

«Я не говорила ей своё имя. Откуда она его знает? Владлен подослал её что ли, чтоб она переманила меня на свою сторону? А может...

— У тебя порядок. — Снова сказала она.

— Да, спасибо. Все мы одна семья. — Последнюю фразу Эшли сказала на русском языке.

— И от неё не убежишь. — Окончание фразу тоже прозвучало на русском языке.

— Значит. — Эшли села на край дивана, обхватив свои плечи руками. — Кому вы относитесь? Вы на чьей стороне?

— Сначала я была с Владленом. Но после смерти одного человека. Больше не хотела иметь ничего общего с ними.

— И вас отпустили? — Не верила Эшли.

— Да, но с одним условием. Если им будет нужна моя помощь, то я помогу.

Надя села рядом с Эшли.

— Зачем вы здесь?

— Из-за тебя, Эшли.

Эшли молчала. Интуиция говорила, что её не нужно бояться. Эшли боялась доверять, чтоб не вставать на одни грабли дважды.

— Эшли, ты хочешь забыть свою прошлую жизнь. Забыть о своём происхождении и кто ты. Я этого тоже хотела. Себя ненавидела за то, что не могу быть, как все. Меня Владлен первый раз попросил о помощи за семнадцать лет о просьбе. Приглядывать за тобой. Он просто хочет знать, что ты ни в чем не нуждаешься и с тобой все в порядке. Контролировать я тебя не буду, цени свою свободу.

— Зачем вы мне это говорить? — У неё дрожал голос. Вся изнутри дрожала.

— Чтоб ты поняла — я тебе не враг. Я лишь хочу тебе помочь. При всех сложностях оставайся человеком.

«Я не убийца». — Подумала Эшли.

— Ты можешь, подумать — я здесь для того, чтоб тебя переманить на сторону Владлена. Но это не так. Этого никогда не будет, даже попыток с моей стороны не будет.

— Почему?

— Ты сама сделаешь выбор, Это не скоро произойдёт. Тебе надо жить и быть счастливой. Эшли, взгляни на меня, — попросила она.

Эшли неуверенно подняла на неё глаза.

— Тебя волнуют вопросы, на которые нет ответа у тебя, и никто тебе не скажет их. Потому что нет людей, которые знают ответы. Я могу попытаться на часть их ответить. Если ты хочешь?

— Что вы будете говорить Владлену в своих отчётах.

— Отчётов не будет. Он меня попросил только помогать тебе. А связываться с ним при крайних обстоятельствах.

— Почему?

— Тебя ищет Виссарион. Он может догадаться, что ты в Германии. А пока он ищет только тебя в Москве. Тебя никто ему не сдаст, а сам он будет очень долго искать.

— Зачем я им нужна?

Эшли устала от этого всего. И вспоминать было трудно, каждое воспоминание напоминало об Андриане и изнасилование.

— Мне Владлен сказал, что они получили твоё согласие обманом. Никаких подробностей не знаю. Сейчас ты нужна лишь для того, чтоб продолжать твоё обучение.

— А дальше?

— Не знаю. И не хочу узнавать.

— Знаете. — Эшли шмыгнула носом. — Мне так хочется, чтоб мама была рядом.

— Мне тоже. — Призналась Надя. — Мне её не хватает.

— Вы знали мою мать?

— Мы были с ней лучшими подругами.

— Почему были?

— Тебе Владлен не говорил, что давая жизнь тебе...

— Его слова правда. Она умерла. Я так её ни разу не видела. — Слезы потекли сами собой, Надя прижала её к себе.

Первые годы жизни пролетели перед глазами и до меня дошло.

— А как тогда я очутилась в семье?

— Я не знаю. Так вышло. Если бы мне тогда не соврали, то я бы тебя взяла к себе и растила, как собственную дочь. Мне Владлен недавно только сказала правду, что ты жива, а не умерла тоже.

— Зачем?

— Не знаю. Не понимаю его. Я тогда хотела покончить жизни самоубийством, чтоб только разорвать связь.

— А почему не сделали?

— У меня росли мальчики. Они были тогда совсем крохи. Я сумела договориться с Владленом, он отпустил меня на волю.

— А ваши дети знают?

— На сколько, я знаю, они ничего не знают. Просто работают на Владлена.

— Кем?

— Они врачи, работает в его клинике.

Эшли вытерла слезы.

— А кто мой отец?

— Не знаю. Никто не знает. Твоя мать не говорила, но очень сильно его любила. Поверь мне.

— Верю. Расскажите мне про неё.

— Она была очень хорошим человеком, жизнерадостной. Помогала всем, кто просил о помощи. Ты на неё похожа.

— Правда?

— Да. У тебя её глаза. Она была умной, к ней прислушивались. Самого рождения знала своё место в жизни и кем должна стать, что именно место должна занять. Последние годы потеряла в этом уверенность. В том, что это предназначено, если так можно сказать. При родах ... но смерть не дала долг исполнить.

— Почему?

— Потому что полюбила.

Эшли молчала, переваривала услышанное. Получается, её мать не последнее место занимала. Только как она и Ксю оказались в глуши. Виссарион нашёл, открыл частную школу. Если мать была врагом, то и Эшли и Ксю тоже их враги. Почему их не убили?

— Вам, правда принадлежит магазинчик внизу.

— Да. Приходи завтра. Познакомлю с персоналом. — Сказала Надя. — Представлю, как свою племянницу.

— Спасибо.

Эшли много времени проводила в обществе Надьи. Та показала ей город, рассказала истории из прошлого. Предложила продолжить обучение тут в Германии, поступить в местный вуз. Эшли была не уверена, ей казалось, чем меньше будет светить документами, тем будет для неё безопаснее. Андриан никогда не найдёт её.

Пока наслаждалась прогулками вдоль берега. Встречать восход солнца или провожать закат. Это был её личный рай.

Эшли прогуливалась вдоль берега реки. Играла приятная музыка. Солнце светило. Вокруг её окружали люди, кто сидел на шезлонгах, кто прогуливался.

— Извини.

У кафе с мороженым Эшли столкнулась с парнем. Успела отвести руку в сторону и не испачкала ему футболку. Зачем же так близко подходить было?

— Извини. — Сказал снова он.

«Что за голос у него?»

Эшли подняла на него глаза, остолбенела и могла лишь пялиться на него.

Сразу же узнала причёску в стиле манго. Этот был тот человек, который пел в баре. Лицо его оказалось неожиданно прекрасным. Да, именно прекрасным. Особенно его глаза, что сияли подобно звездам на небосклоне.

«Ту-дум!»

— Я не заметил тебя.

«Блин, что я совсем. Стою и пялюсь в его глаза. Пора что-то ему сказать. А то стоим, как два балбеса или истукана просто смотрим друг на друга. Ну, я зачарована его внешность, особенно глазами, а он то, что стоит, молча, смотри на меня, что-то ждёт».

— Да ничего. С кем не бывает, — хоть голос не дрожит, и не забыла немецкий язык. — Я тебя не заметила, хорошо, что одежду не испачкала.

«Что за глупость я несу, замолчи».

— Да, просто повезло, мне бы тоже не хотелось идти сейчас домой.

Стоило Эшли встретиться с ним взглядом, как ее сердце пустилось вскачь. Будто зачарованная, она слышала, как сердце трепещет в груди, рвется наружу.

«Ту-дум! Ту-дум!»

«Его взгляд просто манит, заманивает в ловушку. Невозможно познать глубину его карих глаз».

Эшли заставила себя отвести взгляд от него.

— Ты здесь одна? — Парень не ушел. Стоял рядом.

— Да, — ответила Эшли.

— Может, посидим вместе?

Сердце так заколотилось в груди, что Эшли надолго впала в ступор. Парень продолжал смотреть на нее. Ее поразила догадка:

«А вдруг я ему тоже понравилась?»

К ним подошел парень с дредами и с пирсингом на нижней губе. Эшли заметила наглость в его взгляде.

— Ок. Твое имя?

— Меня Том, — ответил оживленно парень, который к ним присоединился. — А это

мой любимый брат-близнец, Дени.

— Близнец? — Искренни удивилась Эшли.

— Да. А что не похоже? — Спросил Дени серьезно.

— Не очень. У вас только цвет глаз одинаковый.

— Мы над этим стараемся. — Весело отозвался Дени, ведя к столику.

— Ну знаешь, в детстве одинаковые свитера с именами носили, чтобы нас различали.

Надоело уже.

— Понятно.

Эшли села за их столик напротив Дени. Она получше его разглядела и заметила, что у парня на правой бровью был пирсинг и, кажется штанга на языке.

Шутки от их друзей, типа ушли вдвоем, вернулись с подружкой уже. Оставила без комментариев.

У Ханса тоже были карие глаза, светлые короткие волосы. У Вернера русые волосы до ушей. Серо-зеленые глаза. Выше остальных и, наверное, старше всех. Все четверо были одеты в джинсы и футболки.

Эшли не удержалась и несколько раз бросала взгляд на Дени. Так и не поняла свою бурную реакцию на Дени. Ей казалось, что в его глазах скрывается ответ, на ее вопрос. Бесцеременно и бесконечно разглядывать его не могла. Уже несколько раз полилась. Дени задерживал на ней несколько секунд взгляд и отводил в сторону.

— Ты так и не сказала, как тебя зовут? — Напомнил Ханс.

— Правда? — Удивилась Эшли, немного вздрогнув. — Я не заметила. Эшли.

— На отдых приехала? — Задал вопрос один из них.

— В гости к тете приехала. — Ответила Эшли. — Вы тут постоянно живете?

— Да, сейчас редко бываем тут. — Объяснил Дени. Он тоже смотрит на нее с интересом.

— Иногда выступаем в месном клубе. — Вставил свое слово Том.

— Правда? Вы музыканты? Еще будут выступления?

Эшли решила скрыть свое присутствие на их выступление.

— Мы не последний раз играем там. — Сказал Дени. — Приходи на наше выступление в следующий раз.

— Конечно, приду. — Согласилась Эшли. — Название группы у вас есть.

— Есть, конечно, — Сказал Ханс.

— «Бунт в хаосе» — дружно сказали парни.

Эшли осмысливала название.

— Почему такое название? — Поинтересовалась Эшли, обдумывая, название — бунт, да ещё в хаосе.

— Мы постоянно бунтуем во всем.

Оживленно объясняли её ребята, она даже не разбираала, кто именно произносит ту или иную фразу.

— Хаос олицетворяет все жизнь людей в 21 веке.

— Название — это наша жизнь.

— Вполне логично. — Отозвалась она, когда они прекратили говорить наперебой. — Привольно. Бунт в хаосе мне нравится. Музыка ваша такая же, как ваше название группы?

— Ну, пока сложно судить. — Уклончиво ответил Дени.

— Мы ещё работаем над первым альбомом.

— Что!? — Не поверила она. — Первый альбом! Да, вы даете! Вам нужно было взять название, Феномен.

Ребятам понравилось её предложение. Они рассмеялись.

— Я вам серьезно говорю, в мире музыке ничего подобного ещё не было.

— Ты же считай, ещё не слышала нас.

— Надеюсь скоро услышать.

— Намек мы поняли, ну, вообще мало, что можно сказать.

— Я скажу больше, когда услышу вас. — Возразила Эшли. — Вы меня заинтриговали.

Время шло. Эшли смеялась с ними, как никогда раньше. Они были такими заразительно позитивными парнями.

— Нет, конечно. А Вам осталось спросить только мой адрес. — Неожиданно воскликнула Эшли.

— Сейчас спросим. Так, где ты живешь? — Seriously спросил Том.

Эшли выпрямилась на стуле, с серьезным выражением лица произнесла.

— У чертика на рожках. — Скромным голосом сказала она.

— Не подсказешь, как туда попасть? — Смеясь, спросил том.

— Подскажу, с большим удовольствием. Это очень просто. — Эшли старалась говорить серьезно и не улыбаться, а глаза блестели. — Выходишь на середину дороги и начинаешь орать во все горло. Чертик ты где? я здесь! Забери меня к себе! Чертик ты где? Я жду тебя? И продолжай до тех пор, пока не появится он, или его агенты его агенты придет за тобой.

— А у него есть ещё агенты? — поинтересовался Вернер.

— Да. — С удовольствием пояснила Эшли и продолжила свой рассказ. — Узнать их очень просто по сине-красным мигалкам и по сирене.

Все четверо рассмеялись, все поняли её шутку, но для большего удовольствия спросила.

— Запомнил дорогу?

— Да. — Через смех ответил Дени.

— Ну, тогда до встречи.

Она решила, что они еще не раз встретятся.

— А ты куда? — Спросил Дени.

— Я к чертику на рожки. А то он начинает без меня замерзать. — Шутливо ответила она.

— Не, я серьезно.

— Домой.

— Зачем? Остайся. Посиди еще с нами. — Начал уговаривать Том.

— У тебя провожу.

Эшли ничего не успела возразить. Дени подошел к ней и взял за руку и повел в сторону. Помахав остальным на прощание.

— Извини. — Дени отпустил ее руку неожиданно, как и взял. — Я знаю своего брата. Он мастер убеждать людей.

— Правда? Что у тебя хорошо получается?

— Многое. Петь. Проводить девушек до дома. Нам далеко идти?

Эшли назвала адрес.

Всю дорогу практически молчали. В присутствии Дени мысли путались в голове. Она была в замешательстве. Ей довелось учиться среди парней, ни один не вызывал даже столько эмоция, как этот Дени. Рядом с ним она боялась сказать что-то не то, перепутать слова или

забыть их вовсе.

На прощание он чмокнул ее в щеку. В ее взгляде промелькнуло множество эмоций от удивления и недоверия до радости и нежности.

Та так стояла разинув рот и хлопая ресницами, смотрела ему вслед.

«Как так возможно? Я так близко подпустила его к себе. Его прикосновения были мимолетными, но теплота в теле разлилась. Мне нельзя быть такой расслабленной в его присутствие. Иначе все закончится так же, как с Андирном.

Но Дени это другое. Его интерес ко мне настоящий. Я это чувствую. С Андрианом я всегда держала границу».

Они еще пару раз встречались, несмотря на занятость ребят. Все четверо очень много времени тратили на занятие музыкой, чтобы достичь своей мечты и наслаждаться ею.

Музыка для них стояла на первом месте, по словам Дени. Мечта или цель всегда должна стоять на первом месте у любого человека.

Эшли с ними постоянно смеялась и улыбка с её лица не слезала, когда находилась в кругу ребят или просто думала о них.

Чего стоит остаться равнодушной перед улыбкой и взглядом Том? А его шуточки всех добивали, сил смеется, не было.

Эшли еще держала оборону перед Дени. Он каждый раз при встрече оказывал знаки внимания, ухаживал. Из всех четверых стала бы встречаться только с Дени, но только с ним.

Естественно, Эшли не бросала тренировки. Каждый день бегала, по целому часу. В школе от такой нагрузке бы давно сдохла, бывало один километр очень трудно пробежать, а тут целый час бегала, словно летала.

Надя уехала на неделю по делам в Кельн. Эшли нашла в почтовом ящике письмо. Решила сначала, что это не ей, но на письме было указано её имя. Эшли испугалась, неужели нашли.

Квартиру Эшли содержала в полном порядке, вещи всегда находились на своем месте, и если предстояло куда-нибудь срочно уехать, скорее, бежать, то бы быстро собрала все, что нужно.

И как-то возвращаясь с пробежки, домой, нашла в почтовом ящике письмо без обратного адреса, не на шутку испугалась, прижалась к стенке, зажав рот рукой, сползла вниз, держа письмо в дрожащих руках.

Эшли боялась, иди в свою квартиру, боялась, что там её ждёт Андриан или Виссарион или ещё кто-то.

«Кто еще знает, что я тут живу? Никто. Кроме, Владлена и Нады. Может это письмо от него. Может, письмо не мне. Кому? Моя мать умерла, а мертвым не пишут письма. И имя было мое на конверте так, что письмо именно мне».

Вскрыла письмо, как почувствовала закрытую дверь за спиной. С облегчением вздохнула, обнаружив, что письмо от Владлена.

«Какая же я глупая! Тут меня не ждет опасность, и никогда не будет ждать, я тут в полной безопасности. С облегчением вздохнула, увидев, что письмо написано знакомым мне подчеркиком».

Письмо Владлен больше запутало её, больше появилось загадок и вопросов.

«Не волнуйся. Это Владлен. Я скоро приеду к тебе. До моего приезда больше ни с кем не встречайся, особенно с ребятами».

«Что значит его слова, не встречайся с ними? Откуда он про них знает? Что ли его люди следят за мной. Даже Надя не знает о них. Я не успела рассказать о Дени ей. Зачем Владлен приедет? Что ему нужно от меня? Почему против общения с ними? Что такое случилось, что он приедет?»

Через пару дней Владлен приехал. Как всегда в классический костюм. Открыл дверь своим ключом, бросил сумку у порога, направился вглубь квартиры.

Слегка удивился порядку в квартире. Эшли удалось придать ей жилой вид. Когда он был

тут последний раз, хотелось сбежать отсюда поскорее. Забытые воспоминания в голове Владлена дали знать о себе. Здесь последний раз видел свою дочь счастливой.

Отбросив грустные мысли, направился в маленькую спальню. Где сейчас находилась Эшли. Он её увидел раньше, чем она его. Успел подумать.

«Она сидит, как любила сидеть Мери». Владлен постучал об косяк двери. Эшли сразу сняла наушники, и убрала телефон. Не ожидала, что Владлен откроет дверь сам, с помощью своих ключей.

— Здравствуй.

— Здрасти.

— Не ожидал, что сумеешь привезти эту квартиру в порядок. — Сказала Владлен, обведя взглядом по периметру комнаты.

— Вы хотели сказать мне только эти слова. — Эшли сразу попыталась узнать цель его приезда. И такой реакции он не ожидал.

— Нет.

Владлен пошел дальше осматривать остывшие комнаты, сначала зашел в большую спальню, давно он в ней сам жил.

— Почему ты не заняла эту комнату? — поинтересовался Владлен.

— Не знаю, маленькая больше нравится.

Владлен открыл дверь в спортивный зал.

— И это смогла привезти порядок?

— Да. — Довольная собою ответила Эшли.

— Ты занимаешься?

— Каждый день.

Владлен проверил кнопки.

— Ещё работают, — буркнул он.

— Ещё как! моё излюбленное дело. Зачем вы приехали? — Ещё раз попыталась узнать Эшли.

— Все в своё время.

Владлен сделал себе кофе, сел за стол. Эшли последовала за ним.

— Пообещай мне одну вещь. Больше никогда ни при каких условиях не общаться с ребятами.

— Откуда вам известно с кем я знакома? — Спокойно спросила Эшли.

— Мне известно больше, чем тебе, Эшли. — Просто, как будто так и надо, говорил он. — Обещаешь мне?

— Но вы не говорите почему?

— Ты не можешь быть с Дени.

Эшли едва не рассмеялась.

— Я не с кем из них не собираюсь заводить отношения.

— Это сейчас, не собираешься, будешь общаться, захочется. — Настаивал на своем он.

— Почему вы против?

— Он не один из нас. — Владлен говорил спокойно: к этому разговору был готов.

— Как мне все это надоело! — Ее спокойствие разрушилось в одну секунду, её слова были похожи на крик беспомощности. — Я не хочу больше принадлежать никому. Я буду жить своей жизнью и без всего этого.

— Хочешь, не хочешь, но в тебе течет наша кровь.

— Вы меня не заставите. — Упрямо стояла на своём Эшли и не собиралась сдаваться.

Владлен ей помог, это ещё не значит, что он имеет право диктовать, как девушке жить.

— Ты права. Я не могу. — Согласись он, выпрямившись на стуле. В глазах промелькнул не добрый знак.

У него явно есть рычаги давления на Эшли.

— Вы не можете быть вместе, рано или поздно ты поймешь. Но, Виссарион может тебя заставить, когда найдет без моей помощи или с моей. Тебе Эшли, выбирать.

Это подло!

Это шантаж!

— Вы не посмеете! — Выкрикнула та.

— Посмею. — Он сделал последний глоток кофе и поставил кружку на стол. — Выбирай жила, как жила или снова туда.

— Вы не можете так со мной поступить. — Умоляюще проговорила Эшли. — Зачем вы это время мне помогали? Чтоб сейчас вернуть туда, откуда вытащили недавно.

— Я не требую ответа сейчас. Думай, пока я буду тут. Если не против ты, то я займу большую спальню. — Напрашивался в гости Владлен.

— Это же ваша квартира. — Резко ответила она.

Владлен в дверях услышал её вопрос.

— Надья знает, что вы меня шантажируете?

— Нет, ей необязательно знать обо всем.

— Вы против отношений с Дени или со всеми кто не принадлежит к семье?

К этому вопросу Владлен был не готов. Прежде, чем ответить ей, ещё мгновение стоял спиной и молчал.

— Лучше тебе быть одной, не заводить отношения ни с кем. — Без воодушевления он ей ответил. — Пока не окончишь обучения.

— Значит, вы будете меня шантажировать постоянно? — Каверзный вопрос задала Эшли.

— Эшли, ты не способна все оценить и не знаешь, что я для тебя делаю. Со временем поймешь.

Перспектива не радушная!

«Я не могу заводить отношения с парнями, пока не закончу обучения. Но когда я еще смогу ее закончить. Учителей у меня тут нет. Виссарион меня ищет. Это важнее, чем отношения с парнями, даже если они классные, даже если тебе с ними хорошо. Даже если сердце трепещет от мысли о Дени. Всего пару поцелуев в щеку. Всего несколько прикосновений. Я готова рискнуть своей свободой»

Эшли развалилась.

«Дени.

Значит, с ним у меня могут быть отношения. Владлен боится моих отношений.

Не зря, все это.

И нас не спросили.

И не спросят. Нам просто сказали, что мы будем вместе, но нам нельзя заводить отношения. Просто любовный роман»

— Я останусь жить тут при положительном ответе? — Это был её первый вопрос на утро.

— Нет.

— А где?

— В старинном особняке.

— Ваш?

— В каком то смысле. Правда там идет ремонт, но западное крыло уже в порядке.

— Спортивный зал есть? — Спросила Эшли.

— Да.

— Там одна буду или нет?

— Кроме рабочих, — пояснил Владлен, — есть охрана и прислуга, следящая за порядком в доме и близлежащей территории.

— Мне прислуга не нужна, — злостно ответила Эшли. — Я сама прекрасно для себя все могу сделать.

— Западное крыло в твоём распоряжении, спортивный зал придётся делиться с охраной. Прислуга не будет входить в твои владения. Виссарион там тебя не найдет. Это будет последнее место на Земле, где он тебя станет искать.

— Для чего вы это делаете для меня? — Снова задала свой вопрос Эшли.

Снова дал очень простой ответ.

— Так надо. В воскресенье жду от тебя ответ.

Выбора у неё нет. Ответ «нет», означает потерю свободы. Времени будет совсем мало, чтоб скрыться от Виссариона и Владлена.

«Можно подумать, когда я скажу Владлену «нет», он меня отпустит. Нет, он будет держать меня при себе так, чтобы сбежать у меня не получится. Он приставит ко мне охрану или свяжет, и до приезда Андриана я буду в беспомощном состоянии.

Ответ «да» — это свобода.

Что я парюсь. Они мне никто так, как и я — им никто. Моя жизнь. Хочу прожить, как мне нравится. Владлен может и прав, может, там меня не станут искать....

Поеду».

Субботу вечером Эшли тихо собирала свои вещи. Из квартиры взяла кинжал один из набора и ноутбук.

Утром, за завтраком Эшли сообщила своё решение.

За завтраком я сообщила свое решение.

— Я согласна, но следить за мной больше не надо. Мне не нужна охрана и контроль моих действий.

— Что ты имеешь против? — Поинтересовался Владлен. — Охрана охранять тебя не будет, только следить за выполнением твоей части уговора.

— И вы не будете пытаться переманить меня на свою сторону.

— Ты не будешь заводить отношения с парнями ближайшие несколько лет. — Напомнил Владлен о её обязанности.

— Согласна.

— Сколько тебе нужно времени, чтоб собраться? — поинтересовался Владлен.

— Минут десять.

Эшли поднялась со стула.

— Вы с самого начала знали, что я соглашусь.

— Да. У тебя не было другого выбора.

Они доехали на машине Владлена до особняка. Снаружи похоже на готический замок с круглыми башнями и высоким, каменным забором, с чугунными воротами. Они открылись, и они въехали на территорию замка. Краем глаза Эшли заметила камеры.

— В моей части замка камеры есть? — Поинтересовалась сразу она у Владлена.

— Если хочешь, появятся.

— Не надо.

Машина проехала около фонтана и остановилась возле крыльца. Нас встречал дворецкий и глава охраны. Эшли слышала голоса овчарок. Здесь она, как в крепости или как в тюрьме.

Эшли не доверяла нести свои вещи никому. Взяла из багажника сумку и рюкзак и не выпускала их из рук, пока не отказалась в своей комнате.

Они поднялись на второй этаж, не по главной, а служебной лестнице, через кухню, там ещё шел ремонт.

С персоналом Эшли познакомилась потом. Лестница её сразу привела на её территорию. Первая дверь в светлом коридоре была Эшли.

Пол был отполирован до такой степени, что в нем отражалась изящная, дорогая мебель. Кровать из красного дерева, в старом стиле, стояла на возвышенности, с навесом. Кровать была застелена покрывалом из ткани лавандового оттенка.

Окна выходили на запад. Каждый вечер можно наблюдать, как солнце скрывается за лесом, усевшись на подоконник. Розовые стены блестели на свету. Над камином висели две скрещенные шпаги. Около него были два удобных кресла со столиком и ковром. Босые ноги утонули в мягкости ковра.

За дверью была расположена ванная в центре и гардероб.

— Дальше по коридору будет дверь в спортивный зал. Или можешь спуститься вниз по лестнице и войти с первого этажа. — Объяснил Владлен.

И сам спустился вниз к главе по охране. Наушником в ухе, в черном костюме ждал на крыльце хозяина.

— Проследите, чтобы рабочие были изолированные от встреч с нею. — Приказал Владлен. — Не контролируйте её перемещение по дому и территории.

— А если попытается сбежать без вашего разрешения? — Предположил охранник.

— Посадите её под замок и сообщите немедленно мне, ждите моего приезда. Только в том случае, если попытается покинуть поместье.

Владлен дал указания, посмотрел работу строителей и покинул в тот же вечер замок.

Эшли первым делом подключила ноутбук на столе. И направилась посмотреть спортивный зал. Коридор был освещен факелами.

Чуть не свалилась вниз, как открыла дверцу. Пол находился ниже Эшли где-то на два этажа. Вниз можно было спуститься по лестнице, сливающей со стеной.

До канатов было не меньше двух метров.

И в самый первый день не хотелось Эшли испытать судьбу. С канатами болтались и цепи.

Эшли решила войти снизу. Спустилась по лестнице, на кухню и столкнулась с милостивой девушкой, прислугой. Светлые волосы убраны в пучок. Под ресницами

скрывались фиолетовые очи. Черное платье и белый фартук типичная одежда для прислуги.

Интересно, когда Владлена тут нет, она также одевается или надела форму по случаю приезда хозяина? Эшли бы носила повседневную одежду, а форму убирала подальше и доставала, когда приезжает сюда Владлен. Но они немцы у них всё чётко и по правилам.

— У вас есть какие-нибудь пожелания? — Поинтересовалась она по-русски, чувствовался акцент.

— Как вас зовут? — Эшли постаралась с нею говорить мягко. Не стоит на ней вымещать зло, прислуге ведь не виновато в том, что ей придется находиться и жить.

— Юли.

— Какой твой родной язык?

— Немецкий.

— И на нем тебе легче разговаривать?

— Да.

— Ну, вот говори на нем в моем присутствии.

— Слушаюсь мисс.

— Ты здесь давно работаешь?

— Моя семья тут постоянно работает — это традиция.

— Вот слушай, Юли. — Попросила Эшли. — Живи здесь, как будто меня тут и нет.

— Но вы...

— Я сама о себе позабочусь и о своей спальне тоже. И тебя постараюсь не тревожить. Все понятно?

— Да.

— Скажи, когда тренируется обычно охрана?

— Днем.

— Спасибо.

Эшли оставила озадаченную служанку и спустилась вниз. Факелы освещали по тесному коридору дорогу ей. По правую руку обнаружила запертую дверь и долго не получалось её открыть. Там оказался винный погреб. Левая дверь оказалась входом в зал.

Владлен ничего не говорил о тире ей. Эшли тут не задержалась, поднялась на свой этаж, через спортивный зал, чтобы не встречаться с прислугой.

Захлопнула дверь в свою комнату. Скоро уже будет виден закат из окон. Эшли была совершена одна в чужом огромном доме. И так будет всю жизнь.

Эшли плакала на полу, лежа на ковре, около камина. Включила *evanescence*. Поспав несколько часов, спустилась в зал, тренироваться. Со всей злости колотила грушу. Изводила себя нагрузками физическими, а потом ползла со слезами, с закрытыми глазами к себе в комнату.

Неизвестно сколько дней Эшли жила в одном режиме: спала, ела, слушала музыку, тренировалась. Проверяла телефон. Редкие сообщения от Дени вытягивали её со дна. Ему сказала, что уехала по семейным обстоятельствам, когда вернется, не знает. Надье позвонила, рассказала, что Владлен увез её в замок.

Открыла окно, октябрьский воздух заполнил комнату. Она с удовольствием сейчас побегала по лесу, но шёл дождь. Спустилась в зал, где прохладно и темно. Звуки выстрелов разрушали теперешнее состояние, каждая пуля попадала в цель.

«Почему я должна жить не своей жизнью? Жизнью Мери, Хельги, Алены, но не своей. Я Эшли и хочу прожить свою жизнь, а не проживать жизни других людей. Не хочу жить в

этом доме, в этом замке. Каким хорошим он не был. В квартире матери мне было лучше.

Дени. Неужели я влюбилась? Я тоскую. Я скучаю. Правда в том, что я никогда не скучала, не по одному человеку. О родителях Савельевых совсем не думаю. Мысли крутятся только о Дени, Андриане, Ксю».

В это время в России происходила встреча Виссариона и Владлена.

— Ты скрыл от меня, что родились две девочки?! — Орал Владлен.

— Да, скрыл. — Довольный собой отвечал Виссарион спокойно: для него этот разговор ничего не значил.

— Я хочу поговорить об Алёне: Ксю меня мало интересует, пусть остается у вас, но Алёна будет моей. — Уверенно в своих словах говорил Владлен.

— Не выйдет, — фыркнул Виссарион, — она выбрала нас.

— Вы заполучили её согласие обманом. — Напомнил Владлен.

Главе показалось, что собеседник много знает. Но от кого?

— Пусть так. — Согласился Виссарион. — Но она наша.

— Так скажи, где она. — Попросил Владлен.

— Алёна такая же, как мы. — Виссарион пропустил просьбу собеседника мимо ушей. — Ее невозможно переманить.

— Она не станет убийцей. — Твердо произнес Владлен.

— И что этому помешает? — С издевкой спросил Виссарион.

— Любовь. — Одно слова произнес Владлен в защиту Алены.

Виссарион от души рассмеялся.

— Какая любовь? В её сердце не осталось места для такого глупого чувства, как любовь. Вы сами выбрали эту семью Савельевых. Вы не знаете, как она ненавидит их, когда попала сюда.

Владлену захотелось задушить его: но нужно оставаться спокойным.

— Еще посмотрим. Борьба за Алёну только начиналась.

— Она была готова вскрыть себе вены, только бы не жить в семье. — Слова врезались во Владлена словно кинжалы. — Я лишь помог. А остальное сделали чужие люди, а не я. Мы знаем — они никогда не были её родителями.

— Только посмей рассказать ей правду, — предупредил Владлен.

— Не буду, будь уверен, мне это не нужно. В этом доме, — продолжил Виссарион свой рассказ. — Ее сердце наполнилось болью, ненавистью, страданиями. Не мы, не я, это сделал.

— Так почему ты считаешь — она одна из вас? — Уверенно стоял на своём Владлен.

— Алёна связана с Андрианом. Они встанут у власти, после меня.

— Подонок. — Наконец он вышел из себя, глаза его горели яростью. Он схватил Виссариона за грудки и поднял с места.

— Теперь ты понимаешь — ни, а какой любви не может идти речи. — Спокойно говорил Виссарион.

— Мы еще посмотрим. — Владлен отпустил его. — Борьба за неё только началась.

— Знаешь, какой она первый вопрос задала мне? — Он не дождался ответа и сам ответил. — Почему вы доли мне пятнадцать лет страдания. И не забудь сам ответить ей на этот вопрос.

Владлен послала Эшли письмо на электронную почту. Но она обнаружила его только на следующий день.

«Эшли, прости меня».

«Как-то странно начал письмо. За что просит прощения?»

«За мои угрозы. Я их не выполню никогда. Забудь своё обещание. Можешь, общаться с кем захочешь. Жить тоже, где захочешь. Только не возвращайся назад в Россию. Я больше не приеду. Забудь мои слова. Они пустое место, наслаждайся жизнью и будь любима».

Прочитанное письмо отличалось от прошлого: в нем было больше чувств. Владлен отказался от своих слов, давая напутствия.

Время на сборы вещей ушло пять минут. Машина с шофером ожидала её возле крыльца. Владлен сообщил охране и дал указания доставить её до вокзала.

По дороге написала Дени и Надье, что возвращается.

С улыбкой на лице закрыла дверь квартиры своей, бросила ключи на стол.

Виссарион долго думал. Огромное количество времени провел в молчании, обдумывая, куда могла попасть Мери. Пытался угадать план её действий.

«Куда она могла поехать с вокзала, какое направление выбрала? Россия или заграница? Если заграница, то почему оставила все свои документы, по ним она могла спокойно пересечь границу. Или она рассчитывала получить новый паспорт с новым именем гражданина любого государства.

Или ей было лучше без документов, да еще без всех вещей, которые ей мы подарили, потому что знала, что по ним мы её быстро найдем. Это верное.

Если придерживаться первого варианта, то где она могла получить деньги? В любом месте. Деньги у неё есть. Она их сняла с кредитной карты, до того как её заморозили.

Если она собиралась остаться в России, уехать в какую-нибудь глушь. Но насколько я её узнал, глушь ей не нравится, то зачем ей нужны были евро и доллары. Это означает, она собиралась покинуть Россию, и ей это удалось уже сделать.

Какую страну она выбрала? Она владеет тремя языками, английский, русский и немецкий. Какую страну она знает лучше, чтоб решится в ней жить одной?

Как говорят её учителя, она последнее время уделяла много времени английскому языку. Означает ли это, что она выбрала англоговорящую страну? Нет, это могло быть обманчивым шагом с её стороны.

Мы думает она в одной стране, а на самом деле она живет в Европе или еще какой-нибудь экзотической стране.

Германия, она могла там родиться и жить и быть сейчас там. Может, она и там сейчас. Надо проверить. Владлен мог ей в этом помочь. Его приход мог что-то означать. Нужно за ним следить. Возможно, он давно знает о существовании Мери. Именно, но ей помог с побегом, организовал ей все.

Откуда он мог узнать о Мери? Я все сделала, чтоб он о ней никогда не узнал. А сейчас он пришел сюда, говорил о ней, как будто стал её другом. Нужно понять, где теперь нужно искать Мери, мне нужно добраться до неё раньше, чем он. Владлен сказал, что борьба за неё только началась. Или она с ним где-то или её тоже ищет. Возможно, находится ближе к ней, чем Андриан. Нужно проследить за его передвижением.

Я должен её найти. Она должна быть со мной рядом. Андриан обещал её вернуть мне. Где он сейчас? От него давно не было новостей.

Мы её учили думать рационально, без эмоций и чувств. Она думала о своём побеге, о том, что мы будем её искать. Поэтому ей нужно как можно от нас дальше уехать, залечь на дно. Она бы нашла бы способ путешествовать по России, еще ребенком хотела, но боялась

это сделать одна.

Она может за себя постоять, но не готова всю жизнь еще себя стоять, скрываться от меня, ьот своей семьи и жить полноценной жизнью. Какое-то время она обязательно продержаться, я в этом не сомневаюсь, но ей кто-то должен будет помогать.

Почему-то я думаю, что это будет Владлен. Он будет её от меня скрывать. Если он ввяжется в игру, то Мери будет играть по его правилам, ни я, ни Андриан не сможем до неё добраться. Пока она сама не появится у нас.

Это будет через шесть лет. Я не думаю, что Владлен не прекратит, занимается её обучением. Он будет её учить, и учить будет хорошо. Будет делать прекрасного человека. Они упустят то, что мне нужно в ней. Некоторых приближённых людей Владлена, которые могут присматривать за ней я знаю. Нужно проследить за их ними.

Это нужно сделать очень осторожно. Я уверен за моими людьми тоже будет слежка. В первую очередь за Андрианом».

Хотелось плясать от того, что снова здесь, в этом городе, где так свободно и хорошо. Сегодня снова встретиться с Дени, после разлуки. Вчера допоздна с ним переписывалась. С утра пробежку устроила, чтобы успокоить свой ум. Унять волнение и предвкушение плохо получалось. В мыслях представляла новые поцелую с ним, нежные и всепоглощающие. На встречу к нему летела.

— Привет.

Очень знакомый голос раздался позади. Девушка даже не успела удивиться и вспомнить, кому он принадлежит, как её сзади схватили и потащили в переулок.

Эшли выбралась: он не ожидал сопротивлений с её стороны. Отойдя от них на пару шагов ждала нового нападения.

— Хусейн. — Медленно произносила имя девушка, осознавая, чем может грозить эта встреча. — Что вам надо?

Рядом с ним был его подельник.

«Что они здесь делают?»

Нужно от них уйти.

Бежать.

Нужно рассказать о преследование Хусейна Владлену».

— Ты думала, что мы тебя не найдем? — Прорычал сквозь зубы Хусейн. — Ошибаешься, мы тебя и в преисподние найдем.

— Сначала туда попадите. — Язвительно ответила Эшли.

— Эй, смотри Эшли. — Сказала Дени Тому.

Они стояли на противоположной стороне дороги.

— Она не одна.

— Вижу. У неё кажется проблемы.

В эту секунду Эшли попыталась вытащить свои запястья, но тот только сильнее их сжал.

— Пошли.

Братья стали переходить дорогу.

— Ты нам не дерзи, девчонка. — Произнес друг араба. — Мы в тебя столько денег угробили. Ты испортила мне такую сделку.

— Вы!?! — усмехнулась Эшли.

— У тебя проблемы. — Послышался вопрос сзади.

Эшли вздрогнула, услышав знакомый голос.

— Нет. — И посмотрела на Хусейна, он тут же отпустил её.

— Мы еще встретимся, и ты бедешь одна. — Данную фразу он сказал на русском языке. Вскоре обоих не было видно.

— Кто это был? — Спросил Дени. — С тобой всё в порядке?

Эшли повернулась. Два парня ждали ответа.

— Старые знакомые сестры. — Соврала Эшли, пытаясь изобразить на лице что-то вроде улыбки. — И часть моей прошлой жизни.

Вот снова сердце забилося у нее в бешеном ритме. Ведь, вопросы Дени были непросто из вежливости, он реально беспокоился за девушку. Дени просто взял её руки и проверил отсутствие синяков на женских запястьях. От этого прикосновения ее будто молнией

прошило. Кровь снова зашумела в ушах.

Для неё было неожиданно, Дени не стоял в стороне, а заступился за неё. Ещё Эшли испугалась за братьев. Если бы тут завязалась драка, то они могли бы пострадать из-за нее. Конечно, они не выглядят хилыми, у обоих спортивное телосложение. Андриан её хорошо обучил, но нести ответственность в драке за другого она не умела. Эшли всегда стояла сама за себя, а прятаться за спинами Дени и Тома было бы неразумно.

— Мы вроде гулять собирались? — Эшли хотела перевести тему разговора в другое русло.

— Да, я тебя хотел показать одно место. — Пояснил Дени.

— Я уже уйду. — Бодро сказал Том. — Вам ребятки желаю отлично погулять.

Дени взял её за руку и повел к автобусной остановке.

— Такси вызовем и быстрее доберемся до места.

Эшли украдкой посматривала назад, не хотела обнаружить, что за ней следят.

— Что ты смотришь назад? — поинтересовался парень.

— Да не хочу больше с ними встречаться. — Призналась Эшли в том, что не хотела говорить никому.

Дени неожиданно прижал её к своей груди. Девушка слышала бешеный ритм его сердца.

— Я не позволю никому тебя обидеть. Слышишь?

Коснулся рукой подбородка девушки и заставил ту смотреть ему в глаза.

— Поняла?

— Да. Спасибо.

Такси подъехало. Дени назвал адрес, в этой части города Эшли никогда не была.

Ну вот они стоял около многоэтажного здания.

— Нам наверх. — Пояснил парень. — Ты не боишься нарушать правила?

— Нет. Это же весело.

На последнем лестничном пролете Дени завязал ей глаза.

Эшли напряглась. Андриан ей завязывал глаза и привозил её в семью. Повязка на глаза и сюрпризы, ей не нравились.

Девушка попыталась снять повязку.

— Так надо. Потерпи немного. Мы уже пришли.

— Ладно. Только недолго.

— Ты боишься темноты?

Эшли ощутила тело его рук на своих плечах и дуновение ветра.

— Смотри.

Повязка слетела с глаз девушки.

— Боже! Тут так красиво. Дени, ты меня привел на крышу здания смотреть на закат солнца.

— Тебе нравится?

Вместо ответа Эшли развернулась и прикоснулась к губам Дени. Медленно целуя, как-будто говоря, спасибо.

— Эшли, о чём ты мечтаешь?

— Я... Хочу быть счастливой, свободной и путешествовать.

— Ты сейчас не свободна?

— Пока есть те, от кого зависишь. Человек никогда не будет свободен полностью.

Дени прошептал ей на ухо.

— Сегодня у тебя будет самое романтическое свидание.

— Правда?

— С самым классным парнем в мире.

— Потому что он скоро станет мировой звездой.

— Не только поэтому.

Дени снова обнял девушку за талию.

— Я могу тебя сделать счастливой. — Дрозня, укусил за нижнюю губу. — Только
позволь.

Эшли просто вцепилась за парня, закрывая ему рот поцелуем. Знает, она это счастье. Андриан уже все показал. Сейчас просто боялась потерять притяжение между ними. Запрещала сравнивать их. Уверяла, что Дени другой, он так не поступит. С ним будет всё иначе.

Быстрая смена настроения Владлена настораживала её. Все не так просто в жизни. От Эшли что-то зависит в будущем. Если Владлен поставил запрет на личную жизнь, то она уже с кем-то связана.

Может, Надье известно.

Эшли стояла возле окна в спальне и смотрела на набережную. В сотый раз подряд прокручивала слова Хусейна. Он жаждет с ней встречи. Похитить человека среди белого дня разве возможно?

«Они хотят меня продать в бордель, сделать шлюхой. Ведь меня считаю обычной девушкой, не в состоянии за себя постоять или защитить. Этого не будет никогда. И ублажать кого-то тоже не буду. Продавать своё тело за деньги никогда не стану, хватит с меня и того, что Андриан меня изнасиловал. Они меня не заполучат».

С ними нужно разобраться тут и не вести их в другое место. Блин, знать насколько их угрозы реальны и серьезны. Один бой с ними и точка. Либо обратиться к Надье и Владлену за помощью, чтобы те надавили на них».

Телефонный звонок оторвал от размышления. Дени на дисплее, Эшли поспешила ответить.

— Привет, Дени.

— Эшли, завтра у нас не получится встретиться.

Эшли сникла.

— Что произошло?

— Мы завтра уезжаем в Гамбург. У нас будет прослушивание. Возможно, подпишем контракт с крутым продюсером.

— Да, правда. Это же круто.

— Тогда нам придется переехать туда жить. — Грустно сказал он. — Мы будем встречаться очень редко. Отношения на расстоянии...

— Дени, если ты не хочешь общаться ты так и скажи, а не...

— Нет, Эшли я бы я хочу общаться, даже более, но...

— Не ставь отношения на первое место. Твоя мечта о большой сцене намного важнее. Я буду тобой гордиться, когда ты станешь мировой звездой. И для меня не проблема переехать жить в Гамбург.

— Правда. Обалдеть. Нет, серьезно?

— Да.

— Я напишу тебе, как всё пройдет.

Чаще болтали по телефону. Смеялась очень часто, сожалели о редких встречах. Эшли всегда его подбадривала, спрашивала, интересовалась группой, но больше о нем самом. Для неё было не важно, что он солист группы, а важнее каким он был человеком.

Эшли боялась, признается себе, что Дени нравится ей не только, как человек, а больше....

Эшли с не терпением ждала приезда Дени. Размышляла над сюрпризом для него. Приехать в гости в Гамбург, там есть квартира от Владлена. Заодно посмотрит на неё и достопримечательности города.

Дени сообщил, что сегодня поздно приедут. Вечером у них будет встреча. Эшли бегала по парку, и сердце очень странно в груди стучало, как будто предупреждало об опасности или предвкушала завтрашнюю встречу. Девушка склонялась ко второму варианту, потому что завтра изменятся их отношения с Дени.

Эшли шла по дорожке одна домой вечером. Она слышала, как шелестит листва. И в этой

вечерней тишине не могла не расслышать тяжелые и быстрые шаги сзади. Обернулась. И увидела пару омерзительно довольных лиц.

— Я же говорил «мы встретимся, когда ты будешь одна». — С презрением сказал Хусейн.

И снова схватил её за запястья.

— Что за дурацкая привычка меня схватить за руки. — Недовольно проговорила она. — Да, и я сказала, что не собираюсь работать на вас, в вашем притоне.

Ее держали за обе руки. Эшли знала, как использовать это. Она попыталась вырваться, но тот еще сильнее сжал ей запястья и притянул к себе. Та не теряя времени, заехала коленкой ему между ног. Хусейн скрутился от боли и стал вопить.

— Сука! Я тебя убью. Пожалеешь, что родилась на свет.

Пока он вопил, напарник рассек Эшли губу ударом.

Не вскрикивая от боли. Повернула к нему лицо, смотрела на него через пряди волос.

— Это ваша ошибка.

Эшли от одного человека терпела оплеухи, лишь одному человеку позволяла бить себя по лицу. Ее кулак уже летел на противника. Со всей силы врезала ему в нос, как развалюха свалился на землю.

Эшли спохватилась бежать. Надо было бы оставаться и объяснить их, чтобы они поняли раз и навсегда, что с нею не желательно связываться. Бег оказался уже ошибкой: кулак Хусейна достиг её на первом же шаге. Она рухнула на землю, но не собиралась сдаваться. Враги медленно подходили к ней и победоносно возвысился над нею.

— Ну что? будешь еще сопротивляться?

Эшли решала ответить им или нанести удар ногой и подняться на ноги.

— Не трогай её. — Послышался голос Дени.

— О нет, только не он. — Отчаянно воскликнула Эшли, ударив кулаком об асфальт.

Все произошло так быстро, что Эшли и не поняла как Дени и Том победили их. Недолгие звуки борьбы. Разбитые лица, кровь на руках и одежде.

Эшли поднялась на ноги, смотря на Хусейна, кажется ему сломали близнеца нос, молодцы.

— Это твои защитники. — Ехидно спросил он, поднимаясь на ноги, никто не собирался ему отвечать.

— Заткнись, пока еще не схлопотал. — Фыркнул Том.

Эшли провела рукой по опухшей губе, кровь перестала уже течь. Может появиться синичек под глазом.

— У тебя кровь. — Дени осторожно приподнял лицо девушки и нежно погладил по щеке. — Это они сделали?

Его кулаки сжались, глаза потемнели.

— Пустяки. Заживет скоро. — Отмахнулась девушка и обратилась к арабам. — Все равно вы меня не заполучите. — Уходите отсюда.

Все трое смотрели на то, как они уходят. Она понимала, что они вернутся. Нужно успеть разобраться самой, пока Надья не приехала, не наняла для неё охрану. Пока у братьев не появились проблемы с законом, которые сунули нос в чужие разборки.

— Это твоя прошлая жизнь? — Бесстрастно спросил Дени.

Эшли молчала. Что им сказать? Глаза не поднимала на них. Чувствовала свою вину за возможные проблемы с законом. Подонкам достаточно зафиксировать побои и обратиться в

полицию. Тут не Россия. Замять дело за взятку не получится.

— Что от тебя они хотели? — Не выдержал молчания Том.

Молчание

— Да, скажи ты, хоть что-нибудь. — Заорал Дени.

Лишь его крик вывел Эшли из-за оцепенения.

— Спасибо. Что вы тут делаете? Мы же завтра договорились встретиться. — Лишь спросила Эшли.

— Это все, что ты можешь сказать? — Спросил Том.

— Вы хорошо деретесь.

Сказать им правду будет самое простое и самое правильное решение и самое верное.

Эшли посмотрела в глаза близнецам. То, что увидела, запомнила на всю жизнь.

— Пошлите ко мне домой. Все там объясню. — Произнесла мрачным голосом.

По дороге никто не произнес ни звука. Напряжение между ними устанавливалась. Эшли собиралась с мыслями. Дени особенно жаждал объяснений. Девушка мало рассказывала о своей жизни, о себе при встречах. Теперь ему была ясна причина. Скрытность была вызвана непростой ситуацией в жизни. Она просто не хотела доставлять ему неприятностей. Глупая, о ней же беспокоиться. Когда он увидел, как она падает на землю от удара. Его охватила такая ярость, он был готов убить каждого, кто поднимет на его девушку руку.

Они поднялись этаж, Эшли по-хозяйски открыла широко им дверь.

— Будьте, как дома, но не забывайте, что вы в гостях. — Попыталась пошутить она.

Похоже до шуток не было никому дела.

Скинув кроссовки и бросив ключи на столик, пошла на кухню, Дени и Том последовали за нею.

Эшли умылась холодной водой, вытерла лицо полотенцем. Стоит им вообще что-то говорить или нет. Может сказать, что недоразумение или просто грабители, насильники.

Любая отговорка выглядят нелепо. Надо было думать раньше, когда говорила, что они часть моей жизни.

— Что стоите? Садитесь.

— Где твоя тетя? — Поинтересовался Том.

— Живет этажом ниже. Магазин внизу принадлежит ей.

— Она правда тебе тётя? — последовал вопрос Дени.

— Поймешь по рассказу. — Ответила Эшли, набрав воздуха в легкие и села за стол. — Хотите знать о произошедшем?

Я студентка приехала на практику. Работала недолго с Хусейном в ресторане. Потом сбежала. Думала, больше не увижу, но они меня нашли. Хотят заработать на мне денег. Для них я товар, порченный товар стоит дешевле так, что ничего бы они мне не сделали.

— Ты о чем? — Не понял Дени. — Объясни нормально.

— В бордель они меня хотели продать. Так ясно?

— Ты обратилась в полицию. Нужно сообщить властям. Они их посадят.

— И меня за одно или вместо них. — На полном серьёзе сказала Эшли.

Тюрьма — самое надежное темница для неё. Не сбежит, а выпустит на волю только Андриан.

— Я сбежала из дома. Меня ищут в России.

— Что ты сделала?

— Я ничего. Просто связалась с плохой компанией, вот теперь скрываюсь от неё в

чужой стране.

— Что произошло!?

— Все началось с моего рождения. Я была последним ребенком в семье. Все ожидали мальчика: у них уже были две девочки, но родилась я. Я всегда чувствовала, что я была нежеланным ребенком. Они хотели мальчика. Казалось, что им на меня наплевать.

— Но как это может быть? — Дени не понимал это.

— Очень просто. Я росла в маленьком городе. Что со мной может случиться в глуши? Ничего. Но любви, никаких теплых чувств не получала. Я росла в постоянных ссорах, ругани.

Три сестры не могли найти общего языка, каждая была только за себя. Никогда я им не подчинялась, и их это еще сильнее бесило. — Эшли закрыла глаза и прикрыла их ладонями. Без слез редко вспоминаю прошлое.

— Что дальше было?

— Потом школа. Всё стало намного хуже. С учителем не повезло, постоянно ко мне придирался. У родителей свои проблемы в жизни начались. Меня никто не замечал в семье.

Я была лишней. Они всегда становились на сторону старшей сестры во время сор с ней. Меня никто не слушал. Даже если бы Тоня не была права.

Потом меня нашли настоящая семья. Оказалась я приемный ребёнок. Тогда всё встало на свои места. Как следствие, связь с плохой компанией Много времени проводила с ними, они мне много дали и многих людей заменили. Я умудрялась ходить в школу, общаться с ними и так, чтоб дома ничего не заподозрили. Я чувствовала себя среди них своей.

Потом произошли ужасные события. Я подставила главу банды под удар. Мне было приказано совершить ужасную вещь, но я слила всю информацию властям и скрылась оттуда.

Эшли придумала причину побега. Рассказывать о помощи Владлена, об Андриане не хотелось.

— Теперь я сама о себе забочусь. Спасла одну девчонку от изнасилования, оказалась дочка большой шишки. Он мне помог попасть в Германию. Тут жила моя настоящая мать. Она умерла при родах. Я познакомилась с её подругой, как раз ей и принадлежит магазин внизу. Это не ложь.

Сюда я приехала по программе обмена студентами. Я работала в ресторане в Витмунде, пока не узнала, что меня хотят продать в бордель.

Эшли ещё раз умылась. Разбитая губа жутко болела. Лёд ненадолго снимал симптомы. Пусть это будет ей уроком, что терять внимание во время боя нельзя, иначе даешь преимущество противнику.

— Уехала от них сюда. Здесь они не дают спокойно жить, я уеду туда, где меня никто не найдет и никто не будет напоминать о том времени, которое не хочу помнить. Я не буду больше вас подставлять под удар. Я уеду.

Эшли выбежала их кухни.

Дени и Том осмысливали услышанное, пока Дени не попросил брата уйти.

— Том, уйди.

— Ага. — Согласился Том. — Если что я тебя прикрою.

Близнецы понимали друг друга без слов.

Дени нашел Эшли в комнате, в руках держала рюкзак, машинально в него закидывала одежду со шкафа.

— Что ты делаешь? — Спросил он. — Эшли остановись.

«Да, не Эшли меня зовут, не Эшли. Я вообще не знаю, какое имя мне дала мать при рождении. У меня много имен, и какое из них настоящее я не знаю».

— Собираю вещи. — Огрызнулась она в ответ.

Дени закрыл дверцу шкафа перед носом девушки и подпер её своей рукой.

Что за наглость!?

— Убери руку. — Командным голосом приказала Эшли.

На самом деле ей не хотелось, чтоб он убирал руку. Желала, чтоб он ей не позволили уехать. Просто обнял и держал в своих объятиях, позволил вдыхать его запах и раствориться до конца в нём.

— Не уберу. И ты Эшли не уедешь никуда. — Твердо и настойчиво проговорил Дени. — Все, что с тобой произошло это реально ужасно.

Эшли резко повернулась к нему. В его глазах прочитала твердое решение — не дать ей уехать. Взгляд упал на его губы. Рюкзак упал на пол.

Эшли медленно протянула к его лицу, а он прижал её к себе. Потом их охватила страсть. Дени её не отпускал. В его объятиях чувствовала себя защищенной и любимой. Все остановилось. У Эшли сердце замерло от счастья.

Эшли мирно сползла по дверце шкафа на пол. Дени последовал за нею. От отчаяния та уткнулась головой в коленки. Он нежно привлёк её к себе. Эшли обвела руками его голову.

«Как хорошо. Как хорошо быть с ним рядом».

— Я должна уехать. Пойми я не могу оставаться

— Эшли ты никому ничего не должна. Я не понимаю, зачем тебе куда-то уезжать.

Она молчала, как и он молчал. Ей было просто хорошо и уютно находится рядом друг с другом. С пола перешли на кровать. Эшли положить голову ему на грудь. Наслаждаться драгоценными минутами. Он уйдет к себе домой и эта идиллия испарится, а Эшли уедет в замок Владлена.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать. Документы фальшивые там указан другой возраст. — Призналась честно девушка.

— Почему, Эшли, ты молчала, не сказала раньше? — спросил тихо Дени.

— Не хотела, чтоб кто-то знал. Хотела забыть и начать все с начала жизнь. Прошое будет со мною, и от него я не убегу.

— Ты права.

— Ты с Томом первые люди, которым я сказала о себе правду.

— А друзья ничего не знают? — Удивился он.

— У меня их нет.

— У каждого человека они есть.

— А у меня их нет. — Упряма ответила она. — Я не доверяла людям, которые общались с кем-то из моих родственников. В школе только приятели. Потом это больно, когда тебя предают близкие. Я с тобой боюсь сблизиться. Однажды ты или я, можем исчезнуть из жизни друг друга. Останется только боль одна.

— Я тебя не брошу из-за твоего прошлого.

Дени ещё сильнее прижал к себе Эшли.

— Я одна. Всю жизнь была одна. Мой друг одиночество.

— Теперь ты не одна. — Напомнил Дени, сжав её. — С тобой буду я.

— Пожалуйста, не говори таких слов. — Попросила Эшли.

— Почему?

— Мне неприятно слышать такие слова.

— А мне кажется, ты боишься.

— Может быть.

Эшли уткнулась лицом в его грудь. Дени перебирал пальцами пряди её волос.

— О чем ты думаешь? — Заботливо спросил Дени.

— Пытаюсь не думать. — Устало пролепетала Эшли.

Она закрыла глаза и скоро уснула у него на плече. Усталость сегодняшнего дня сыграла роль. Рядом с ним не хотелось бороться. Эшли хотелось стать котёнком для него, нежным созданием.

Дени любовался её чертами лица. Для него Эшли была малышкой, спящим безмятежно на его руке. Дени захотелось оберегать её. На её душу много испытаний выпало. Одной ей очень сложно и трудно бороться за своё существование в мире.

С закрытыми глазами Дени обнял её, чтоб проверить, не сон ли это. Она здесь. Никуда не уехала. Она с ним, как давно он этого хотел.

Дени сонно протер глаза рукой, после нескольких часов сна. Он смотрел на неё, та открыла глаза от пристального наблюдения. Эшли мило улыбалась ему, увидев его рядом. Даже была рада этому.

— Я что уснула? — Сонным голосом спросила она.

— Да. — Не менее сонным голосом, чем у Эшли, ответил он.

— А сколько времени? Тебе домой не пора? — Беспокойно спросила она.

— Меня Том прикроет. Дома никто не будет волноваться. — Успокоил её Дени. — Как ты?

— Нормально.

— Почему ты остался, не ушел? — Тихо спросила Эшли.

— Эшли, ты бы уехала, если бы осталась одна. Сбежала от меня. Я этого не хочу. Ты мне нужна.

— Значит, мои слова ничего не меняют? — С надеждой поинтересовалась она

— Изменили. Они нам помогли и еще сильнее сблизили нас.

— Ты такой замечательный, Дени.

Ее рука поползла вверх по груди Дени и потянула его голову к себе.

Дени целовал её нежно, не мог насытиться губами Эшли. Он не хотел отпускать её от себя, хотя бы сейчас. Есть еще время. Они смотрели друг на друга.

«Может, все это не правду? Может, ему нужен просто секс, а не отношения со мною? Может, он его получит и бросит меня? Может, переспать с ним, утром скажет, что у нас ничего не получится, извини, или что-то в этом роде. Я и спокойно уеду в замок, и меня больше никто не потревожит.

А смогу ли я пойти на такое? Смогу ли я потерпеть? Ведь всего-то нужно потерпеть. Он не Андриан, он мне боли не причинит. Хотя бы можно попытаться. Ведь это так просто, не останавливать его. Просто раствориться в новых ощущениях. Выключить мозг. Выключить контроль.

Я же смогу его остановить. Но не Андриан. Он же меня не заставит. Дени просто меня целует. Руки гладят всё тело только через одежду. Ведь когда-нибудь он захочет большего. Ведь когда-нибудь будет иначе и я перестану бояться. Не сегодня».

Эшли отстранилась от него. Почему у него такие глаза, что от них не оторваться никак?

А лучше спросить его.

— Дени, тебе ведь нужен просто секс.

Он покачал головой.

— Нет, мне нужна ты, Эшли.

«Вот и обломайся. Не вышло. Значит, он не такой, как все. Почему? А, правда, почему?»

— Почему?

— Я не люблю секс на одну ночь.

«Намек поняла. Одной ночью я не отделаюсь от него. Зато он надежный».

Эшли поднялась на ноги.

— Пошли.

— Куда? — удивился он.

— Дени, ты не думаешь, что будешь спать в моей спальне.

— Что? Нет.

Эшли отвела его в большую спальню.

— А почему ты сама тут не спишь?

— Я себя неуютно чувствую здесь. Надеюсь, тебе будет удобно. Спокойны ночи.

— Тебе тоже.

Эшли встала раньше Дени. Приняла душ. Выложила вещи из рюкзака. Заплела волосы. Пошла в спортивный зал.

Смотрела на свое отражение в зеркале: разбитая губа, синяк на щеке.

«Да, как я позволила себя ударить, не просто ударить. Дважды попустить удар».

Злость охватила ее. Разворот, удар ногой в грушу. Каждый новый удар был сильнее прежнего. Выхватила нож и всадила в грушу его. Из нее посыпался песок на пол. Но та на этом не остановилась, продолжала ее колотить, как могла.

Для Эшли груша перестала являться грушей: перед собой она видела своих врагов. События вчерашнего дня совершенно по-другому разворачиваются. Эшли стояла над ними победоносно, успела уйти оттуда до появления близнецов.

Дени застал Эшли за разделкой груши. Его поразило то, с какой яростью и беспощадно всаживала нож и выталкивала его из своей жертвы.

Эшли испугалась появления Дени. Ей не хотелось, чтоб он видел ее такой: беспощадной, хладнокровной. Несложно представить вместо груши человека.

— Я тебя разбудила? — Спросила Эшли усталым голосом.

— Нет. Это что?

— Мой спортивный зал. — Эшли нажала на кнопку, испорченная груша убралась на место. Нож убрала снова на законное место.

— Он был вчера с тобой? — Поинтересовался Дени.

— Да.

— Ты могла им воспользоваться. — Похоже, Дени не понял, что тут произошло.

Парень увидел её умение обращаться с холодным оружием. Девушка видела разделку жертвы. Придется ему объяснить, может, теперь от неё сбежит.

— Так почему не ...

— Но я не убийца. — Перебила она его. — Когда я чувствую оружие в своих руках. Оно превращается в силу, которую я не могу контролировать, неизвестно, что могла бы вчера натворить. — Попыталась объяснить Эшли.

Они вышли из зала, и Эшли закрыла дверь на ключ.

— На кухне пицца, наверное, еще не остыла. Поешь сам, а пока душ приму. — Сказала Эшли.

Приняла душ, Эшли надела джинсы и футболку, и вышла к нему. Когда зашла туда, заулыбалась.

— Что ты улыбаешься? — Спросил Дени, делая глоток сока.

— Я первый раз вижу тебя без косметики. Ты даже очень милый.

Что за глупость она несет.

— А так не такой милый?

— С косметикой ты, Дени, соблазнительный вампир. — Улыбаясь сказала та, достала из холодильника сок. Из верхнего шкафа достала стакан и налила себе сок.

— Эшли, а ты живешь одна? — Смотря по сторонам, спросил Дени.

— Да, — ответила Эшли, сделав глоток, спросила у него. — А ты что так удивляешься? У вас, у немцев, чистота и порядок превыше всего.

— Это стереотип. — Признался парень. — А чья это квартира?

Понятно к чему клонит, думает, что она тут не законно живет.

— Моя, и хватит об этом.

Эшли запрещала себе на него смотреть. Хотела, чтоб он ушел не возвращался, прекратить с ним общаться. Чувство неловкости вызывала сегодняшняя ночь. Эшли не знала, как дальше с ним себя вести. Ещё ей было неприятно, что он знает правду.

— Не уезжай, Эшли. — попросил Дени.

«Как не уезжать? Дени, ты мне объясни, как не уезжать? Меня преследуют.»

Она не отвечала, установилась на дно стакана. Дени подошел к ней, убрал стакан из рук её. Эшли захотелось вновь побыть беззащитной в его руках. Чувствовать тепло его рук на теле. Эшли сама обвела руками его шею и поцеловала.

— Я не уеду, если ты сейчас уйдешь. — Поставила перед фактом Эшли Дени.

— Я вернулся ненадолго. Мы подписали контракт. Я снова уеду где-то до декабря.

— Поздравляю с контрактом. Я уже говорила, для меня не проблема переехать жить в Гамбург с тобой.

— Я хочу ещё с тобой встретиться до отъезда.

— Не знаю, Дени.

— Эшли это твоё настоящее имя?

— Нет. — Честно ответила она. — Но настоящее не скажу.

— Эшли, что ты скрываешь в себе?

— С чего ты взял?

— Твои глаза об этом говорят. — Первый раз слышит такие слова.

«Первый раз слышу такое. Одну причину можно ему сказать, от этого никто никогда не пострадает».

— Я многого не сказала лишь потому что, чтоб ни вспоминать, ни чувствовать боли.

— Знаю, это больно. — Проговорил Дени.

— Почему все обо мне говорим? — попыталась сменить тему разговора она.

— Наверное, хочу знать о тебе, как можно больше.

— Что ты собираешься делать?

— Идти домой.

«А я думала — ты никогда не свалишь».

Она, молча, смотрела на уход Дени...

Девушка не понимала своё поведение: хочет общаться, но не может общаться, хочет уехать, но не может уехать. Ее держит в этом городе невидимая сила.

«Я жалею о своих словах. Когда это я последний раз о чем-нибудь жалела? Да, не было такого, и вообще не привыкла я о чем-нибудь жалеть. Дени меня меняет, точно я меняюсь, но какую сторону — не понимаю.

Почему настаивает на том, чтобы я осталась, не уезжала? Почему он не ушел, а остался? Он сказал, что я ему нужна. Нужна. Просто нужна. Просто ему нравится, когда я рядом. Может он тоже, испытывает то же самое, когда я нахожусь с ним. И чувствует тоску, когда меня нет рядом. Сейчас я не испытывала тоску, а наоборот: не хотела никого видеть, особенно его. Одной из причин этому было то, что я испытывала стыд перед тем, что родители меня ненавидели.

Мама, как хочу тебя увидеть сейчас, услышать твой голос, помоги мне. Дай совет, что мне делать. Я хочу быть с Дени, но боюсь, что закончится этот прекрасный период жизни. Меня найдут. Я буду любить Дени, не смогу жить без него. А тут появляется Андриан и разрушает наше счастье. Я этого боюсь, и не могу продолжать отношения с Дени, потому что их разрушат. Мама прошу, помоги. Найди меня, если ты жива».

«Вы не можете быть вместе рано или поздно ты поймешь это» — говорил ей Владлен.

«Я упрямилась и не хотела замечать очевидное: все, что сейчас я создаю, разрушит Андриан своим появлением.

Неужели он знал. Что я тоже к такому выводу приду. Или знал, что я расскажу правду о себе, и мне будет сложно. Поддерживать иллюзию — самое сложное в моей ситуации. И я не желаю слушать советы человека, который знает, что делать. Внутренняя надежда, что будет все хорошо, меня не покидала.

Неужели он знал. Может, знал, что она, не выдержав напряжения, расскажу правду о себе. Поддерживать иллюзию самое сложное».

Эшли вздрогнула от звука открывающейся двери. Надья вернулась, как хорошо. У неё были свои ключи от квартиры девушки.

— Эшли, я принесла пирожные к чаю. — Говорила Надья, снимая обувь возле двери.

— Я уже иду. Как поездка прошла?

— ГОСПОДИ!!!

Надья чуть не выронила коробку из рук.

— Эшли, что с твоим лицом? Кто это сделал?

Эшли совсем забыла про синяк на щеке. Косметикой замазывала только привыходи на улицу.

— Подралась. Я вам все расскажу.

Эшли рассказала о всех событиях, которые произошли после приезда Владлена. Даже о знакомстве с Дени тоже.

— Надья, я прошу только без охраны. Не нужно Владлену рассказывать. Я не хочу, чтобы он приезжал сюда снова.

— Я подумаю. — У меня остались связи ещё. Сначала проверку им устрою, налоговую. На время о тебе забудут.

— Это может быть опасно. У них же должна быть крыша. Самостоятельно такой бизнес

по торговле людьми не может существовать, без перекрытия.

— Я знаю. — Надья стала ходить по комнате кругами. — Но я не могу позволить, чтобы они ломали жизнь другим девушкам. Не у всех, кто туда попадает есть связи. Друзья, которые могут помочь.

— У Владлена есть крыша?

— Он сам крыша многим. Ты просто не знаешь масштаб его бизнеса.

Эшли отвлек телефонный звонок Дени.

— Да.

— Привет.

— Привет, если звонишь, узнать — не уехала я, то не уехала.

— Я завтра уезжаю в Гамбург. Наверное, на месяц. Сегодня будет концерт у нас в клубе.

Приедешь?

— Обязательно. Скинь время и адрес. Я приду. — Сухо отвечала девушка.

— До встречи.

— Это был Дени? — Спросила Надья осторожно, садясь возле девушки на диван.

— Да, позвал к ним на концерт сегодня. Завтра уедут в Гамбург.

— Ты не уверена, следует продолжать отношения с ни?

— Откуда вы знаете?

— Твои глаза об этом говорят.

— Но я думала, что кроме пустоты ничего в них нет.

— За пустотой все скрыто. Только любящий человек может заглянуть в эту бездну, и понять происходящее с тобой.

— Что вы видите в них?

— Ты хочешь его увидеть, но боишься.

— Да. Я боюсь, что полюблю его и меня найдут.

— Эшли, если не начать отношения, то страсть в тебе будет только увеличиваться.

Чувства будут не давать покоя. Лучше попытаться, может, у вас все получится, а если и расстанетесь то, точно не из-за того, что тебя нашли.

— Меня тут никогда не найдут?

— Да. Иди развейся. Я тебе помогу замазать лицо.

Она дотронулась до кончиков волос.

— Пора подстригаться.

— Ага.

— Хочешь, я тебя стрижку сделаю. — Предложила Надья. — Если хочешь?

— Хочу конечно.

— Я к себе спущусь за всем необходимым и приду.

Девушка вышла из такси, поправив платье. Надья настояла на платье комбинации и косухи. Новая стрижка дополняла образ. Клуб был ещё закрыт. Эшли набрала Дени по телефону.

— Дени я приехала, но тут ещё закрыто.

— Я сейчас подойду через пару минут.

На заднем фоне играла музыка, наверное, ребята репетировали. Клуб находился на другом конце города.

— Ты прекрасна сегодня.

Неожиданно парень обнял её со спины и прошептал ей на ухо нежные слова, что Эшли побежали мурашки по коже.

— Спасибо. Надья помогла.

— Твоя тётя вернулась? — Уточнил Дени.

Девушка повернулась к нему лицом, чтобы поцеловать. Дени приложил палец к губам, провел по ним.

— Не болит? — Прошептал он.

Эшли смогла только отрицательно кивнуть головой от такой заботы.

— Пошли внутрь. У нас репетиция потом будет перерыв.

— Я вам не помешаю?

— Глупости. Услышишь первая новую песню, она войдет в наш альбом. — Пояснил Дени.

— Вау.

Они очутились в тёмном коридоре. Напряжение между ними возрастало. Эшли не могла смотреть спокойно на Дени: желала снова почувствовать вкус его губ еще. Не помнит, как очутилась в его объятиях. Его язык овладели её ртом, делая с ума сводящие движения. Страсть и нежность соединялись в нем. Так отзывчиво тело реагировало на его ласку, выгибалось на встречу. Дени прижал соблазнительное тело Эшли к стене...

— Дени, где ты там?

Вопрос Тома заставил их оторваться друг от друга с нежеланием. Умеет он кайф обломать, умеет.

— Том, ты умеешь подбирать момент.

В ответ был веселый смех участников группы.

По-прежнему Эшли находилась в его руках и смотрела с удовольствием на него. Эшли жалела о том, что не позвонила раньше. Держась за руки, они пошли к ребятам.

— Ну, что продолжим? — Предложил Ханс.

Эшли наблюдала за сложенной работой ребят. Как из-под умелых рук музыкантов зал наполнялся удивительными звуками. Конечно, голос вокалиста добавлял особенную атмосферу.

Мы снова где-то,

Между мирами.

И на весь мир сейчас мне наплевать.

Последняя ли это наша ночь.

Наступил ли завтра для нас?

Когда начался наш конец?
Если это ночь последняя —
Скажи, когда наступит наш конец.
Скажи, наступил ли завтра для нас?
Все еще не конец. Не конец.
Я впервые в своей мечте.
И не хочу, чтоб она исчезла утром.
Утро наступает неизбежно.
Встретим ли его вместе?
Когда начался наш конец?
Последняя ночь, последняя ночь и последние слова.
Если ты скажешь "да".
Я сделаю тебя счастливой.
Наплевать — остался один миг.
Но конец еще не наступил....

— Это ...это, — Эшли не могла подобрать слова, чтоб описать свои чувства. — Ты сам это написал?

— Да. Недавно, после нашего разговора. — Он продолжал объяснять, а в голове до сих пор звучали слова песни. — Меня было так много. Много чувств, которых сразу я испытывал. Хотелось быть с тобой, но ты не хотела. Это вылилось в эту песню. А я не знал, увидимся мы, еще захочешь.

— Мы все еще вместе. — Повторила она слова песни. — Это еще не конец.

Его глаза просеяли.

Эшли взяла его руку.

Сейчас лишь одной фразой можно было все объяснить.

— Я тебя люблю. — Эшли приложила палец к его губам. — Я не знаю, разумно ли я себя веду. Решив сказать да. Я приехала сюда. Это потому что, я тебя люблю, Дени.

Эшли убрала палец.

Но почему он молчит?

Почему он только пристально смотрит на неё?

Раз девушка очутилась у него на коленях.

Два, ощутила вкус его губ.

«Самое огромное желание, которое меня мучило в последние дни, исполнилось. Я целую Дени. Он меня целует, словно говоря, я тебя люблю. Пусть так.

Вот, те самые чувства, которые пытался пробудить во мне Андриан, заполнили меня от основания до конца. Прикосновения Наставника вызывали у меня напряжение. Если бы возле реки обнимал и целовал Дени, я бы согласилась на всё тогда, не останавливала, не заводила глупых разговоров, не пыталась ничего доказать. Просто отдалась своим чувствам и позволила вести себя по этим волнам чувств до самого конца, до самого конца».

— А ты это правда, что ты сбежала из дома?

Снова друзья прервали влюбленную парочку.

— А кому тут надо укоротить язык? — Шутливо поинтересовалась Эшли.

— Тому. — Все хором ответили.

— Так и думала. — Бодро сказала девушка.

— Я же не знал, что не надо об этом говорить. — Оправдывался Том. — Ты же не

говорила.

— Ну, что Том, пора тебе язык укоротить. — Продолжил шутку Вернер.

— Не знаю, надо подумать, каким способом это сделать. — Задумчиво говорила она.

— А что тут думать, с помощью ножа. — Кто-то посоветовал.

— Не знаю. Надо подумать. — Задумчиво говорила Эшли.

— Не тяжело жить одной, — поинтересовался Ханс.

— Да, нет. — Задумчиво отвечала Эшли. — Всегда хотела быть самостоятельной.

— Отвечать за себя — это обалденная ситуация. — Добавил Дени, с ним были все согласны.

— Терпеть не могу, когда говорят, что и как ты должен сделать.

— Это меня постоянно бесило. Но если я понимаю, что для меня так будет лучше, то я это сделаю. — Добавила Эшли.

— Упрямец здесь, что-то много собралось — пошутил Ханс.

— Слишком много.

— Да неужели. — Не поверила Эшли.

— Мы с Томом, если что-нибудь вобьем в голову, то обязательно сделаем. — Объяснил Дени.

— Точнее, упрямее осла.

— Да что-то в этом роде. — Буркнул Том.

Клуб стал постепенно наполняться народом. Кто-то пришел пиво попить в компании, кто-то послушать ребят и потанцевать.

Эшли не сводила глаз со сцены. Даже не замечала, что с нею кто-то пытается познакомиться. Перед глазами щелкнули пальцы.

Эшли подняла глаза на мужчину лет тридцати.

— Что простите?

Ей совсем не хотелось идти на конфликт, но нетрезвый тип вызывал у неё омерзение.

— Выпить хочешь? Сидишь тут красивая одна.

Он плюхнулся на свободный стул.

— Я тут не одна. Я не пью с незнакомыми людьми.

Эшли искала глазами сохрану.

— Вот и познакомимся. Меня зовут Макс. Ты тут новенькая.

— Встали и отошли от меня. — Сказала она.

— Ну, что ты ломаешься. Сколько хочешь за ночь?

Эшли такой наглости не ожидала. Поднялась, на ноги и отправилась в сторону ребят. Лучше у них в гримёрке подождет.

Девушка не успела пройти пару шагов, как её схватили за руку и потянули назад. Она удержалась на ногах, но ударилась об стол.

В зале стало тихо. Музыка перестала играть. Завязалась потасовка с участием Дени. Охрана вывела пьяного мудака на улицу. Том пытался ещё утихомирить брата.

— Простите меня, у вас из-за меня будут проблемы? — Спросила Эшли.

— Нет. Уведи Дени в гримерку. — Попросил Том. — Мы пока поговорим с шефом клуба и соберем инструменты.

Когда они остались вдвоем, Эшли снова попросила прощение.

— Дени. Прости меня. Я не хотела, чтобы у тебя были проблемы.

— Ты не должны просить прощения.

Дени обнял её.

— Ты могла снова пострадать из-за пьяного... Я же обещал, что не дам тебя в обиду.

— Спасибо.

Эшли сейчас боялась, что на этом все не закончиться. Пока они скрываются в гримёрке с Дени, там вызывают полицию. Братьев и её саму заберут в участок, она засветит свои документы. Переезд группы в Гамбург сорвется. От неё у них сплошные неприятности.

— Я позвонил Дериду, он приедет помочь увести инструменты. — Вернулся Том.

— Это кто Дерек? — Переспросила Эшли.

— Наш отчим, он часто заберет нас после выступлений. — Пояснил Том.

— Полицию никто не вызвал? — Уточнила девушка.

— Нет. Шеф сказал, что этот мудака ни раз тут нарушал порядок. — Том собирал свои вещи. — Охране приказано, его больше не пускать.

Эшли вздохнула с облегчением. Полиции никакой не будет. Она уже приготовилась звонить Надье и просить о помощи.

Одна беда прошла, другая пришла. Ей предстояло познакомиться с Дериком, отчимом Дени. Извиниться, уехать домой на такси будет некрасиво.

Эшли стояла в стороне наблюдала за процессом. Дерик приехал, загрузили инструменты и аппаратуру в машину. Оживленно обсуждали завтрашний день и планы.

Дени взял девушку за руку.

— Это Эшли, я тебе с мамой о ней рассказывал.

— Очень приятно познакомиться. Приходи как-нибудь к нам в гости на обед. Кристина хочет с тобой познакомиться.

Кажется Дерек не был в курсе срыва концерта. Дени заступился за неё уже второй раз.

— Я рада познакомиться. Спасибо за приглашение. Боюсь, что не скоро смогу им воспользоваться. — Поблагодарила Эшли. — Завтра Дени и Том уезжают в Гамбург.

— Это точно. — Дерек открыл дверку автомобиля. — Дени, отвези девушку домой и возвращайся. Ребята залезайте. Сегодня так и быть отвезу каждого до дома.

Уже ноябрь, гулять в платье и легкой куртке было холодно. Девушка поднялась к себе домой и переделалась: теплый свитер, джинсы, куртка и кроссовки.

Сидя на скамейке, смотря на воду. Дени попросил её.

— Эшли позвони своим родителям.

«Что!? Да, ты спятил Дени, или не понимаешь, что меня ищут. И один такой звонок. И через пару дней можно ждать появление Андриана. Да, откуда тебе об этом знать. Ты же не знаешь про него, семью и не узнаешь. И тебе это никогда не расскажу».

Она зависла.

Так больно от его просьбы ещё не было.

— Нет. — Резко сказала она. — Это невозможно.

— Все возможно. — Возразил он. Дени взял девушку за подбородок, заставил смотреть глаза в глаза. — Я прошу лишь только позвонить и сказать, что с тобой все в порядке.

— Но я такая. У меня много проблем. Много приходится скрывать от людей. Много тебе рассказывать не могу. Ты никогда не узнаешь полностью. И если ты сможешь с этим смириться?

— Я много не понимаю. — Перебил он её. — Много не знаю. Знаю — эти люди, возможно, встанут между нами. Эшли я знаю тебя. Чувствую, какой ты человек. Это не выразить словами. Ты та, которая мне нужна сейчас. Главное сейчас. Живи этим днем.

— Живи секундой. Стремись...

— Да, стремись к своей мечте, как я.

— Я не сомневаюсь, вы добьетесь своей мечты. — Сказала Эшли.

— А ты не говорила о том, как свою жизнь представляешь.

Эшли сжала губы.

— Я сам не знаю своё будущее.

— Этого никто не знает. — Проговорила Эшли.

— Нет, ты его сам выбираешь. — Не согласился Дени с ней.

— На мое будущее очень много людей влияют. Как бы я не хотела признавать, именно от них мое будущее зависит. Я не свободна. Помнишь, что я говорила о своей мечте?

— Ты мечтаешь о свободе. Пока есть люди, от которых ты зависишь, ты никогда не будешь свободна. — Повторил слова Дени.

— Они могут изменить мое будущее. — Эшли отвела взгляд на воду. — Ещё полгода назад я могла буквально описать свою жизнь на несколько лет вперед и в будущем знала, кем хочу стать. Никакого побега и любви не предполагала.

Практически от той жизни и моих стремлений ничего не осталось. И этому рада, потому что встретила тебя. И на ту определенность я бы ни за что не променяла наши с тобой отношения.

— Что тебя заставило сбежать?

— Как бы тебе объяснить. Один из тех людей, которые влияют на мою жизнь. — Эшли говорила медленно, приходилось подбирать слова очень тщательно. Для начала сформулировать фразу в голове, а потом перевести на немецкий язык и произнесли вслух для Дени. — Я его первый раз встретила. Сказал он мне правду о той жизни, которую выбрала.

— Что именно?

— Это было ложью. Сказка, которую ребенок себе придумал, чтоб убежать от реальности мира. Взрослые умеют ею управлять. Я лишь сейчас начала понимать жизнь, какая она есть.

— Там ничего не осталась, почему ты скучаешь?

Там остался один человек. Она с ней никогда не общалась. Ее сестра. Ксю лишь о ней тоскую.

— Я с этим человеком не общалась. — Сказала правду. — Нам запрещали. Мы не нарушали приказа.

— Позвонить ты ему можешь? Ведь не поздно? — Эшли заметила, как у парня сжались пальцы в кулаки. Голос оставался ровным.

— У меня нет номера. Никогда не было. Она сразу сообщит им.

— Она? — Удивился он.

— А ты думал «он»?

Только сейчас она заметила, как его глаза заблестели. Ревность. Точно думал, что в России есть или был у неё парень, которого она не забыла.

— Это она. Ее зовут Ксю. Ксения. Ксюша. Ксю.

«И она моя сестра близнец. Ха-ха. Он бы нас не различил».

— Признайся. — Эшли села к нему на колени и обвила руками за шею. — Ты заревновал?

— Нет. К прошлому я ревновать не стану. В настоящем могу.

— Мне никто другой не нужен. Только ты Дени.

Он вместо слов поцеловала её легким поцелуем.

— Пора по домам. Я тебе позвоню, когда устроюсь на новом месте.

— Хорошо. Буду ждать.

— Где все? — Первый вопрос был Эшли, когда Дени вернулся из студии вечером.

— Придут скоро. Пойдем, пока поедим.

Эшли смотрела, как Дени достает еду из пакетов, и оживлённо рассказывает о работе над новым альбомом.

Эшли взяла его за руку, чтобы остановить его суету, положила голову на его грудь.

— От тебя вкусно пахнет.

— Я была на тайском массаже. Мне очень понравилось.

Дени усадил её на столешницу.

— Ты сегодня лучше любого десерта.

Он зарывается пальцами в волосы её и накрывает её губы своими.

— Парни сегодня будут поздно. — Шепчет он на ухо до дрожи. — Квартира в нашем распоряжении.

Без Дени она смогла прожить только неделю. Какие отношения на расстоянии. К черту. Она собрала вещи, поехала за ним в Гамбург, с намерением жить в квартире Владлена.

Все оказалось гораздо лучше. Вот уже дней десять она живёт под одной крышей с Дени, точнее со всей его группой. Он просто не захотел её никуда отпускать.

Вот так же на кухне, как и сейчас, Дени устроился между ног и дал ещё обещание.

— Я тебя отвезу сам домой. Если боишься остаться с четырьмя парнями в квартире.

Она сглатывает и закрывает глаза, потому что эмоций слишком много. Им нужен выход. Тёплое дыхание скользит по коже.

— Не боюсь.

— Комната у нас будет отдельная. Ребята согласились. Спать будем на одной кровати. Ничего не бойся. Всё будет только с твоим согласием.

Мягкие теплые губы осторожно касаются самого краешка губ. Секунда, затем сам поцелуй. Невесомо. В его руках кажется очень уютно. Высокий рост, широкие плечи, мышцы пресса. Такое родное. И только для неё.

Самые нежные моменты Дени ей дарил. Целуя перед сном, обнимая. Никогда не переходил границу. Давая девушке расслабиться и начать доверять ему до конца.

Правда говоря, в студии они работали допоздна. Иногда возвращались под самое утро. Сил хватало только раздеться и лечь спать. Эшли сначала пыталась их дождаться, но всё равно засыпала и просыпалась от его поцелуев.

Для него было необходимо Эшли целовать, как второе дыхание. Обнимать, зная, что она рядом. Не сбежала, не уехала.

Предложить жить ей с ним в квартире, где ходят по утрам мужики в трусах, ругаются матом, пьют пиво, вечно раскиданные коробки от пицц. Было сумасшествием. На удивление Эшли согласилась очень быстро. Неужели ей было комфортно жить так.

Парни сначала немного напряглись. Рассчитывали, что она свалит через пару дней. Домашняя еда творит чудеса. Эшли готовит очень вкусно, простую еду. Так что уже никто не был против Эшли в квартире.

Эшли, конечно, понимала это был намёк на близость. Парни решили свалить, чтобы не напрягать своим присутствием.

— Пойдем в комнату.

Дени подхватил на руки и не из своих объятиях до самого утра.

С утра Эшли позвонила Надье, чтобы рассказать о своих планах.

— Я решила, хочу продолжить учебу, сдать вступительные экзамены.

— Я очень рада за тебя. Какая специальность. — Поинтересовалась Надья.

— Маркетинг. После праздников, хочу пойти на курсы подготовительные. Осенью поступать.

— Замечательно. Как у вас с Дени дела?

— Хорошо. Он с ребятами много времени проводят в студии. Записывают свой первый альбом, обсуждают идеи клипов. — Задумчиво сказала Эшли. — Но...

— Но... Что тебя беспокоит?

— Меня найдут. Дени станет популярен, одна несоторожная фотография в сети рядом с ним.

— Ты боишься того, чего еще нет и ни факт, что это будет.

— То есть?

— Знаю, когда ты находишься рядом с ним, ты счастлива и Дени радуется очень. — Предположила Надья. — Ты хочешь лишиться его такой радости и себя.

— Если мне изменить внешность? Сделать пластику лица, тогда меня никто не найдет.

— Ни за что! Даже думать не смей. — Отругал её Надья.

— Я буду спокойнее и увереннее.

— Эшли, ты же не всю жизнь будешь скрываться. Несколько лет, пока Владлен не придумает.

— Правда? Он такой влиятельный?

— Да. Изменение лица это крайняя мера. Поняла.

— Да. Я кстати была на массаже тайском и записалась в фитнес клуб.

— Отлично. Занимайся своей жизнью. Разборки оставь взрослым.

— Про Хуссейна есть новости?

— Ищут компромат. У них действительно есть крыша. Пока у них проблемы иного типа. О тебя уже забыли.

— Спасибо. Что происходит в России? Вы знаете? — Неуверенно спросила Эшли: не знала — хочет ли это знать.

— Тебя ищут. — Ответила Надья

— Спасибо большое, за заботу, за поддержку. За это слова. Но мне больше интересуют семья Савельевых.

— Они тебя не ищут. — Качая, головой Надья. — Они...

Эшли поняла их поведение неподобающее, так считала Надья, но она не знала, в чем дело.

— Ксю Она там. Вы бы нас не различили. Андриан и Виссарион, — она задрожала говоря их имена. — Заставляют Ксю быть мною. Они нас постоянно меняли местами, чтоб мы обе получили знания. Семья Савельевых ничего никогда не догадывалась. Они меня не станут искать. Их вины в этом нет. Они ничего не знают.

— Они не заодно с Виссарионом? Я думала — они заодно.

— Нет. Я сама так думала. Они живые люди, притворяться столько лет они бы не смогли.

— Да.

— Им это не нужно. Их использовали, как и меня.

— Эшли, ты такая умная, мудрая. Ты понимаешь все. Не надо думать об этом. Живи своей жизнью, люби Дени, вы отличная пара.

— Дени меня позвал на Рождество к ним. Хочет познакомить с родителями меня.

— Вот и отлично. Я хотела тебе к себе пригласить. Но раз у тебя нашлась компания.

— Вы не против?

— Я рада за вас. Пусть ваше счастье будет вечным.

Эшли горько усмехнулась.

«Пока он не станет знаменитостью. Пока не увидят меня на фотографии, с ним. Тогда точка. Разрыв». — Подумала она.

Она узнала, что хотело и стало легче. Её ищут, но не те, кому она могла причинить боль своим побегом — это хорошо.

Девушка вышла из фитнес-клуба после тренировки зашла в кафе на обед. Сегодня Эшли планировала устроить для Дени романтический вечер. Для этого они оккупировали квартиру Владлена, под утро Дени приехал к ней. Пока он спит, она планировала посетить тренажёрный зал, спа процедуры для лица и массаж всего тела. Запах восточных масел заводил Дени до предела. Даже девушка обдумывала обучиться массажу.

Эшли готовилась к встрече с Дени по особому случаю. Сегодня ей исполнилось восемнадцать лет. Отметить это хотела только с ним, по-взрослому. Любил каждый сантиметр её тела, не выпускал из кровати. Утром чмокнул на прощание, уходя в студию.

— Извините. — Мечтания девушки прервал официант. — Это просили передать вам.

Эшли взяла конверт, адреса отправителя не было.

— Кто?

— Парень. Но он уже ушёл.

— Спасибо.

Внутри был телефон и наушники. Эшли заперлась в кабинке женского туалета.

Эшли заорала, но рукой зажала рот, получился только глухое мычание, не заметила, как себя укусила. Лишь тогда прекратила пытаться кричать, взяла снова телефон.

Только дыши.

Дыши.

Дышит часто, прерывисто. Зачем взяла конверт, а не побежала искать курьера.

Что же теперь делать? Возвращаться домой, собирать вещи. Бежать.

Девушка ещё раз посмотрела видео.

«С Днём Рождения, Мери».

Голос Наставника не перепугает ни с кем.

«Вот теперь ты стала совершеннолетней. По этому случаю у меня есть особый подарок для тебя».

На заднем фоне она видела, как избивают её сестру.

— Нет, не трогай её. — Сразу завопила душа девушки. — Только не она.

Наставник продолжил говорить. Говорил не тот Андриан, который о ней заботился. Это был Андриан, который её изнасиловал.

«Я скоро за тобой приду. Не сбегай больше, если не хочешь, чтобы кто-то ещё из-за тебя пострадал».

«Кто ещё может пострадать из-за меня? Андриан убьёт Дени, всю его семью. Если не вернусь к нему. Все это из-за меня. Я их потеряю навсегда.

Нет.

Он будет жить всегда. Я его люблю. Наша любовь спасет его. Я спасу его. Спасу сестру. Я не допущу их смерти.

Я не могу так поступить с ними. Они мне столько добра принесли.

Я соглашусь на все условия Андриана, взамен потребую полную безопасность Ксю и Дени».

Пришло сообщение.

«Жду тебя завтра по этому адресу, приходи одна. Если не хочешь, чтобы я её пустил по кругу».

Вскочив со своего места, бросилась к входной двери, беря на ходу рюкзак и куртку. Набрала телефон вновь и вновь, но абонемент был недоступен.

Припала к стенке, тяжело дыша, опустилась вниз, схватила руками голову. Воздуха стало не хватать, как будто кто-то сжимает её горло и не дает дышать.

Она понимала надо отсюда бежать, с этого места подальше, но не могла. Ухватившись за бетонную стену здания, как подбитое животное, которому осталось немного жить, доживал последние моменты своей жизни. Все ровно боролся за нее. Последний раз, видя ясное голубое небо через туман в глазах.

Так же и девушка сейчас свернула в какой-то переулок, где никто не увидит. И не скажет Андриану про Эшли.

«Тут темно и небо видно. Почему оно сейчас голубое? Почему дождь не идет? Было бы легче сейчас. Если пошел ливень, и я бы промокла насквозь и заболела, и умерла на этом холодном бетоне, как бродяга, как нищий, как бездомный человек.

И никто бы о моей смерти не узнал. Для всех бы я исчезла. Но разве я могу так жестоко поступить со всеми, особенно с Дени. Разве я могу исчезнуть. Вот так просто, не сказав еще раз, что я его люблю. Почему все так получилось, ведь утром было все хорошо. Ничего подобного не могло случиться.

Ксю всё же из-за меня пострадала. Как глупо она верила Андриана, что тот ничего ей и сделает за помощь мне.

Может мне все это показалось? Может не было этого видео».

Только этот вечер, чтобы принять решение. Бежать снова, Ксю погибнет. Спасти сестру, бросить Дени».

Эшли все смотрела на небо.

«Не знаю, сколько я там пролежала. Мне было все равно то, что одежду замарала и мне холодно. Пока не подумала о том, что изменит мое такое поведение. Ничего. Меня нашли, и нам с Дени осталось совсем немного. И мобильник уже не раз звонил. Наверное, это он звонил, а я даже не в состоянии вытащить его из кармана джинсов и ответить на звонок или хотя бы посмотреть, кто звонит.

Я так сильно надеялась — меня тут не найдут, но ошиблась. Как же Дени? Что с ним, с нами будет? Как он отреагирует на новость, что меня нашли?».

Эшли вернулась в квартиру.

— Почему не отвечала на звонки? — Сначала был вопрос.

Потом.

— Почему ты вся грязная? — Он увидел её облик.

— Что случилось?

Все эти вопросы, может еще больше, он успел задать за секунду или за две. Дени последовал за ней в комнату.

— Эшли. Что с тобой. Почему ты плачешь?

Эшли кинулась ему на шею, дрожа всем телом от страха. Перед глазами появлялись ужасные картины, будто попала в будущее, как Андриан убивает Дени и все его семью. Как Ксю продолжают мучить.

Но она это могу еще изменить... Она в состоянии это сделать...

— Меня нашли. — Испуганно проговорила она.

— Я тебя не отпущу. Эшли, ты моя.

«Да, я твоя и всю жизнь буду тебе принадлежать. Он не даст мне быть с тобой. Я люблю

тебя».

— Я люблю тебя, Дени, всем сердцем. Всю жизнь буду тебя любить, где я бы не была, что со мною не происходило бы. Никто не заставит меня разлюбить тебя и забыть тебя, Дени.

Дени не осознавал глубину ее слов.

Эшли его поцеловала. В ней закипело безумное желание, которое передалось Дени. Только насладиться друг другом здесь, прямо сейчас и ничего большего не было.

— Я хочу тебя. — Прошептала Эшли над его ухом.

Эшли его поцеловала. Желание возникло ниоткуда и завладело всем моим телом разумом. Оно было такое сильное и безумным, терпеть было невозможно. Наверное, тело понимало лучше, чем разум он отказывался это воспринимать, что это последние поцелуи Дени, последний раз, когда они сольются вместе. Вряд ли судьба им подарить еще такой шанс.

Их тела просто хотели друг друга поглотить, навечно.

С нереальной скоростью раздели друг друга, покрывая поцелуями тело, и ласкали его горячими руками. Дени уложил ее на пол и накрыл своим телом. Унося обоих куда-то далеко, где они только вдвоем. И нет там времени, нет границ ни воздушных, ни реальных. Нет проблем. Нет погони за тобой. Только Дени и Эшли, так рано, но вдвоем и с любовью.

Девушка протёрла пар на зеркале. Дени оставил после душа одну. Стоя в одном полотенце, смотря на своё отражение.

— У меня остался только этот вечер. Я никому не позволю испортить свой День Рождения. — Произнесла она вслух.

Эшли направилась в комнату. Сегодня все будет. Сегодня будет ужин при свечах. Будет торт со свечами. Будет загадывать желание. Будет медленный танец. Будет красивое платье. Будет эротическое бельё, которое специально выбирала для этого момента.

Эта ночь останется в их памяти навечно...

Эшли проснулась от кошмара. Её мучили сны о прошлом. Расплывчатые, черно-белые, как будто в тумане скрывались их лица. Как бабушка стояла в проеме дверей, но не входила в комнату, где стояла колыбель с младенцем ни в чем не виноватое, что родилась девочка, еще в такое трудное время, безработица.

Дедушка даже не вошел, даже не взглянул на третью внучку. Ничего приятного не говорили в адрес девочки, что родители пропадут, не смогут поставить на ноги ее.

Были фрагменты яркие, отчетливо видно, как будто вернулась туда, в то время и снова проживала его.

Первая встреча с Андрианом, каким он был тогда хорошим, боли не мог причинить. Первый день в закрытой школе. Обучение. Поцелуи Андриана. Встреча с Владленом. Изнасилование.

Первый раз, когда увидела Дени, когда пыталась напиться. Знакомство, первые поцелуи. Просьба его не уезжать. Рождество в кругу семьи братьев Дени и Тома. Сияющее лицо Дени с микрофоном в руках, и он заводит публику. Все группа в сборе. Фанаты орут. Их выступления проходят на ура. Только ее рядом нет. Темнота ее поглощает и уносит ее за собой, несмотря на ее все сопротивление. Там нет ничего, только пустота. Холод, одиночество, безнадежность и слезы. Не кончаемые потоки слез, превращаемые в красные потоки...

Эшли проснулась, открыла глаза. Руками зажала руками рот и подавила крик бессилия. Осознала, что значит конец сна. Потеряет Дени. Они расстанутся. Но Дени добьется своей мечты, он будет мировой звездой. Но Дени с Эшли расстанутся. Ведь ей больше нельзя здесь больше оставаться. С каждой секундой опасность все ближе и ближе. Она отступит, если уйдет отсюда, как можно скорее.

Слезы потекли по бледным щекам. Эшли встала, сумку взяла из шкафа. Вещи, которые ей попадались под руку, кидала в нее. Когда наполнила ее. Села рядом с нею, голову склонила к ней и плакала. Поступала, как неблагодарная, как предательница.

Тело не слушалось Эшли. Оно протестовало, не хотело покидать Дени. Да, к черту вещи. Ей они не нужны. Андриан ей даст всё снова, всё новое. Запрет в золотой клетке.

Эшли умылась холодной водой. Снова в ванной перед зеркалом Эшли думала, как попрощаться с ним. Сил смотреть ему в глаза не было. Потому что не могла сейчас прийти к Дени и сказать, что она уходит не ищи меня. Ей казалось, если она это сделаю, то умрет в ту же секунда, когда будет говорить. Настолько сильно дело сердце в груди.

Да, как ему всё объяснить. Он поведёт в полицию, заставит писать заявление, что ей присылают видео с угрозами.

Он точно не отпустит. Пока она будет спорить. Ксю уже нельзя будет спасти. Поэтому ничего лучшего она не нашла, как написать прощальное письмо и уйти, пока Дени будет спать.

Почему два любящих человека не могут быть вместе? Почему им не дают быть вместе? Она не понимала.

Эшли взяла чистый листок и ручку.

Каждое слово письма прощального давалось тяжело.

Каждое слово письма врезалось в тело словно кинжал. Словно отрывала от себя часть.

«Дени, мой любимый, я прошу тебя, поблагодари от моего лица свои маму и своего отчима за все добро, которое они для меня сделали.

Я не хочу тебя покидать, твою семью, которая для меня стала родной, за этот короткий счастливый период нашей с тобой жизни. Но не могу остаться с вами, дальше жить у вас.

Я была с тобой очень счастлива, не представляешь как. Я люблю тебя всем сердцем. Не забуду все, что между нами было, буду хранить все в себе.

Дени, ты научил меня любить. Благодаря тебе, во мне есть любовь, благодаря тебе я научилась любить и люблю тебя.

Но я не знаю, где я буду завтра, что со мной будет. Но верю, мы еще встретимся. Не хочу давать тебе ложную надежду на то, что мы еще будем вместе.

Помнишь, я тебе говорила, что связалась с плохой компанией. Они меня нашли. Я не знаю, зачем я им нужна. Но знаю — они меня будут искать. Попытаюсь снова от них сбежать и остаться в этой стране.

Прошу и умоляю, не ищи меня. Никогда. Если будут про меня спрашивать, ничего не говори особенно о моем прошлом.

Надеюсь, Дени, ты не сменишь свой номер телефона.

Когда-нибудь я тебе позвоню.

Больше в эту квартиру не приходи. Тут будет небезопасно.

Я тебя люблю».

Эшли свернула письмо и оставила его на прикроватной тумбочке. Из ящика взял нож, который так давно не носила с собой. Дени всегда знал, что она хранит его здесь и знал так же, если выходит из дома без него, то не чувствует угрозы и с нею ничего не произойдет. А когда обнаружит утром, что нож с нею беспокоиться станет сильнее.

Ещё раз на прощание посмотрела на спящего Дени. Сердце в груди сжималось и хотелось кричать от поглощаемой безнадежности. И хуже становилось от того, что понимает — она не в силах ничего изменить. У нее нет сил на это.

Эшли взглянула на Дени последний раз, тяжесть сдавила ей горло. А сердце превратилось в очаг терзаний и разносило его по всему телу. Открыла ящик, взяла нож оттуда и оставила его открытым, чтоб проснувшись, не искал ее, а сразу прочел письмо. Конечно, жестоко так поступать.

В кабинете был тайник с огнестрельным оружием. Вот туда Эшли и направилась. Ей нужен был бинокль, пистолет с глушителем. Эшли решила бороться, хотя бы не за себя, но за сестру.

Девушка засмотрелась на снайперскую винтовку. Соблазн был её взять, но она не убийца. Нападать на Андриана со спины не будет, не будет его убивать ради своей свободы.

Ещё перекинула на флешку необходимую информацию о Хусейне. Надя делилась с нею информацией, которую отказали её люди. Уже была одна облава. Уже раскрыли схему

подставки людей, оружия, наркотиков. Даже находясь далёко отсюда, она собиралась довести это дело до конца.

Необходимое закинула в сумку. Из шкафа достала тяжёлые ботинки на шнуровке, джинсы, свитер тёплый, 2 куртки, шапку и две пары перчаток и парик.

Поспешила убраться из квартиры, боясь, что он проснется, и она не уйдет, снова разряжается. Дени не отпустит, он будет любимую держать до последнего.

— Пока Дени, я тебя люблю. — Прошептала она, захлопывая дверь.

Тихо спустилась по лестнице на подземную парковку, не стала пользоваться лифтом. Вспоминая, как недавно, они соревновались с Дени, кто быстрее поднимется по лестнице или спуститься.

Закинула сумку на первое сидение автомобиля. До назначенного места, она собиралась добираться на автомобиле Владлена. Все необходимые документы нашла в бардачке. Приедет намного раньше, займет наблюдательный пост. Пока не увидит самого Андриана, живую сестру, не собиралась выходить из укрытия.

Стемнело. Уже было зябко сидеть на холодном бетоне. Зброшенное здание, глушь. По её расчётам полиции нужно будет минут пятнадцать добраться сюда после вызова. Эшли отпила немного воды, снова посмотрела в бинокль. Подъехала машина, из неё вышли трое мужчин, Андриана среди них не было.

Эшли стала внимательнее рассматривать их. Один зашёл внутрь и вернулся, что-то сказал другому. Тот достал телефон и стал звонить кому-то. Мужчина повернулся к ней лицом.

Это был Хусейн.

Это стало интересно. Откуда он мог тут появиться. Совпадение или Андриан ему назначил встречу тоже? Их всего трое, слишком мало. Они явно не представляют, что из себя представляет её Наставник. Эшли охватило чувство гордости за него. Во многих областях он был профессионалом.

Прошло ещё минут пятнадцать, никто больше не появился. Значит, Хусейн ждал только Эшли.

Теперь её очередь появиться.

Эшли спустила колеса на машине араба. Проблемы у него будут точно, зря он связался с нею. Крадясь направилась в глубь здания, держа оружие наготове.

— Что ты к этой девчонке привязался? Не могу понять.

— Шефу она нужна. Не мне. Я бы давно всё бросил. И так, со всех сторон копают. Вы же знаете, шефа приспичит не остановить.

— Если не сработает твоя приманка?

— Сработает. Придёт.

Эшли уверенно шла на них с поднятым оружием вверх. Девушка была не на шутку зла. Говорить с ними не собиралась. Время для переговоров закончилось. Пришло время для решительных действий. Теперь их очередь защищается. Один выстрел, второй выстрел. Точно попадание в плечо. Хусейн остался один, без напарников.

Стремительно нанесла Хусейну удар в живот, затем другой. Разбила руки до крови. Била со всей силой, пока противник не упал на землю. Эшли наклонилась к нему. Ее глаза сверкали ненавистью. Взяла его за грудки и приставила ко лбу дуло пистолета. Он тяжело дышал, не веря, что конец его наступил.

— Где моя сестра? — Спросила Эшли.

Хусейн уже не казался таким пугающим, как раньше. Перед лицом смерти все одинаковы.

— Девушка на видео. Где она?

— Я не знаю. — Хрипел он. — Мне было приказано тебе передать только видео.

Встречу тебе никто не назначал.

— Кто приказал?

— Я не знаю. С ним хозяин общался.

Девушка достала телефон и показала фото Андриана.

— Это он?

— Кажется он. Я не запомнил.

— Что он хотел?

— Не знаю. Ничего. Он заплатил деньги.

— Зачем я твоему хозяину?

— Ты ему понравилась. Он хотел на тебе заработать деньги. И я решил тебя поймать в этот раз.

— Тебе практически удалось заманить меня в ловушку. — Похвалила Эшли его. — Но ты не знаешь, кто я. Почему меня ищут?

— Кто ты? Что в тебе особенного?

— Я профессиональная убийца.

Эшли оставила флешку в его кармане. Подарок для копов. Хусейна и его помощников сегодня сдаст, как скроется с этого места.

— Что теперь? Ты меня убьешь?

Вместо ответа она его вырубилла. Его дружки корчились на земле от боли, не пытались её остановить.

Она покинула место преступления под вой сирен. Сидя в машине она думала, как быть дальше. Перчатки, оружие спрятала под сиденьем.

Значит, это была подстава. Андриан только хотел её напугать и предупредить. Хусейн спутал ему всё планы. Возвращаться точно нельзя. Самое безопасное место для неё это крепость Владлена.

Черная ауди остановилась возле массивных ворот. Эшли заглушила мотор и выбралась из салона. Последние сутки для неё выдались тяжёлыми, подошла к воротам и без сил опустилась возле них. Камеры видеонаблюдения работают, скоро охрана её заметит и пропустит на территорию.

Сзади послышался шум. Эшли смотрела в глаза ротвейлерам, они оскалившись, не спускали с нее глаз. Собак всегда на ночь отпускали, чтобы те охраняли территорию. Скоро их загонят в загон.

— Не надоело на меня еще рычать? — Спросила Эшли у них, зная, что никто не ответит, но услышат. — Все ровно нас разделяет решетка. Охраняете этот дом, вас кормят, содержать в хороших условиях. Вся жизни известна с начала и до конца.

А моя? Ничего определенного в ней нет. Даже те, кто знают, что меня ждет впереди, не говорят. Нечестно это. И знаете, как трудно жить, не зная, кто ты, кто твои родители. Я знаю, мать умерла, давая мне жизнь и Ксю. Где отец?

Эшли просунула руку в решетку. Холодный, мокрый нос дотронулся до нее. Ничего не сделал, лишь только обрадовался, завилял хвостом. Наверное, признал в ней свою хозяйку. Другой песик тоже обнюхал руку и стал вести себя так же, как первая собака. Эшли показалось, что собаки ее зовут за собой.

— Эй, вы кто? Как сюда попали? — со стороны донесся вопрос охранника, в черной футболке и джинсах.

Он её узнал. Проводил до главного входа особняка. В дверях её встретила Юли, которая была в восторге от возвращения хозяйки.

За смысл разговора Эшли цеплялась из последних сил, иначе попадет в круговорот боли, из которого будет не выбраться.

— Мы рады, что вы снова будете жить здесь. — Говорила Юли. — Но почему вы нас не предупредили, что приедете? Мы бы вас встретили.

— А ремонт закончился? — Поинтересовалась Эшли.

— Да. Нет. Практически да.

Они поднимались по лестнице. Эшли слушала ее невнимательно. Заметила, что Юли волнуется, а может из-за того, что поднялась с постели среди ночи.

— Юли?

— Да.

— Ты ведь не привыкла рано вставать?

— Да.

— Ну, тогда иди спать.

— Но...

— Мне ничего не нужно сейчас. Я устала после дороги. Я лягу спать. Если мне что-нибудь понадобится, как-нибудь сама позабочусь о себе. С моей комнатой все в порядке.

Вот, что девушки хотела — запереться в комнате, осознать происходящее с нею за последний день.

— Да.

— Отправляйся спать, Юли.

— Хорошо. Вы меня уговорили.

Никогда через что-то подобное не проходила. Никогда не расставалась с любимым человеком, и оказалось это очень мучительно, сложно и больно. Эшли бы, наверное, сейчас предпочла драться с десятью противниками, чем чувствовать это.

Девушка сдерживала себя на улице, при людях, но оказавшись в четырех стенах. Решилась на плач. Просто грохнулась около двери и разрыдалась. Она не могла спать, все плакала и не могла себя успокоить. Пыталась себя успокоить или сказать, что все будет все хорошо. Становилась только хуже, всю колотило изнутри, потоки слез увеличивались. Потому что знала — ничего хорошего её не ждет, ничего хорошего не будет. Это только начало.

Все звала Дени по имени, мои губы шептали его имя, простила, чтобы он её простил. Но больше хотелось, избавить его от боли расставания, которую сейчас чувствует сама.

В каком-то тумане, подошла к столику, налила воды из графина в стакан. Осушив его, метнула стакан в дверь. Он рассыпался вдребезги. Медленно она подошла к осколкам, взяла один большой. Не замечая слез, стекающих по щекам.

Вот и выход из ситуации. Все закончится из-за Эшли никто не пострадает. Слезы даже стали медленнее течь по щекам.

Сняла не спеша, некуда спешить больше, это её последние моменты жизни, часы положила их на пол, рядом с ними напульсник. Дрожащей рукой поднесла стекло к вене и резанула...

— Мне... Что вы делаете? — Испуганным голосом спросила Юли.

Наверное, пришла посмотреть, что за шум был наверху.

— Отдайте мне сейчас же. — Приказала Юли, отчитав Эшли, как маленького ребёнка. — Еще что удумали.

Эшли наблюдала, как ловкие руки горничной наложили на запястье повязку. Юли закрыла аптечку и убрала все осколки. А Эшли так и не сдвинулась с места, с опущенной головой, заметила — слезы прекратили идти, в ступоре сидела.

Юли вновь пришла и села на корточки возле нее.

Если вам не жалко своей жизни. — Серьезным голосом говорила она. — То подумайте о нашей.

Пока до Эшли доходил смысл ее слов, она подняла изумленные и изумленные глаза на горничную.

— Что?

— Владлен спустит с нас три шкуры, если узнает, что мы вас не уберегли.

— Не хочу. — Эшли замотала головой. — Не хочу, чтобы от меня зависела ваша жизнь.

— Чего хотите?

— Быть с ним. — Выдавила из себя.

— С кем это «с ним»?

— С Дени.

— Кто это?

— Если ты когда-нибудь любила, то ты поймешь меня сейчас.

— Он тебя бросил?

— Нет.

— Так почему вы плачете?

— Потому что я с ним рассталась

— Вы его любите?

— Да.

— Так может к нему...

— Не могу.

— Это еще почему?

— Просто не могу.

— Значит, он вас не любит.

— Любит.

— Тогда я ничего не понимаю.

— Я сама ничего не понимаю.

Между ними установилось молчание.

— Владлену сообщили о моем приезде?

— Нет. — Ответила Юли.

— И не сообщайте. Он мне разрешил тут жить. Не стоит его по пустякам беспокоить.

— Да. — Согласилась она.

— Время все лечит.

— Это точно. Ждать.

— Все проходит. И это пройдет, и не надо до крайностей доходить. В вашей жизни будет еще не одна любовь.

— Не хочу. — Простонала Эшли.

— Ну-ну. Вам бы ванну горячую принять. Я вам сейчас приготовлю.

— Спасибо.

После горячей ванны Эшли стало немного легче. Но тяжесть на душе не ушла. Юли настояла на том, чтоб она легла спать. И не покинула ее, пока та не уснула. Слабость тела, стресс, длительное вождение о себе зная, Эшли погрузилась в царство снов.

Проснулась поздним вечером. Юли была права. Надо его отпустить, то есть Дени отпустить. Время все лечит. Ваше время просто вышло. Он больше не твой.

«Дени не мой. Он никогда не был моим. Не будет больше моим. Так же, как и я».

Если подумать, то она никогда не была его. Эшли жила, знала, что рано или поздно ее найдут. Несмотря на свои предчувствия, продолжала любить Дени, давала себя любить. Погружалась в омут влюбленных глаз, забывая все на свете. Читала в них, желание быть с нею вместе о том, что она принадлежит ему и больше никому.

«Надо его отпустить, чтоб он дальше жил, любил и был любимым. Может, рана, которую нанесла в его сердце, залечит быстро и найдет ту, с которой захочет быть вместе. А меня разлюбит».

Наверное, уже прочитал письмо. Нет. Уже точно прочитал не один раз. Погрузился в себя, не может понять, почему я так поступила. Может, думает, если бы сказала всем, то смогли бы найти выход. И мы были бы вместе.

Дени насколько ты... Мне даже не подобрать слов, чтоб описать тебя. Ты самое лучшее, что со мной произошло в жизни. Ты самый любимый и дорогой человек на планете. ... Мне даже не подобрать слов, чтоб описать тебя. Ты самое лучше, что со мной произошла в жизни. Ты самый любимый и дорогой человек на планете. Вот кем он был. И теперь мне нужно ждать, когда за мной сюда придет Андриан через день, через два, через неделю, месяц, год. Я не знаю. Жить в ожидании чего-то невыносимо. Ничего хуже неопределенности, после ожидания, нет».

Эшли душило изнутри то, что она сбежала ночью, когда он спал. Ушла? Когда? Когда

Дени больше всего нуждался в её поддержке. Совсем скоро выйдет их первый хит, потом и альбом. Скоро перед Дени откроются все двери, только дверь к Эшли будет навеки закрыта. Только Эшли рядом не будет.

Слезы навернулись на глазах. Она не увидит радость, усталость после выступления, концертов. Не прочтет удовольствие от криков фанатов, которые его будут безумно любить, и хотеть быть с ним рядом.

«Он хотел, чтоб я была в такие моменты рядом с ним. Для этого была готова сделать пластическую операцию, но теперь ничто не поможет. Меня нашел Андриан».

Рядом с Дени будет его брат, том, коллеги-друзья: Ханс и Вернер. Они с ним разделят его переживания. Ему сейчас должно быть очень плохо. Том поддержит его и вытащит его из рутины мыслей и грусти.

Все мучила себя вопросами без ответов. Почему ей не дают жить, как хочется? Где хочется? С кем? Владлен был с самого начала против их отношений с Дени. Говорил вещи, не имеющие места. Он боялся не того, что Эшли влюблюсь в Дени, а того что не сможет жить без него. Что произошло с Владленом? Что заставило его поменять свое решение?

А может, боялся того, что произойдет с влюбленной парой, если ее найдут Виссарион с Андрианом. Послание от них Эшли получила, под угрозой другие жизни. Эшли правильно поступила, что ушла из семьи Эдельманов. Опасность им не угрожает. Её рядом нет. Андриан не настолько глуп, чтобы думать, что она вернется вновь.

Прошло три дня. Эшли осмелилась позвонить Надье с городского телефона, в кабинете Владлена.

— Надья, с вами всё хорошо?

— Эшли, ты сейчас где? Что происходит? — Беспокойный голос заставил Эшли чувствовать себя виноватой ещё больше. — Дени звонил мне, сказал, что ты исчезла.

— Я в особняке Владлена прячусь. Меня нашли. Я получила послание от Андриана.

— Это не возможно.

— Им помог Хусейн.

— Его недавно поймали. Какая-то странная ситуация, кто-то слил копам информацию.

Это была ты?

Эшли быстро рассказала события того вечера.

— Я не могу пока находится с Дени. Слишком опасно для него и его семьи.

— Для них так будет лучше. Дени тебя любит, ждёт твоего возвращения. — Согласилась Надья. — Ты придумала, как дальше быть?

— Нет. Я не понимаю. Не знаю, как близко со мной находится Андриан, как многое он узнал о моей жизни. Ксю уже пострадала из-за меня. Я больше не хочу...

— Эшли, ты же не думаешь вернуться обратно? — Перебила её Надья.

— Это крайняя мера.

— Хорошо. Я сообщу Владлену всё. Без его вмешательства не обойтись.

Все ее мысли были о Дени. Ей было не страшно, не боялась прихода Андриана. Иногда казалось, что за нею вообще никто не придет, потому что уже прошло две мрачных, самых трудных, мучительных и долгих недель. Проведенных без Дени.

Становилось хуже с каждым днем, без него. Привести себя в норму не удавалось. Легче было находиться в ступоре, не есть, лежать на кровати и плакать.

Как он без нее сейчас? Как справляется с разлукой? Этим вопросом терроризировала свой разум каждый день. Столько слез не проливала очень давно, а может и никогда не

проливали, те детские слезы были не сравняться с этими.

Она мучилась от того, что не смеет набрать номер один и позвонить. Для того чтоб хотя бы сказать, что с нею все в порядке, она жива, что любит Дени. Вернуться не может. Без него очень трудно. Без них всех очень трудно. Она их всех очень сильно любит. Но не может больше оставаться среди них. И пусть не винят ее ни в чем. И простят за то, что все так вышло.

Хотя бы услышать его голос.

Но он сразу поймет, кто звонил. По молчанию в трубке. Если телефон его прослушивается? Тогда Андриану не составит труда обнаружить её местонахождение

Эшли отправилась на кухню. Спустилась с огромным трудом по лестнице, вниз. Головокружение началось, почувствовала, как ноги начинают подкашивать, едва не свалилась кубарем, но вовремя успела вцепиться за перила и не упала. Очень медленно, не спеша и осторожно продолжила спускаться по ступенькам. По мраморному полу не стало легче идти. Какая-то тяжесть в животе образовалась и не давала двигаться нормально. Прямо в смысле плюхнулась на стул.

— Что это с вами? Вам плохо?

Юли была в столовой, полировала приборы возле буфета. Эшли сначала её не заметила. Ворчание молодой помощница Эшли вызывала улыбку.

— Не знаю. Последнее время чувствую слабость во всём теле. Принеси, пожалуйста, мне воды попить.

— С вами уже так было? — Юли налила воды из графина, поставила возле девушки.

— Было. В детстве меня скачала бессонница.

Эшли отпила немного воды из стакана. Сейчас её мучили галлюцинации. Мерещился Андриан, кровь, руки в крови, боль, невыносимая боль в теле.

— Сейчас вам принесу обед. После еды, ваша слабость вся пройдет.

Юли принесла на подносе тарелку горячего супа. После нескольких ложек супа, Эшли почувствовала, как тошнота подступила к горлу. Она сорвалась со своего места, со всей скоростью подбежала к раковине и её вырвало. Открыла краник, холодной водой прополоскала рот и сама умылась. Закрыв краник, вытерла лицо полотенцем и руки.

— Суп точно свежий?

— Обижаете, для вас повар готовит каждый день. — Юли устала на защиту персонала.

— Наверное, у меня что-то с животом.

Эшли попробовала прожевать кусок мяса по-французски. Эффект был тот же самый, её тоже вырвало. С отвращением посмотрела на еду.

— Может, вам вызывать врача?

— Сюда? — Удивилась Эшли.

— Если вам будет неудобно тут, то врач может принять и в клинике. Хотите вас запишу.

— В Берлин нужно будет ехать?

— Вас водитель отвезёт и привезёт обратно. Волноваться нечего. Всё ровно слоняются без дела.

— Да, спасибо.

Девушка поднялась к себе в комнату. Вспомнила детство, когда её тошнило всю ночь. Сама не выспалась и родителям не дала поспать. И все из-за того, что перебрала конфет с ликёром. Правда, родители не сразу заметили, что она их ест. Тогда бы может, не пришлось с дочкой проводить бессонную ночь.

Эшли передёрнуло от воспоминаний, не хотелось проводить время с унитазом. Честно, то те конфеты были невкусные, просто хотелось сладкого.

Вот накаркала сама себе. Вместо одной ночи возле унитаза, Эшли от него не отходила несколько дней. Перенесла к нему одеяло и подушку. Пару раз засыпала на полу или в обнимку с унитазом спала. В таком состоянии прожила несколько дней.

Повезло, что Юли не настаивала вызвать врача на дом, только его тут не хватало.

Приносила еду и быстро уходила, не пыталась Эшли ни о чем расспросить. Почему-то?

«Одно радовало, если бы Андриан за мною пришел и застал меня в таком состоянии. Вот бы посмеялась, если бы меня вытошнило прямо на него. Интересно, что мне за это он бы сделал со мной, после того как пришел в себя от моего приветствия? Знаю с юмором у меня проблема».

Вскоре стало лучше. Понемногу начала есть. Кризис закончился и она пошла на поправку. Возможно, это был вирус. Юли настаивала, чтобы Эшли съездила в клинику и сдала анализы.

Эшли удобно устроилась на заднем сиденье «Мерседеса». Сегодня выбрала закрытую одежду для визита на приём к врачу. Кажется, она осознала своё состояние. Но боялась в этом признаться. Она хотела услышать диагноз от врача.

Месячные, который должны были уже давно начаться и закончиться. Их не было. Конечно, мог произойти гормональный сбой из-за стресса. Она девочка здоровье, это не по ней. Головокружения и тошнота могли говорить только об одном том — она беременная от Дени.

«Только не это. Этого не может быть. Только не это. Как дальше жить? Что делать? Ребенок это не шутка. А мое будущее и так не известно и безнадежно. Я не хочу, чтоб ребёнок жил в таком мире, как мой».

Приём был быстрый. Вердикт был окончательный. УЗИ только подтвердило слова доктора.

Эшли как в тумане попрощалась с доктором.

Водителя отпустила. Её никто не ждал. После прогулки, села за столик в кафе. Аромат горячего чая успокоил дрожь в теле.

— Я беременна от Дени. — Произнесла вслух радостную новость.

Ребёнок от любимого человека. Малыш, как бы доказательство, доказательство любви. Он плод любви двух людей. Эшли не потеряла Дени полностью: с нею всегда будет частичка любимого человека. Эшли не будет одна.

«Я беременна от Дени и меня это больше не пугало. Я радовалась этому. Ничто не могло меня огорчить. Прошла безнадежность завтрашнего дня, следующий день есть, и он будет лучше прошедшего. Была уверена я. Завтра наступит, со мною будет маленькая кроха, о которой я буду заботиться, которую буду любить».

Даже не ставила себе вопрос: сохранить малыша или сделать аборт? Аборт я считала убийством. И убить своего ребенка — это преступление. И никогда не решусь на такое. Никогда не откажусь от ребенка. И не понимаю те, которые делают аборты. Как можно убить частичку себя, своей любви. Он же ни в чем не виноват.

Если она залетела по неосторожности, так думать надо было сначала, а потом сексом с парнем заниматься. Ну, я-тож так же залетела. Но я счастлива. И хочу малыша от Дени всем сердцем. Это же чудо маленькое. Когда я представляла в детстве свою взрослую жизни, то всегда хотела двух детей: девочку и мальчика, которых сделаю счастливыми людьми, достойных людей. И мая маленькая мечта сбывается».

Эшли водила ложкой по кругу, нежно улыбаясь.

— Привет, опять пьёшь один чай. — К ней за столик сел мужчина. — Нельзя же так постоянно, носом спать в кружке.

От таких слов, она теряет способность поглощать кислород.

— Мери, ты такая задумчивая. Разве не рада встречи со своим Наставником?

Шок.

Нет! Только не он!

В оцепенение установилась на Андриана. Нелепая случайность или он знал всё это время, где она прячется.

В глазах не было холода, ненависти, только огромный океан энергии, раньше она не замечала этого. Кафе наполнилось особой атмосферой рядом с ним. Дорогие часы, стильная рубашка, джинсы.

— Молчишь? Правильно. Лучше поешь. Сейчас еду принесут, съешь все. Вечер будет длинным.

В голосе Наставника не было ни нотки угрозы, только одна забота.

Девушка не могла выдавить из себя ни слова. Она была в ступоре. Потрясена своей беременностью и появлением Андриана.

— Смотри в ту сторону.

Андриан указал на внедорожник припаркованный через дорогу.

— Если обдумываешь, как улизнуть от меня. Крепкие парни тебя схватят. — Объяснил он ей. — Через пару минут к ним подъедут ещё четверо амбалов. Если не хочешь с ними познакомиться в грубой форме. Лучше спокойно следуй за мной.

Эшли могла только кивнуть головой. Она испугалась за своего ребенка. Вдруг навредят ему.

Принесли еду. Девушка не спеша стала кушать, тянуть время. Среди людей Андриан ей не навредит. Тут безопасно.

— Знаешь, Я тебя случайно увидел. — Рассказывал Андриан. — У меня в этом районе мероприятие вечером. С утра была деловая встреча. Ты не думая, что я тут только из-за тебя. Работы много. Да, и возвращаться пока не хочу. Вот и тянул с твоими поисками.

— Ты... знал...

Девушка запинаясь, не могла спросить.

— Не совсем. Поисками занимались другие люди. Я предпочитаю заниматься бизнесом, а не гоняться за тобой. Ты об этом не говори, Виссариону, что я тормозил твое возвращение.

Андриан общался с нею, как с давним другом.

— Не понимаю.

— Я в глушь не хочу возвращаться. Вот и медлил. Я давно знаю, что ты в Германии.

Девушка подавилась.

— Я не пряталась сильно.

— Деньги и связи решают много проблем. У меня есть то и то. Получить доступ к камерам. Не так сложно было. Как найти нужный рейс, нужного человека. Ты забыла изменить внешность. Хотя очки и парик нужно было использовать.

— Я об этом не подумала.

— Ты выходила из клиники. Плохо, себя чувствуешь?

— Отправилась на днях. Приходила сдать анализы.

— Как сейчас?

— Намного лучше. Ем спокойно. Живот не болит.

Андриан доедал свою порцию.

— Мери, кушай.

«Кушай!?» Так обращаются только к ребёнку до трёх лет. Правила этикета Андриан никогда раньше не нарушал. Неужели он хотел подчеркнуть этим словом, что считает её

несмышленной девочкой?

— Какое у тебя сейчас имя?

— Эшли.

— Эшли. Мери. Привыкай к старому имени. Вечером правда нужно многое сделать.

Мне некогда будет заниматься твоим ужином.

Его забота настораживала. Разве он сейчас не должен быть злым, наказывать её

— Я не хочу больше. Мне нужно туда. — Мери указала в сторону туалета.

— Иди.

За закрытой дверью девушка умылась прохладной водой. Сейчас вряд ли что-то поможет. Главное успокоиться и не делать ошибок.

Рядом с туалетом был служебный вход. Отличная возможность, чтобы наломать дров.

Вымов руки девушка вышла. Андриан ждал её, молча взял за руку и повёл к машине.

Девушка стояла возле зеркала в полный рост, любовалась своим прекрасным отражением. Последние часы она провела в руках опытных стилистов, визажистов. Сделать из неё леди потребовалось от них много усилий. Вечерний макияж, причёска, бальное платье белого цвета: открытые плечи, пышная юбка. Туфли на небольшом каблучке. Перчатки до локтя, закрывают шрам на запястье...

Смотрела на своё отражение и думала.

«Что это? Изощренная месть его такая? Сделать из меня принцессу. Я одинаково уверена чувствовала в вечернем платье или в джинсах. Анкет и Надя меня многому научили».

Андриан появился в чёрном смокинге, бачка галстук, лакированные туфли. В руках держал футляр.

— Это тебе, Мери. С Днём Рождения!

Мери открыла футляр. Бриллианты сверкали. Такой красоты девушка не видела прежде. Не сомневалась, что он выложил за комплект серёжек и кольцо целое состояние.

— Ты мне уже сделал отличный подарок.

Мери помнила о видео, где зверски избивали её сестру. Каменное лицо Наставника ничего не выражало. Ни одной эмоции, ни один мускул не дрогнул на лице.

— Давай, не будем портить этот вечер друг другу. Оставим разговор на потом.

Андриан ловко украсил шею девушки бриллиантами.

— Ты решил купить моё хорошее поведение? — Мери не могла, не съязвить сейчас.

— Ты прекрасна. — Андриан прошептал ей на ухо и поцеловал её обнаженное плечо.

Девушка дернулась и попыталась вlepить ему пощечину. Андриан поймал на лету руку и слегка дотронулся губами её пальчиков.

— Видишь, бриллиантами твоё поведение не купить.

Мери тяжело дышала и ненавистно на него смотрела.

— Больше не трогай меня.

— С серёжками справишься сама. Жду тебя в машине. — Бросил он ей на выходе.

— Ты куда меня привез?

Мери рассматривала старинный особняк залитый огнями. К нему подъезжали машины из них выходили леди и джентльмены, разодетые в вечерние платья и фраки.

— Расслабься. Мы приглашены на благотворительный бал. Я же не могу оставить тебя одну в отеле. Ты на таких мероприятиях ещё не была.

— Поэтому я в белом, как дебютантка.

— Это не Венский бал, к твоему образу не хватает диадемы на голове.

Весь вечер девушка следовала за ним, как тень. Андриан знакомил с деловыми партнёрами. Ей оставалась только мило улыбаться и кивать в знак приветствия, несколько общих фраз для поддержания светской беседы.

Мери держала бокал шампанского в руках.

— Почему не пьёшь? — Спросил Андриан её, делая глоток из своего бокала.

— Я раньше никогда не пила. Не вижу причины начинать.

— Или боишься потерять контроль над ситуацией.

Его тонкий намёк Мери поняла сразу.

— Мне нечего бояться. Всё самое плохое уже случилось.

Он сжал челюсть от досады.

— Тут только партнёру по бизнесу или есть конкуренты?

Мери попробовала перевезти тему разговора в безопасное русло.

Андриан поставил пустой бокал официанту на поднос.

— Главный враг и конкурент Виссариона уже минут десять тебя разглядывает.

— Правда? Причина вражды тебе известна?

— Не особа. Мутная история завязанная на личных интересах.

В конце зала Мери увидела Владлена, она попыталась спрятаться за спиной Наставника.

— Ты же не устроишь тут разборки? — Мери сделала вид, что отступилась и ухватила за руку Андриана.

— Нет. Кажется он идёт к нам поздороваться.

— Что? Кто он? — Растерялась она.

К ним подошёл Владлен. Рукопожатие. Пару незначительных фраз.

— Андриан, познакомьте меня со своей спутницей.

— Мери. — Андриан обнял её рукой за талию и привлек к себе. — Моя невеста.

Что? У неё глаза расширились от ужаса.

Мери наконец-то, посмотрела на Владлена, умоляла ему не верить.

— Прошу только никому не говорить. — Попросил Андриан. — Вы же знаете, какой Виссарион щепетильный в таком вопросе.

Мери заметила, как у Владлена сжались пальцы в кулаки.

Заиграла музыка. В центр начали выходить пару, кружась в вальсе.

— Конечно. Позвольте пригласить вашу невесту на танец.

— Позволю её украсть ненадолго.

Медленно вальсируя они достигли другого конца зала, чтобы Андриан не услышал их разговор.

— Ты выбрала его?

— Нет. Это неправда. — Девушка пыталась объяснить ситуацию. — Я приехала в город сегодня, зашла в кафе. Это была случайная встреча. Я не знаю, как так получилось.

— Не переживай. Я снова тебя выгашу оттуда. Дай мне время.

— Вы меня не бросите? — Мери было трудно поверить, что за неё будут бороться. — Ксю, Я её не оставлю больше. Она...

— Я в курсе ситуации. Я послал людей найти Ксю. Её спрятали хорошо. Мне не удалось проверить, в каком она состоянии.

— Спасибо.

К ним приближался Андриан.

— Ваша невеста превосходный танцор.

— Позвольте, этот танец был обещан мне.

— Конечно. Спасибо, за танец Мери. — Поблагодарил Владлен и удалился.

Андриан закружил Мери в вальсе.

— Андриан стой, не так быстро. — Попросила Мери. — У меня голова закружилась.

— Тебе всегда нравился быстрый темп. — Напомнил он.

— Мне сейчас он нравится.

Несмотря на то, что в танце есть стало дурно, Мери получила удовольствие от процесса. Владлен и Андриан были замечательными партнерами. Последний, как раз был её учителем.

— Давно просто не практиковалась.

— Отведу тебя подышать свежим воздухом и принесу попить.

Андриан оставил её на закрытой террасе и направился за напитками.

Мери стояла возле окна. Сильный, но тёплый ветер бушевал на улице. Нагоняя с востока тучу на заходящее солнце. Верхушки деревьев гнулись к земле. Становилось темно. Дождя не было еще.

— Дени, — шепотом произнесла она имя отца ребенка, обратилась к нему.

Может, он тоже сейчас смотрит на солнце. Может, думает о месте, где дождь этот победит все, и окажемся вместе. То, что сейчас чувствует Мери можно выразить словами его песни.

Я иду к тебе через бурю,

По краю пропасти.

Твой образ не дает

Мне сорваться вниз.

Когда-нибудь буря закончиться.

1000 звезд укажут

Мне путь к тебе.

Через сердце бури.

И вновь станет все хорошо.

— Только я и ты. Только я и он. Пройдут через эту бурю. И тогда вновь станет все хорошо, как было раньше, только нас будет теперь не двое, а трое.

«Дени, я тебе люблю. Но сильнее люблю нашего малыша. И обещаю тебе — он будет расти в любви, ласке. Он будет хорошим человеком. Он будет счастливее нас. Я его выращу. Обещаю тебе. И пусть эта буря слышит мое обещание и донесет тебе через свое сердце».

— Твоя задумчивость скоро начнёт меня напрягать.

От его голоса Мери вздрогнула. Андриан вернулся с бокалом воды для девушки.

— У тебя всё рычаги давления на меня. Мне не следует будить зверя. — Прошептала она.

— Ты меня считаешь зверем?

— Мы долго ещё будем тут? — Задала встречный вопрос Мери.

— Мы можем возвращаться в отель.

Этот день когда-нибудь закончится. Когда же Мери ляжет спать. Теперь отель «Ritz». Андриан провел карточкой ключом и пропустил девушку первой в люкс.

Роскошь номера Мери не замечала, только широкую кровать. Неужели, он заставит её спать с ним.

— В пакетах твоя одежда. — Андриан подошёл к ней. — Я заказал ужин в номер, скоро принесут. Я пока в душ.

— Ты даёшь мне возможность уйти? — Не поверила Мери.

— Нет. За дверью охрана. Тебя из отеля никто не выпустит.

Мери отошла к панорамному окну. Вид ночного города завораживал.

«Что же делать? Как долго смогу от него скрывать беременность? Когда рассказать или молчать до последнего? Кто отец ребёнка? Что же рассказать? Нельзя же просто так перед фактом поставить. Я беременна и хочу сохранить его.

Я в ответе уже не только за себя, но и за него. Его жизнь мне дороже своей. Главное, чтоб малыш не пострадал. Еще не видно живота, но скоро будет заметен и будет расти».

Мери провела рукой по платью. Весь день избегала складывать руки на животе для избежания лишних вопросов от Андриана.

«Андриан потребуют сказать про отца. Его реакция непредсказуема. Глупая вспышка ревности, злости и Дени сломают жизнь из-за меня. Скрывать правду о настоящем отце ребёнка я буду до конца.

Ещё же могут насильно сделают аборт.

Я никому не позволю убить или причинить вред малышу или Дени. Пожертвую своей свободой. Но они все будут жить без меня, но жить. Никого не отдаст им на растерзание».

— Я никогда не откажусь от тебя. Ты будешь жить и будешь счастлив. Быть с твоим отцом невозможно. Растить тебе вдвоем у нас не получается. Быть втроем — это сказка. Я и ты, малыш, с твоим папой не будем. С ним будет твой дядя, Том. Теперь есть только я и ты. Мы уже ушли из жизни Дени.

В дверь постучались. Доставка в номер. Мери поблагодарила официанта и закрыла дверь в номер, заметив в коридоре двух мужчин внушительных размеров.

— За кем подглядываешь?

Андриан принял душ и переоделся в домашнюю одежду.

— Зачем тебе охрана, у тебя отличные боевые навыки?

— Иногда нужно. — Пожал плечами Андриан.

Мери смотрела, как Андриан зажигает свечи в центре стола, выключает освещение, включает медленную музыку.

— Как долго наше перемирие будет продолжаться?

— Пока не вернемся назад. — Спокойно ответил он.

— Ты уже сообщил обо мне Виссариону?

— Нет. Присоединяйся в еде. Знаю, что голодная.

— Спасибо.

Мери с огромным аппетитом поглощала спагетти с пармезаном.

После Андриан пригласил её на медленный танец. Близость мужчины совсем не трогает, не пробуждает никаких чувств.

— Зачем ты это всё это делаешь? — Прошептала Мери. — Пытаешься быть хорошим? Бал, украшения, свечи, романтика, забота, чуткость к моим потребностям?

— Я хочу показать тебе другую жизнь. — Сказал Наставник. — Если ты будешь со мной, то каждый день ты будешь жить в роскоши, дорогая одежда, приемы. Всё что захочешь.

— Цена этому?

— Быть со мной, как женщина. — Признался Андриан.

Мери вновь подошла к окну и прикоснулась лбом к стеклу.

— Отпусти меня Андриан. Пожалуйста. — Мери сейчас была готова его умолять.

Андриан хватает девушку за плечи и прижимает к себе спиной.

— Я тебя искал не для того, чтобы сейчас отпустить.

— Он же не знает, что ты меня нашел. — Голос девушки дрожал. — Я смогу о себе позаботиться.

Андриан снял с нее кольцо, положил на столик к вазе, вынул шпильки. Роскошные волосы девушки рассыпались по плечам. Мери почувствовала, как на корсете стала слабее шнуровка.

— Не делай этого. — Мери испугалась теплых рук Наставника на своей спине.

— Я не собираюсь тебя насиловать. Я помог справиться со шнуровкой. — Он обнял её очень сильно, что девушки стало трудно дышать. — Возьми в шкафу мою футболку, прими душ и ложись спать на кровать. Я посплю на диване.

Утренний рейс до Санкт-Петербурга был их. Когда шла по телескопическому трапу, снова охватило желание сбежать отсюда и скрыться. Но нельзя. Сделала глубокий вдох. Посмотрела назад и вошла в салон самолета, который увезет её и ребенка от Дени на неизвестный срок.

Во время полета чувствовала Мери себя плохо, казалось, ее раздавили, прокрутили в мясорубки и оставили на знойном солнце допекаться.

Андриан больше с нею не говорил. Они молчали весь полет, не спускал глаз, когда девушка ходила в туалет, чтобы освободить кишечник. Одна из радостей беременности — токсикоз.

— Где охрана? — Мери первая прервала молчание между ними.

Перемирие их закончилось. Холодность в глазах Андриана увидела, когда они ждали его багаж. У девушки была только маленькая пустая сумка. Содержимое она выбросила в кафе, в котором нашел её Андриан.

— Они больше не нужны. — Андриан уверенно вел джип, везя её в закрытую школу.

— Тебе опасность не угрожает или меня больше стеречь не нужно? — Мери повернула голову на него.

— То и другое.

— Ясно. — Мери набрала воздуха в легкие. Ей нужна была смелость для следующего вопроса. — Скажи, ты смотрел на то, как Ксю избивают или вышел?

Андриан просто усмехнулся.

— Ксю в порядке. Это была инсценировка. Она даже в этом не участвовала.

— Что!?

— За то ты попалась. Не знал, что у тебя к ней есть привязанность.

Его в голосе она уловила нотки победы над ней. Все это был розыгрыш. Ловушка, в которую она попалась. Мери обхватила руками свою голову.

— Она живая, как и я.

Если бы она усомнилась в подлинности видео. Рассмотрела лучше, но там было темно. Изучать сцены насилия, она не могла. Она не могла быть такой холодной, когда там страдает родной человек.

Если бы усомнилась в подлинности видео. Что тогда? Не ушла от Дени? Не была бы от него беременной?

Слезы выступили на глазах от разочарования. Тошнота подступила к горлу.

— Останови машину. — Мери прижала ладонь к губам.

Машина свернула на грунтовую дорогу и остановилась. Мери еда успела открыть дверку, чтобы не испачкать салон автомобиля.

— Тебя качало? — Андриан протянул девушки бутылку с водой.

Она сделала пару глотков и тяжело дышала.

«Это мой шанс сейчас. Он меня обманул. Я оплачу ему той же монетой».

Мери стёрла слезы с глаз.

— Зачем же ты на меня натравил Хусейна? — Это был шёпот отчаяния.

Мери шмыгнула носом и подняла свои глаза полных слез на Наставника.

— Ты снова это со мной сделал.

— Он только передал тебе видео. — Андриан явно не понимал, причину слез девушки.

— И послание, если я не приду вечером, то Ксю пустят по кругу. — Мери буквально трясло, она снова проживает тот день.

— Вот падла. — Выругался Андриан. — Ты же не поверила ему?

— Поверила.

Мери только сейчас осознала, что может смело пробовать сбежать от него. Ксю не пострадала. Только добраться до водительского сидения. Вернуться в город и затеряться вновь.

— Тебе удалось его отправить за решетку надолго.

Значит, он в курсе.

— Не только его, но и всю его компанию

Мери выпила ещё воды. Собралась с духом и бросилась бежать прочь из салона, прочь от Андриана.

Она не собиралась прятаться в лесу, выжидать время. Она хотела увезти его по ложному следу, а сама вернуться к машине и угнать её.

Андриан догнал беглянку и повалил на холодную землю.

Мери смотрела на него бесстрашно, с ненавистью. Сейчас в самый раз заказать ему истерику женскую, раз не удалось сбежать от него.

— Ну, что доволен? — Мери решила показать ему худшую сторону своей натуры. — Теперь имеешь полное право меня наказать.

Андриан присел на одно колено.

— Что сотрешь? Я всегда буду пробовать от тебя сбежать. Только знай, ты в моих глазах не лучше, чем они.

Мери бросилась на Андриана с кулаками, нанося безразборочно в его удары в грудь. Снова и снова, выпуская на волю всю свою обиду, злость. Андриан молча ждёт, когда у девушки закончатся силы. Когда показалось ему, что это бесконечно будет. Просто берет её за плечи и пару раз встряхивает.

— Успокоилась? — Он говорил грубо, властно. — Теперь отвечай, что с тобой произошло?

Сейчас нет смысла скрывать. Сейчас самое время, чтобы подставить тех, кто её сдал.

— Ты сделал из меня женщину. Хусейн сделал из меня мать.

Андриан отшатнулся от неё, как от огня. Медленно осознавая, что стал сам причиной мучений Мери. Он никак не мог предположить, что с нею такое может кто-то сотворить. В тот момент, когда видео было передано ей, он злился очень сильно, что ей удалось снова улизнуть от него.

В кафе он просто играл, что не занимался её поисками. На самом деле он страстно желал найти, как можно скорее, чтоб заключить в свои объятия и не выпускать из своей постели и комнаты, несколько недель.

Но когда увидел потерянную, сидящую в кафе. Свободно передвигающую по городу. В голове прозвучал звоночек, что-то с ней не так.

Слова девушки продолжали беспощадно бить в самое сердце, разрывая на куски всю человечность в нём.

— Они хотели меня продать сначала. Потом решили поразвлечься. Я не помню сколько их было: трое или пятеро.

Мери врала, совесть не мучила. Он тоже будет страдать, так же как и она.

Девушка усталилась в землю, рассматривая каждую пожелтевшую травинку. На этом девушка не собиралась останавливаться, добить противника до конца нужно.

Мери оголила свое запястье, шрам был след от осколка.

— Смотри. — Попросила Мери. — Когда я пришла в себя, это первое, что я сделала. Мне помешали, помогли.

Андриан наконец обрёл силы, обнять и прижать к себе девушку. Мери больше так не могла, нагло врать и бороться за себя. Просто видит, как перед глазами плывут облака, деревья в непонятной дымке. Она все сказала, теперь можно провалиться в небытие.

Андриан подхватил девушку на руки и усадил на заднее сиденье машины, укрыв покрывалом.

— Черт! Черт! Черт!

Ругался он. Злость самого на себя бурлило в нем, он был готов разнести тут всё, сбить костяшки рук до мяса. Только девушки это не поможет. Время не вернуть назад. Никогда не связался бы с Хусейном. Знал же, что за деньги он и родную мать продаст.

Андриан забрался в салон и медленно направился в сторону закрытой школы. Хорошо, что Виссарион уехал по делам. Конфликта с ним только не хватало сегодня ни ему, ни ей.

«Она стала сильнее. В ней столько силы. И столько несчастий выпало на нее. Теперь еще ребенок. Нежелательный ребенок. Аборт нужно сделать, пока Виссарион еще не узнал. Что тогда будет? Не представляю. Но Мери может и не согласиться. У нее на этот счет свой взгляд, наверное. И расходиться с моим».

Её разбудил дождь. Крупные капли били крышу машины. За окном сплошная стена воды. Автомобиль не двигался, дворники работали в полную мощь.

— Где мы? — Мери обозначила своё присутствие.

— Недалёко. Осталось минут тридцать ехать. — Андриан повернул голову к ней. — Видимость нулевая. Лучше переждем.

— Что теперь с нами будет? — Мери решила задать волнующий её вопрос.

— С нами? — Удивился тот, притягивая ей бутылку с водой.

— Да. Со мною и ребенком. — Мери отпила пару глотков.

— Значит, это правда. Ты уверена? — Андриан не терял надежду.

— Я была у врача, он подтвердил мою беременность.

— Ты хочешь...

— Аборт делать я не буду. — Мери была уверена в своем решении. — Я не убью своего ребенка. Он не виноват в том, что со мною произошло.

— Это усложняет все.

«Он мой Наставник. Я влипла и он влип, или мы оба влипли. Я жду ребенка. И это его проблема, он как Наставник должен был свою подопечную от этого уберечь».

— Понимаю. Но решение не изменю.

— Ты еще не осознала, на что идешь. Виссарион неизвестно как отреагирует на это. — В его голосе присутствовал страх. — Первым делом буду говорить на эту тему.

— Может, сообщить ему, когда уже срок будет большой. И нельзя будет делать аборт.

— Нет. Если он примет решение не в твою пользу, то это ничего не изменит.

— Не пугай. — В ее глазах был настоящий страх.

— Ты не волнуйся. Попей воды.

Девушка выпила бутылку до дна. И сильнее втянула на себя плед.

Как было раньше не будет. Ей доверять не будут, верить словам то же не станут. Она

будет жить в полном недоверии к ней. Проверять будут постоянно. Настороженно относиться к ней. Будут считать, что она повторит свою ошибку еще не один раз. Этого ни одно слово Мери не сможет изменить. Предстоит долгая дорога до их доверия. Лишь заполучив их доверие, сможет тогда не волноваться за судьбу малыша.

— Как ты жил? — Мери нужна информация, достанет любым способом.

— Как? В догонялки играл с тобой. — Сарказм. — Жил на несколько городов, стран. Да и ты тоже часто по стране перемещалась. Ты как жила?

— Нормально. Ты же отследил мое передвижение по стране.

— Находил и терял снова.

Прошло пару дней. Мери сидела на краю кровати в своей комнате. Теперь тут появилась маленькая гостиная, стенка разделяла ее с кухней, а со спальней ничего. Там были два дивана и кресло, столик, стояли шкафы. Из этого окна солнце будет проникать в знойную погоду, а сегодня погода соответствовала ее настоянию. Свинцовые тучи заволокли небо, время от времени то и дело моросил дождь.

Виссариона должен был вернуться сегодня из поездки. И встретиться с ней. У нее сердце бешено колотилось. Сейчас решается в данную минуту судьба ее ребенка.

«Даже присутствовать при этом разговоре не могла. Ничего в свою защиту сказать не могу. Меня позовут, мне скажут приговор, и тогда я должна выглядеть уверенно, ничего не бояться».

— Я тебя выращу. Можешь, узнаешь правду. — Обратилась она с такими словами к своему малышу. — Через сердце бури пройдем. К твоему папе. И тогда будет все хорошо. Мне же остается врать направо и налево. Играть роль, чтоб никто не узнал правду про Дени, кроме нас, конечно. Может, Ксю, все-таки получится пообщаться с нею.

Открылась дверь. Мери повернула голову. Неволь сложила руки на животе.

— Тебя зовет в себе Виссарион. — Сказал Андриан.

Ни в его глазах, ни в его голосе Мери ничего не нашла, чтоб понять, что девушку ждёт в кабинете главы. Несмотря на это, она продолжала идти вслед за Наставником по коридору с тусклым светом. Шла в кабинет, как на казнь. Откроется дверь. Меня ждет палач. Положу голову на плаху и все. Конец всему.

Андриан пропустил её первую. Не прикрыл подопечную своей спиной. Что ж, защищать себя будет сама.

— Садись. — Сказал Виссарион.

Виссарион, как и раньше сидел за своим столом, погруженный в бумаги. От него веяло холодом.

Страх пытался опутать ее разум и волю, не поддавалась ему из-за всех сил. Глава не должен был почувствовать, что она его боится. Решение принято. Надо говорить. Смотреть уверенно в его пустые холодные глаза.

«За пустотой всегда что-то скрывается. За моей пустотой скрывается любовь к Дени. Но что за пустотой Виссариона скрывается? Какую тайну он хранит?»

— Так почему ты хочешь оставить его? — Сразу перешел к делу глава.

— Моя кровь течет в его жилах. И пока он моя плоть. Я хочу оставить его в живых. Без него я не буду жить. Просто не смогу. Я вернулась сюда с надеждой, что вы поможете мне вырастить его достойным человеком.

— Твои выводы весомы. — Согласился Виссарион. — Но с чего ты взяла, что мы тебя оставим живых.

У Мери побежали мурашки по коже. Захотелось выбежать из кабинета, убежать от него, но нельзя. Некуда бежать. Поздно уже. Мери сама к нему пришла.

— Если бы вы хотели меня убить, то вы это уже сделали бы. Вы хотите сказать, что тратили деньги и время на мои поиски меня, лишь для того, чтобы привести закон в действие, чтоб убить меня. Жизнь меня и так наказала меня за свою глупость.

— Ты называешь это глупостью? — В его голосе ничего кроме пустоты не было. Но

даже не разозлился.

— Да. — Высокомерно сказала та. — А как еще назвать это? Сбежала от своего счастья. У меня тут было все, а я сбежала.

— А ты изменилась, стала более уверенной. Где-то даже надменной. — Изменения явно обрадовали Виссариона. — Знаешь свои желания и стремишься к ним, как к цели что ли. Побег тебе даже пошел на пользу.

«Это у меня от Дени и Тома».

— Побег тебе даже пришел на пользу. — Он что серьезно сейчас горит или шутит?

— Жизнь на улице может многому научить. — Напомнила Мери.

— Мы тебя и ребенка оставим в живых. До родов будешь находиться тут. После твоя жизнь изменится. Теперь иди, в свою комнату.

Мери безоговорочно повиновалась. Закрывала дверь чуть не со слезами на глазах. Он будет жить. Жить. Ребенка Дени они оставили в живых и Мери тоже. Какое счастье. Она так боялась сюда возвращаться. Боялась — потерю ребенка, наказание за побег. Они ее не наказали, а осчастливили. Они совсем нестрашные люди, они добрые, благородные, они ее любят и хотят, чтобы ей было хорошо.

Мери оставила вдвоем Наставника и главу.

— Вы, правда, хотите оставить ребенка? — Недоверчиво переспросил Андриан.

Он рассчитывал — Виссарион прикажет ей сделать аборт насильно.

— Я уже оставил. Найди Ореста, пусть придет ко мне. — Приказал Виссарион.

Мери сидела около окна на кухне и приходила в норму. Нельзя, чтобы они видели ее счастье: они могут не доверять ее истории.

— Когда начнутся занятия? — Спросила Мери тихим голосом, не отворачиваясь от стекла, по которому стекались капли дождя.

Андриан пришел к ней.

— Через пару дней. Сначала у врача побываешь.

Мери состроила рожу отвращения.

— Не хочешь? Надо. Со мною занятий не будет.

— Почему?

— Нагрузка может отрицательно сказаться на ребенке. Занятия йоги тебе лучше подойдут. — Убедительно сказал он. — Ты оружие не будешь с собой носить. Уроки будут со старыми преподавателями.

Мери молчала. Андриан не знал, что сказать, как и она.

— Так и будешь стоять. Может, сядешь?

Андриан сел. Не очень охотно.

— Я буду тут до самого рождения взаперти?

— Думаю, нет. Пока незаметен живот, может, пару раз и поменяем ненадолго.

— Что происходит там? — поинтересовалась Мери.

— Старшая работает в страховом агентстве. Средняя учиться в Банковской школе.

Еще в первый год Мери попросила имена сестер не произносить в ее присутствии. Без имен ей было понятно, о ком идет речь. Просто они разные. Что одна не сделает, то другая с легкостью сделает, и наоборот. Сейчас к ним не испытывала никакой ненависти. Какое-то безразличие было к той жизни. Сейчас главное ребенок и Ксю, девушка хотела общаться со своей сестрой. Хотела таких же теплых отношений между ними, как они были у Дени с Томом. Андриан очень внимательно следил за реакцией девушки.

— Самое главное: Алёна закончит школу через пару месяцев и поступит вуз в Санкт-Петербурге. Ваша жизнь круто изменится.

— А банальная история у средней закончилась? — Спросила Мери.

Она имела в виду, продолжает сестра встречаться с парнем одним, родители были против их отношений. Одна из многих банальных историй, наверное, с банальным концом.

— Закончились. Но повлияли на среднюю.

— Ну, с этим я на месте разберусь.

— Банальностей не хочешь? — Поинтересовался он.

«У меня самой-то не банальная история. Залетела от пацана. Была бы банальной, если бы он меня бросил, когда узнал, что я беременна. А так я ушла от него из-за угроз Андриана. Никакой банальности».

— Нет. — Покачала головой. — Я хочу, как у меня.

— Несмотря на то, что происходило с тобой?

— Может, где-то. — Задумчиво проговорила она, — я им благодарна.

— И за что? — Не понял Андриан.

— Если бы не они, я бы не стала такой, как сейчас. — Мери подвинулась к нему. Продолжала игру. — Я скучала по той жизни, которую вела до побега.

Естественно она не скучала и сейчас врет ему. Чувствовала так надо.

— ...Что мне надо сделать, чтоб завоевать ваше доверие?

— Время. Только время, Мери. — Спокойно ответил он. — Мы должны в тебе полностью быть уверены, что ты не будешь делать глупостей.

— Будь уверен, не буду. Себе же дороже. — С усмешкой сказала Мери.

— Тебе со Ксю надо устроить встречу. Она лучше расскажет о происходящем.

Мери ещё не успела подумать о возможностях, которые даст встреча с сестрой, как выпалила.

— Нам же нельзя общаться. — На лице Мери образовалась явное непонимание.

— Ты будешь со мною спорить? — Серьезно спросил он.

— Нет.

— Ну, так-то лучше.

— Мне не хватало тебя. — Наконец, эти слова Мери выдавила из себя.

Самые лживые слова выдавала из себя. После произношения их вслух, они стали ей казаться реальностью.

Мери посмотрела ему в глаза. Никакой реакции не последовало. Разве он не понял слов девушки? Или специально заставляет чувствовать себя униженной, потому что та первая призналась.

Мери не выдержала и ушла из кухни. С пола подняла рюкзак, направилась в потайную комнату, разбирать вещи. Андриан перехватил ее, прижал спиной к зеркалу. Ничего не произнося, впился в ее рот.

«Противно. Это не те поцелуи, которые я хочу. Я никогда не изменю Дени».

— Если ты не прекратишь, то получишь. — Выщедила она.

Без желания Андриан отступил от нее.

— Все-таки коготки свои показываешь. Я уже думал, когда ты перестанет быть покладистой и будешь мне перечить. — Подразнил ее Андриан.

Его слова пролетели сквозь ее внимания.

— Не стоило мне эти слова говорить.

— От чего? Я бы так и гадал, простила меня или нет.

С какой интонацией произносил слова Андриан, с его уверенностью по отношению к ней, разозлило Мери не на шутку.

— Ты мой учитель и это не значит, что я должна с тобой спать, Андриан.

— Мери, это я изменю. Ты захочешь меня. — Мери на него уставилась, не замечала, что его рука продолжает гладить ее шею.

— Значит, все дело только в этом? Если ты решил, что я не имею претензий к тебе, значит, можно продолжать в том же духе. Если уже было, то можно давать всем, кто меня захочет?

— Не глупи. Я никому не позволю к тебе прикоснуться. — Андриан провел большим пальцем по её губам. — Я больше тебя не обижу.

— Я всё помню. Воспоминания никуда не ушли. — Простонала она.

— Я помогу. Я вытащу тебя. — Пообещал он.

— Забавно. Вы мне не доверяете. Я боюсь с тобой быть рядом. Ты говоришь такие вещи, которые не сочетаются.

— Я добьюсь своего. Ты будешь рядом со мной по своему желанию.

— Меня все ненавидят.

— Это неправда. Ты накрутила себя. — Он щёлкнул её по носу. — Умерь свой нрав, не забывай кто перед тобой.

— Представь себе, — Мери попыталась сбавить обороты, — ни на секунду не забываю.

— А, по-твоему, поведению не скажешь.

Ей стало неприятно от его присутствия, захотелось, чтоб он ушел. И он ушел.

На следующий день была на приеме у врача. Осмотр, анализы, УЗИ, рекомендации.

Сама Мери прекрасно знала, когда был зачат ее малыш. В последний день, проведенный с Дени. Мысленно часто туда возвращалась, вспоминала. Этот секс не был проявлением любви, страсти. Скорее подтверждение, что она с ним, и он с нею.

Скучала по Дени. Хотелось побыть с ним снова рядом. Да и его самого хотелось. Тело бывало так и ныло, просило его ласк, его прикосновений.

Потом пришла Аннэт. По-прежнему с рыжими волосами, вызывающим макияжем. На ней был серый костюм. В этот раз их встреча проходила в спальне Мери, а точнее в маленькой гостиной. Аннэт сидела в кресле, Мери на диване, на столике разбросаны несколько папок.

Сначала речь разговора шла о том, что Мери помнит из их занятий, и что требуется повторить. Аннэт ни на секунду не показывала, осуждает ли она Мери за побег или нет. Вела себя, как будто время пролетело без ее занятий, как будто о беременности ничего не знала.

— Ладно, хватит на сегодня. — Сказала Аннэт и закрыла папку в руках и положила ее на стол. — Я хочу поговорить о твоём будущем.

Мери посмотрела на нее внимательно и ждала продолжение.

— Что ты будешь делать, когда он подрастет?

— Хочу вырастить его и дать самое лучшее. — Искренне ответила она. — Чтобы он был счастлив. Не познал все, что я узнала. Он будет купаться в любви и не знать, каким жестоким может быть мир.

— Это все хорошо. — Согласилась она. — Но я имела другое. Что ты будешь говорить ему об отце?

— А разве Ксю интересовалась своим отцом? И другие дети, растущие без

родителей? — Спросила Мери в свою очередь.

— Ты будешь сама растить своего малыша, а никто-то чужой.

— Я не позволю. — Твердо сказала она. — Я его мать.

— И этого вопроса не избежать.

— Не думала об этом.

«Конечно, малыш узнает правду о своем отце только через много лет».

— Правду говорить ты не будешь?

— Нет. Это ему необязательно знать.

— Наверное, это правильно. Но ребенок не может быть счастлив полностью без отца.

Его ни одна мать не заменит.

— Это точно. — Согласилась Мери. — Пытаться не стоит.

— Есть один выход.

Куда это она клонит?

— Андриан может стать ребенку отцом.

В комнате воцарилась полная тишина. Аннэт заерзала на месте, когда девушка подняла на неё свои глаза.

— Это он вас попросил поговорить со мною? У моего ребенка не будет отца — Мери поднялась на ноги и стала ходить по комнате — Может, мне выйти за него замуж? — Выпалила она. — Или ещё одного карапуза родить?

— Этого никто от тебя не требует. Скажешь ребенку, что отец Андриан.

Мери остановились на месте, посмотрела на дверь.

— Он сейчас там, в своей комнате?

«Ну, Я ему выскажу все, что о нем думаю. Благородство решил проявить? Да, как посмел думать, что я соглашусь на фарс. После всего? Ещё подослал ко мне Аннэт, чтобы ей досталось, он вышел сухим из воды. Сейчас посмотрим».

— Его нет там.

— Где он? — Не унималась Мери.

— Не знаю. Мери сядь.

Девушка повернулась к своему преподавателю, но от двери так и не отошла.

— Скажешь ребёнку, что отец Андриан.

«Он, что игрушка для вас? Он лжи не заслуживает. Этот ребёнок Дени. Дени. У него есть отец, который не стал бы обманывать, и другого не нужно».

— Остальное будет все, по-прежнему. — Спокойно говорила Аннэт.

«Ну, так и прежде. Он будет снова руки распускать и пытаться меня затащить постель. Я не хочу, не хочу больше. Я его ненавижу».

— Он Наставник, а ты ученица. Время есть подумай.

Мери успокоилась быстро.

— Но зачем ему это нужно? — Поинтересовалась Мери.

— Сама не поняла. — Призналась Аннэт.

— Все-таки он попросил вас поговорить со мною. — Настойчивости у Мери бывает не занимать.

— Не придирайся к словам. — Сказала она, взяла свои папки и ушла. — Подумай.

С Мери сейчас бессмысленно говорить на эту тему.

«У него один отец. Дени. Только Дени».

После ее ухода Мери с сильным чувством голода открыла холодильник. Теперь их двое

и надо есть больше.

В какое-то отчаяние опала Мери. Хотелось одного вернуться к Дени. Быть со своей любовью хотя бы один миг, но не говорить о ребенке. Мери его вырастит одна. Скажет только, когда он станет взрослым о его отце. Может Дени лучше не знать о ребенке. Забудет ее навсегда. Их малыш будет жить теперь. Его жизни ничего не угрожает. Мери заплатила своей любовью. Только теперь остается всем жить в дали друг от друга.

«Наверное, Дени поступил так же, выбрал жизнь ребёнка, а скитания. Он бы предпочел жить на расстоянии и никогда не видеть своего брата близнеца, чем видеть его смерть. Ради его спасения он бы на все пошел, не раз об этом говорил. Я ради нашего ребёнка пойду на всё.

Как он там? Кто с Дени рядом? Один он до сих пор? Или нашел уже девушку? Что происходит в его жизни? Я его люблю. С глаз долой из сердца вон. Это не правда.

Я себя чувствовала хуже. Знала, где он, но вернуться не могу. Я тут как в ловушку, в тюрьме. Я даже на улицу не могу выйти, подышать свежим воздухом. Сразу решат, что я собралась бежать.

Знаю. Знаю. Если буду находиться рядом с Дени, то буду постоянно подвергать его жизнь опасности. И ребенка тоже. На себя-то пофиг. Но не на них. Если поймут, что это история придумана мною и со мною ничего не случилось. То не только жизнь Дени в опасности, но и ребенка, всех членов его семьи. Виссарион может изменить свое решение».

Мери снова стошнило. Обняла ноги руками, сидела на кухне. Дождь плачет вместе с нею.

Не хотелось ни с кем разговаривать. Быть одной во всем свете или втроем быть лишь этого хотелось. Или смерть принять от своих рук. Сейчас у нее есть кусочек любви Дени, их малыш. Обречь его на жизнь в закрытой школе, среди чужих людей, чтобы никогда не узнал родителей настоящих. У Мери просто не поднимается рука, это сделать. Сейчас девушка будет жить только ради малыша. Одиночество всегда ее окружало с самого рождения. Бывало, теряла свои силы и отступала, на время, но вновь появлялись в ее жизни.

Кто-то другой на ее месте остановился на пути. Мери не видела способа бороться. Знала, она с ребенком на руках долго не протянет на воле. Не сможет. Их найдут, и смерть им будет суждена. У нее выход один остаться здесь и растить ребенка Дени.

Мери точно знала, он будет жить, но что с нею будет происходить. Какую цену потребует Виссарион за жизнь малыша ее? Глава не говорил, но скажет. Просто так он ничего не сделает.

Закончив обучение Мери, лишь тогда предоставят список ее долгов. Она была в этом уверена. Работать на них не один год будет. Но что за работу приготовил ей Виссарион?

Время шло медленно. Занятия были несколько дней. Один предмет шел несколько часов, что давало сконцентрироваться на одном предмете, а не на всех сразу. Каким замечательным не было бы расписание уроков, Мери с трудом приходила в режим старой жизни.

Ей казалось, что из неё делают работа. Не понимала, как она могла быть такой раньше, все делать автоматически, не задумываясь, о том, что она живой человек. Она не должна делать только то, что говорят, требуют или приказывают. У Мери не было желаний, кроме тех, которые раньше ей навязывали. Больше Мер так не хотела жить. Она человек и обладаю своими желаниями, за которые предаться бороться тут.

Перепады настроения, изменения гормонального фона. Хотелось одиночества и покоя.

Сейчас жизнь наполнена занятиями, практически всегда её окружают люди. Теперь девушка посещала их в небольшой группе из десяти человек. Окружающие к ней относились настороженно, на открытый конфликт с ней никто не шел.

Свободное время от занятий сидела на кухне около окна. Слышала музыку. Мечтала услышать Дени, Тома, Ханса, Вернера. Но это еще не скоро. Тешила себя надеждами, что через несколько месяцев они будут популярны у себя на родине, в Германии, а потом в России. Сначала завоюют немецкую публику, а потом все дальше и весь мир падет к их ногам.

Они с Дени уже не идут вместе. Их отношениям пришел конец, наверное. Может еще не все потерянно, как знать. Мери старалась сдерживать слезы. Они противоречат истории. Она же рада вернуться в свою семью, значит, она не должна плакать.

— Собирайся. — Бодрым голосом сказал Андриан, только что вошедший в комнату.

— Куда? — Испугано немного сказала Мери.

— Мне надоело твое унылое настроение. Мы идем на прогулку.

— Мне же нельзя выходить. — Напомнила она, выходя из кухни.

— Одной нельзя. — Согласился он с нею. — Тебе нужен свежий воздух.

Мери задумалась. Ей было, как странно ощущать заботу Андриана направленную на ребенка. Сначала, он хочет стать отцом этому ребенку, теперь хочет, чтобы родился здоровым.

— Если не хочешь, можно не идти.

— Нет. Хочу. Я сейчас только возьму кофту.

Они шли медленно по окраине леса. Солнце садилось за горизонт. Теплая погода, наконец, установилась.

— На следующей недели состоится встреча ваша со Ксю. — Сказала задумчиво Андриана.

— Менять нас не будут? — Спросила Мери, смотря и идя на горизонт.

— В этот раз. Вряд ли.

Андриан что-то говорил еще. Это было неважно, они оба ходили вокруг да около не могли завести разговор на тему, которая их интересовала обоих. Пока Мери не спросила.

— Зачем тебе это нужно? — Наконец спросила Мери, продолжая идти.

— Что?

— Быть отцом для моего ребенка? — Тихо произнесла она.

— Ты про это. — Он говорил это так, как будто это для него ничего не значило.

— Да.

— Ты против моего предложения?

— Я не понимаю, зачем тебе это нужно.

— Знаешь, — Андриан погрузился в свои воспоминания. Мери о его прошлом мало знает. — Я рос без родителей. Виссарион, школа заменила мне семью. И не хочу, чтобы еще один человек рос без отца. Мери, ты не сможешь быть для него отцом и матерью. Пусть он меня считает отцом, зачем ему знать правду.

— Я не собиралась говорить правду.

— Как будешь отвечать на его вопрос об отце? Умер? Погиб?

— Не надо. — Воскликнула Мери, остановившись, смотря вдаль. — Я много раз думала об этом.

Андриан повернул ее к себе.

— Мы вырастим его вместе. — Сказал он ей. — Я стану для него отцом, если ты скажешь «да».

«Дени, прости меня».

Мери приходится переступать через себя, было противно. Для малыша будет лучше, если у него будут оба родителя. Мери нисколько не сомневалась, что Андриан будет хорошим отцом. Для нее самой и ее сестры Ксю, но стал настоящим Наставником.

— Да. — Тихо прошептала она.

Андриан обнял ее.

— Я рад.

По выражению его лица и по интонации не скажешь

Это Мери сделала для малыша и может и для себя, чтобы не отвечать на вопросы ребенка об его отце. Это очень трудно. Лучше буду себя тешить надеждами, когда малыш подрастет и узнает правду об отце, Мери буду уже свободна. Мери встретится с Дени и скажет малышу своему.

— Вот смотри, это твой папа, мы когда-то очень сильно друг друга любили.

Андриан и Мери вскоре вернулись.

Ксю рано утром подошла к автобусной остановке, села припаркованный автомобиль рядом. На ней были джинсы, топик и кофта. Волосы распустила, одев, платок на голову. Сумка висела через плечо.

Встреча сестёр проходила в маленькой комнате, непонятно какого цвета стены то ли белые, то ли серые. Стол стоял и два стула. Ощущения были, как при допросе.

Мери шла на встречу сестрой с замиранием сердца. Оно стучало так, что собиралось выскочить из груди. Практически год прошёл с их последней встречи. Помнит каждое её слово. Не сомневалась, что и сейчас Ксю сможет удивить её.

Мери не покидало ощущение, что их могли подслушивать. Но Ксю полностью была уверена — их никто не слышит и не услышит. Эта уверенность вскоре передалась при разговоре другому близнецу.

Девушки не просто хотелось общаться с сестрой, а узнать какая она на самом деле. Близости и доверия до предела. Лишь Ксю может быть за неё в этом месте.

Мери пришла в спортивных штанах и футболке без формы. Волосы были убраны в хвост, не покрашена в отличие от Ксю.

Мери села на стул напротив Ксю. Она испугалась: глаза Ксю полыхали ненавистью и были готовы погладить всех в этой комнате до основания.

— Зачем ты вернулась? — Выкрикнула она со злостью. Мери не ожидала таких слов и других то ж. — Все сделала, чтоб ты убралась отсюда. — Ксю все кричала на своего близнеца. — Связалась даже с врагами. Отличный план твоего побега организовала. Нет. Тебе надо было вернуться и снова испортить мою жизнь.

— Прости. — Единственное, что смогла выдать Мери.

— Прости!? Моя жизнь изменилась с твоим появлением. Запомни раз и навсегда. — Мери показалась, что Ксю убьёт её, если не выполнит её слов...

— Андриан мой. Я тебе его не отдам.

Мери не верила своим ушам. Повторив слова сестры про себя, пришла в ужас.

— Ты его любишь?

— Да. Люблю. Он мой. — Ещё раз повторила она.

«Ксю его любит, наверное, спит с ним. Он хочет меня. Получается какой-то любовный треугольник, в котором я невольно принимаю участие и мешаю своей сестре, как она считает. Она должна знать, что я ей не соперница и быть ею не хочу и не собираюсь».

Мери не ожидала такого поворота.

— Знаешь, — начала пытаться ей объяснить, что она неправа. — Я его никогда не любила, больше чем брата или Наставника. Да, с чего ты взяла, что я его люблю? — Возмутилась в свою очередь Мери.

— Да с того, что ты ему предназначена. — У Мери был ошарашенный вид.

«Что!? Она в своём уме? Как я могу принадлежать кому-то? Тем более Андриану. Кто позволил кому-то за меня решать, кому я принадлежу. Если я и принадлежу кому-то, то это уж точно не своему Наставнику».

Тошнота подступила к горлу. Стало трудно дышать.

«Это не правда.

Нет.

Может, Ксю что-то путает. Или она сама себе это придумала».

— Да не стоит делать вид, как будто ты ничего не знала.

Когда Мери обрела способность говорить, сказала.

— Не знала. Вот почему. — Она не стала договаривать фразу до конца.

«Вот почему он хотел стать моему ребёнку отцом. Вот почему, когда он меня изнасиловал, он мне сказал, если надо, то родишь мне ребёнка. Потому, что я ему принадлежу».

— Нет. Я не хочу.

«Не знаю, как я не свалилась на пол и не стала биться в истерике на нем».

— Я не хочу быть с ним. Я его ненавижу. Я не могу.

Мери сложила руку на животе, хотела своего малыша защитить от этого ужаса. Получается она раба своего Наставника.

Девушка положила голову на прохладную поверхность стола. Дышать стало немного легче. Все равно ей не хватало кислорода, она задыхалась.

Ксю не понимала реакции своей сестры. Неужели, возможно почувствовать себя так плохо от таких слов. Сначала, Ксю хотела позвать на помощь Андриана, чтобы вывел сестру на свежий воздух, но передумала.

— Нет. Скажи, что это не правда.

— Ты хочешь сказать, что ты его не любишь? — Недоверчиво спросила Ксю.

«Для неё этот факт являлся таким странным, как для меня, что она его считает своим».

— Да. Я его ненавижу.

— За что? — не поняла она. — Он же такой крутой.

— Поверь мне. — Она смотрела в глаза сестры с надеждой, что та поверит. — Он не такой милый, это только его оболочка, у него другое лицо.

— Пусть так. — Согласилась Ксю.

«Мои слова для неё не новость и она сама знает, какой Андриан на самом деле, может на своей шкуре уже почувствовала».

— Я люблю Андриана и сделаю все, чтобы быть с ним.

— Ксю, ты мне это говоришь по указке Андриана или Виссариона. — вдруг осенило Мери.

Если это подстава, чтобы узнать правду.

— Нет. — Мери вздохнула с облегчением — Он вообще не знает, что тут происходит. Хочу быть здесь — это мой дом, моя семья.

— Может, тебе будет интересно или важно. — У Мери появились слезы на глазах. — Наша мать умерла при родах, а про отца я так ничего не узнала.

«Правда говоря, я и не старалась узнать о нем. Надья говорила, что моя мать скрывала, кто был отцом ребёнка, которого носила под сердцем. Мне кажется, она врала, она знала, скрывая правду. Правду я обязательно узнаю.

Скоро сама стану матерью, а сама не знала и не узнаю свою мать. У ребёнка не будет бабушки ни одной. Одна умерла, другая для своего же блага о внуке не знает».

Близнецы сидели, не разговаривали, смотрели в пустоту. Ксю ни разу ни сказали про родителей, а она не интересовалась этим. Ей было не особо важно, благодаря кому появилась на свет. Закрытая школа для неё семья.

— Я бы очень хотела с тобой наладить хорошие отношения.

«Да, и какая разница кто эти слова произнесет я или Ксю. Главное, что мы хотим этого.

— От нашей семьи остались только мы. Мы не просто сестры, а близнецы это со всем другим.

— Нам нельзя. — Только ответила Ксю.

Мери уловила нотки грусти в её голосе.

— Можно, если они не будут знать. — Не отступала Мери.

— Они все знают про своих подопечных.

«Если это невозможно, почему она отводит глаза в сторону. Не поверю никогда, что ей никогда не хотелось иметь рядом близкого человека, который будет во всем за неё».

— Это вызовет подозрение. Меня обошёл стороной гнев Андриана, после твоего побега. Сейчас сближаться опасно.

— Я найду способ.

Мери ничего не успела ответить: открылась дверь и Андриан зашёл.

— Время закончилось.

Ксю быстро поднялась и скрылась за дверью.

— Мери, подожди меня здесь, я скоро вернусь.

— Хорошо.

Захлопнулась дверь. Мери установилась в пол.

Девушка принадлежит Андриану. Самого начала принадлежала душой и телом. Может телом и будет в будущем принадлежать. Когда больше не сможет придумывать правдоподобных отговорок или сопротивляться. Но душой и сердцем принадлежит лишь одному человеку, Дени Эдельману. Только ему будет принадлежать. Его ребёнка, носит под сердцем уже десять недель Мери, а не Андриана.

«Теперь понятно, почему Владлен был против отношений между мною и Дени. Он знал, что я отдана другому, но ничего не сказал, даже не намекнул. Лишь говорил, что мы не сможем быть вместе с Дени. И мы не смогли быть вечно, но временно были. Это оставило след в наших жизнях.

Я не хочу, не желаю быть с Андрианом. От одной мысли, что в один ужасный день я снова окажусь в постели его, а Дени будет где-то далеко от меня; руки Андриана будут ласкать моё тело, а не он — становилось плохо, хотелось умереть.

Есть намного ужаснее вещи, чем делить постель с нелюбимым. Например, сын Дени будет звать папой Андриана или родная сестра любит монстра. Ксю, бедная Ксю. Она в Наставника влюбилась или любит его. Узнать горечь любви ей ещё предстоит. Ужаснее всего-то, что она не знает его настоящее лицо, что он одновременно может быть мерзавцем и самым лучшим человеком на земле.

Ксю будет с ним, то может Андриан забудет о моем существовании. Я должна помочь ей, тогда помогу себе и своему ребёнку».

Мери должна отделить эту ужасную реальность. Ксю должна быть с Андрианом. Тогда он забудет о её существовании.

— Ты что-нибудь узнала? — Спросил Андриана у Ксю, стоя в узком коридоре.

— Нет. — Смотря ему в глаз, ответила. — Она ничего не говорила про побег и жизнь.

— Заполучила её доверие?

— С одной встречи? — Удивилась Ксю, для неё было очевидным такое невозможно. —

Она не такая дура, чтобы доверять мне. Сам знаешь.

— Знаю. — Раздражённо рявкнул он.

Ксю смотрела на его губы, вспоминала когда в последний раз он её целовал. Пару

месяцев тело её ныло без его прикосновений. Неожиданно Андриан прижал её к стене рукой.

— Для тебе, самой будет лучше, если по скорее узнаешь и доложишь мне, как она говорила. — Серьёзно приказал Андриана.

— Да. — Е голос прозвучал как под гипнозом. — Все поняла.

— Вот так-то лучше. — Андриан отпустил её. — На улице тебя ждёт Порфирий. Все понятно?

— Нет. — Покачала головой она. — Чем она вас всех пленила? Что вы с нею везетесь? Я бы давно её...

Последняя фраза его окончательно вывела из себя. Андриан набросился на Ксю, схватил за горло и спиной прижал к стене.

— Не смей говорить так о ней. — Рычал он на девушку. — Или придушу тебя этой рукой.

Руки у Ксю были свободны, она знала, как выйти из этой ситуации. Она притянула его к своим губам. Как почувствовала, что Андриан отпустил её шею и руки оказались на талии. Ксю одним рывком прижала его к стене, зарычала на него.

— Не смей со мною так обращаться.

— Ты, похоже, не такая маленькая и застенчивая. — Прокомментировал её поступок Наставник.

— Я-тож не люблю, когда меня называют маленькой. — С горечью прозвучали её слова.

— Жизнь в том доме тебе не пошла на пользу.

— Пошла. Там можно многому научиться.

— Например.

— Не доверять людям. Ценить жизнь рядом с тобой. Осознала, чем две эти жизни отличаются. Точно знаю, какой выбор сделала, если бы меня спросили.

— Раньше сомневалась в своём выборе? — Поинтересовался Андриан.

— Раньше. Мне было интересно посмотреть на другую жизнь. — Объяснила Ксю. — Но теперь знаю точно, что хочу быть тут с тобой.

— Рад слышать, что осознала свою неправоту. — Похвалили её Андриан. — Когда-нибудь поменяешь своё мнение?

— Не блажащее будущее.

— Иди. — Приказал Андриан. — Тебе надо быть во время дома.

— Мой дом здесь, а там лишь задание. — На прощание сказала она.

— В моё отсутствие. — Сообщил Виссарион. — Ты останешься за главного.

Всегда когда глава покидал, оставлял вместо себя своего приёмника, Андриана, и это не было для него новостью, и прекрасно справлялся с обязанностями всегда.

— Пока я буду в отъезде. — Виссарион обошёл стол и подошёл к Андриану. — Ты должен избавиться от её ребёнка или я от тебя избавлюсь.

— Но вы, же говорили... Вы ей обещали.

— Это для неё, а не для тебя. — Виссарион нисколько не шутил. — Ты должен устроить несчастный случай, за которым последует выкидыш, и никаких абортom.

— Но срок большой. — Андриан не хотел выполнять этот приказ.

— Это облегчает твою работу. — Виссарион говорил об этом, как о прогулке.

Жизнь одного человека ничего не значило для него. Особенно, если это поможет достигнуть цели.

— А если она...

— Она выживет и будет прежней Мери, которую мы знали раньше, а может, снова стану считать её совею дочерью. — Задумчиво проговорил Виссарион.

Он снова сел за свой стол.

Андриан вышел из кабинета и направился в спортивный зал.

«Как мне тебя назвать? Именем отца нельзя. Но я бы хотела, чтобы имя мне напоминала Дени, может, что-то созвучное с Дени, например, Данила. А почему я так уверена — ты мальчик, может девочка, тогда назову ...»

Я бы назвала в честь матери, но имя её я не знаю, спросить не у кого. С Владленом или Надьей связать об этом не могло идти и речи. Кто еще знал мою маму? Тут я не стану спрашивать. Если только Аннэт, снова рисковать я не хочу.

Или одним из имён, которым я пользовалась в Германии? Не хочу. В честь Кристины, хорошо имя. И точно будет мне напоминать об Дени. Но все же я ношу мальчика, а не девочку. Нужно имя для мужчины. Андреас. Что-то среднее между нашим Андреем и Андрианом, а так же имя это лучшего друга Дени и Тома.

Думая об имени малыша, лежала на кровати, гладила свой животик, который уже просматривается под одеждой. Уже на четвёртом месяце беременности. Жила в прекрасном ожидании того дня, когда смогу взять на руки свою кроху. Ощутить сладкий младенческий запах. Прижать к сердцу».

Кто-то вошёл в комнату, Мери повернулась на другой бок и подпёрла рукой голову. Пришел Андриан, он какой-то невесёлый. Руки разбиты до крови.

«Все это время он был заботливым, нежен. Я бы даже сказала, что из него выйдет хороший отец. Андриан был полностью уверен — ребёнок будет жить. Это уверенность перешла ко мне».

— Завтра приедет Ксю.

— Встреча будет?

Мери думала, что они со Ксю больше не встретятся.

— Да. — Он говорил беспокойно. — Но ты вернёшься домой.

— К-как? Я не могу... уже....

— Только на один день, завтра уже вернёшься. — Попытался успокоить её Андриан. —

Ну и не мне учить тебя, как скрывать беременность.

— Хорошо.

Уже следующим утром состоялась долгожданная вторая встреча Ксю и Мери. Они были рады видеть друг друга снова в той же комнате.

Ксю сначала попыталась рассказать о происходящем в том доме, но Мери сказала — это подождёт и как-нибудь сама разберётся на месте. Ей хотелось узнать как можно больше на одну волнующую её тему. И просто пообщаться с сестрой.

— Кому ты принадлежишь? — Спросила Мери.

— Никому. — Ответила Ксю, порадовав сестру.

Она может любить, кого захочет. Быть с тем, кого полюбит. Любить, кого захочет. Вот у Мери нет такой возможности выбора. Она любит Дени и ей хочется быть с ним, но не может.

— Я могу выбирать. В семье Виссариона есть много традиция, он всем следует. У него нет детей, его приёмник Андриан. Нашему Наставнику пару выберут на всю жизнь

— Изменить как-нибудь это предназначение можно? — Аккуратно поинтересовалась Мери.

— Тебе зачем?

— Не хочу быть с Андрианом. — Напомнила Мери о своих словах Ксю. — Но ты хочешь, а не я. Мы могли бы помочь друг другу.

— Смерть способна изменить вашу судьбу. — Призналась Ксю.

«Я или Андриан? Кто из нас умрет? Андриан меня не отпустит? Или отпустит?»

— А что еще тебе известно?

— Что такой союз ограничивает права жены.

— Это как?

— У мужа может быть сколько угодно любовниц, а вот жена должна хранить верность при любых условиях. Молчать и ничего не говорить, поэтому поводу. Жена полностью принадлежит и повинуется воле мужа.

— Это нечестно. Этого не будет. — Выкрикнула Мери.

— Тебя ждёт такая судьба. — Сообщила Ксю — Традиции жестокие.

— Ты хочешь жить в зависимости от Андриана? — Не веря, спросила Мери.

— Я ему не принадлежу. Никаких обещаний, клятв они мне никогда не скажет. Он никогда не сделает наши отношения официальными. Он никогда не пойдёт против воли Виссариона ради нас, ради меня, ради тебя.

Ксю явно знала больше об отношениях Виссариона и Андриана.

— Слушая, что с тобой? — Спросила она. — Почему ты перестала следить за собой. Я-то думала, почему Андриану было нужно, чтобы я набрала пару килограмм. Вижу теперь — ты потолстела.

Девушка улыбнулась. Ксю же не знает, что она скоро станет тётей.

— Я беременна.

У Ксю глаза полезли на лоб. Страх завис в них. Потеряла дар речи.

— Успокойся не от Андриана. — Радостным голосом произнесла Мери.

— От кого?

Мери сомневалась, стоит ли ей говорить, правду или ей тоже рассказать историю.

— От человека, которого люблю и хочу быть с ним, но это не возможно. — Безнадёжным голосом добавила Мери.

— Все возможно. Сама говорила. — Ксю возразила бодрым голосом. Она взяла её руку. — Мы любим разных людей, но никто не может быть с ними. Если ты мне поможешь, то я отдам тебе когда-нибудь долг.

— Что ты хочешь?

— Пообещай не волноваться.

— Постараюсь.

— Знаешь, настоящей причине наших встреч?

— Нет. — Мери напряглась. — А разве она есть?

— Есть. — Она посмотрела по сторонам. — Меня сюда посадили, чтоб узнать правду, что с тобой происходило в Германии.

— Ты им все рассказываешь?

— Нет. Я им еще все в прошлый раз сказала, что ты не дура и доверять мне не станешь.

— У меня есть основания не доверять тебе? — поинтересовалась Мери.

— Нет. Я им в этот раз ничего не скажу. — Она недолго думала. — Нам надо придумать, что говорить и вести себя, чтоб у них не возникли подозрений.

— Ты права. — Согласилась она. — Как я могу помочь тебе с Андрианом.

— Оставь мне это. Я сама все сделаю. Но ты веди с ним только как с братом или Наставником.

— Я его всегда считала таким и ничего большего. И не пыталась соблазнить или рассчитывать на что-то большее.

Мери дальше рассказала Ксю придуманную историю. Ксю похвалила её, что правду не сказала. Подтвердила опасения. Прямо так не сказала, что убьют Дени, а просто одна смерть в этом случае будет. Их разговор вскоре приврали.

Впервые Андриан вышел Мери провожать.

Прежде чем девушка села в машину, Наставник сжал её в объятиях и долго не отпускал. Он посадил её в машину, которая должна отвезти её до автобусной остановки, а потом на смертную казнь.

Во время пути Мери думала о своём Наставнике.

«Странное было прощание. Андриан никогда не выходил меня провожать. А тут вышел и сказал непонятно к чему, что все будет хорошо. Для кого он это сказал? О чем предупреждал? Он не смотрел в мои глаза, смотрел куда-то вдаль. Может, воображение разыгралось. А может, волнуется обо мне и ребёнке. Нет ничего страшного в том, что Андриан вышел меня проводить.

Раньше я была одна. Была хозяйкой положения. Прошло время, многое поменялось и хозяйкою я уже не являюсь. Да, и со мной ничего не случится. Сейчас я не одна, мне надо себя беречь. Андриан это понимает лучше меня и напоминает, что не следует лишней раз входить в конфликт с людьми».

Пустая остановка, люди начнут подходить минут через двадцать. Как раньше, заранее сестёр привозили сюда и осуществляли подмену. Из-за этого не было друзей в школе, ведь подружки бы провожали до автобуса, обнимали, присылали смалики для настроения и обсуждали учёбу, учителей в школе, экзамены. В жизни Алены Савельевой этого не было, в жизни ничего не менялось.

Вся тот же город, все те же деревья, все та же дорога. Все прежнее, но она другая, она изменилась. Взрослая и скоро станет мамой.

Девушка набрала полные лёгкие летнего воздуха и выдохнула. Сейчас оковы заточения

спали на пару дней. Свобода, без контроля, без защиты. Андриан запретил использовать оружие давным-давно.

Зачем послушалась Андриана в этот раз? За защиту ребёнка она отвечает сама. Надо было взять один нож из набора.

Спустя год Мери была счастлива вернуться в дом Савельевых. Детство было трудное. Сейчас благодарна им. Они растили её, не зная — она неродная дочь. Все события прошлого вели её ко встрече с Андрианом и Дени.

Проехал мимо чёрный джип. Теперь в глуши такие машины не редкость, а вот блатные номера внимания привлекают. Остановился и подъехал к остановке.

Опустилось окно, показалась щетина не первой свежести, побритой готовой, жвачка во рту.

— Эй, красавица, садись, подвезём куда надо.

В салоне послышался дружный ржач.

— Нет.

Что успела сказать девушка, её грубо запихали в салон автомобиля. Их было только двое. Паника охватила.

— Мы сейчас прокатимся недалеко и хорошо время проведём.

Сказал тот, кто был за рулём, на нем был капюшон, на руках татухи набиты.

Машину тронулась, на огромной скорости двигалась по шоссе. Мери побоялась стукнуть в сонную артерию ключами. Другому вцепиться в глотку. Она могла не справиться с управлением, они бы перевернулись или врезались куда-нибудь. Так дожидаться, когда машина остановится, когда они попытаются вытащить из слона, дать отпор, ударить в живот, ударить ключами в шею, добраться до руля. Скрыться, позвонить Андриану, попросить помощи. Так больше шансов выжить ей и малышу.

«Андриан не даст нас обидеть. Он защитит нас. Только бы до него добраться. Он их накажет, за то что нас напугали. Я ведь ему принадлежу, а значит на чужое добро никто, кроме него не может посягать.

Сейчас я буду бороться за тебя. Сейчас я отправлю сообщение ему. В мобильнике точно есть маячок. Он отследит моё местонахождение и приедет».

Мери отправила лишь одно слово Андриану.

«Спаси»

От неё отобрали телефон.

Машина остановилась посреди леса.

Все началось.

Мери приготовилась для нападения. Сама открыла дверь, когда к ней приблизился коренастый. Удар. Одного от себя оттолкнула на время, на другого набросилась, он был готов. Повалил девушку на землю.

— Эй, смотри какая шустрая.

— Будет весело.

Мери поднялась на ноги под их смех. Они с нею играют. Она бросилась в кусты. Там был крутой склон. Обхватывает руками живот.

Прыгает.

Катиться вниз, цепляясь за сучьи веток, коряг и набивая синяки.

Мери не могла позволить себе хотя бы пару секунд передохнуть. Надо вставать, защищать себя и ребёнка. Держась рукой за землю, попыталась встать, и первая волна боли

пронзила её. В ушах звенело, от шагов ублюдка, девушка не могла расслышать, но понимала они где-то рядом.

Перемогая боль, девушка побежала, не разбирая дороги. Лишь через несколько метров поняла, что надо было бежать обратно, к дороге, там могли помочь, спасти её.

Девушка уже собиралась свернуть в чащу леса, не успела, сзади на неё набросились и повалили на мокрую траву. Ударила его в мерзкое лицо, с трудом выбралась из-под него. Боль одна лишь боль была. И ничего, кроме боли. Она мешала. Движения были не столь быстры, как хотелось. Не убежать. К ни го ед . нет

Удары Мери слабели, а вот противника сильнее становились с каждым разом. Ещё идёт борьба, пока еще в сознание. Ещё есть шанс. Андриан же найдёт их, спасёт, только продержаться до его приезда. Ради ребёнка, которому причиняют боль, а его страдания режут мать на части, и от удара в живот чуть не задохнулась и потеряла сознание на пару секунд. Не представляю, что он почувствовал...

Кровь на руках, на одежде. Новый удар в лицо. Ещё мгновение стояла на ногах от шока. Качаясь, упала на колени, посмотрев через красную пелену на окровавленную руку, и упала лицом в мокрую землю. Все плыло перед глазами, все исчезло тьма и пустота, новые удары по телу, звук рвущий одежды, холод, дождь.

Мери проиграла...

Пришла в себя от доносящих звуков автомобиля сверху.

Мери не могла пошевелиться. Слишком много боли. Слишком много крови. Она бы закричала пронизывающим криком, во все горло. Но ничего изменить уже нельзя и никто не поможет. Потеряла ребёнка.

Мери просто лежала и смотрела в небо, когда приходила сознание. Плакала, закрывала лицо ладонями.

«Никто не пришёл. Никто не нашёл. Меня, нас никто не спас. Андриан, где ты? Ты снова меня подвёл».

Лежала очень долго. Боль бушевала в ней. Зрение своё сфокусировала на рюкзаке. Вещи девушки выбросили, заодно выронили нож бабочку.

«Почему меня не убили? Оставили в живых?»

Ты умер. Если он умер, почему я не могу умереть вместе с ним? Причин нет. Только бы добраться до ножа и нанести отличный удар. Только бы хватило сил. Господи помоги».

Солнце уже садилось. Летом белые ночи. Мери удалось добраться до ножа. Часто теряла сознание. Она была вся испачкана грязью и кровью. Липкие, грязные и мокрые волосы мешали ей видеть, так же как порванная одежда.

Дрожа от холода, тряслась. И дождь теперь лил как из ведра, рыдая над ней.

Дрожащей рукой вытерла слезы со щеки. Смотрела на лезвие ножа. Закрыла глаза и вонзила его в себя.

Широко открыв глаза, смотрела на серые тучи, с которых капал дождь.

«Надо вытащить нож. И тогда все закончится. Столько страданий принесла людям, которые ни в чем не виноваты. Моя смерть принесёт немного горя. И Ксю, моя единственная сестра, жаль, что всего два разговора у нас были, будет счастлива с Андрианом. Я уйду с её пути. С пути, который несёт зло людям.

Истеку кровью. Ничто не спасёт меня. И сколько Дени страдал после моего ухода больше, чем был счастлив со мною.

Зачем я повстречалась на его пути? Зачем стала продолжать отношения с ним? Зачем

вернулась к нему? Если бы? Скоро все перестанут страдать из-за меня.

Малыш был ни в чем не виноват, а я его не спасла. Не могу без тебя. Слышите, не могу, не хочу жить без ребёнка. Мой малыш. Скоро буду с тобой. Скоро мы будем вместе. Только истекую кровью. Почему же я не умерла еще, Господи? Почему ты меня не забираешь меня? Дай силы, чтобы умереть. Я хочу быть со своим малышом».

Андриан запер себя в кабинете Виссариона, когда пришло сообщение от Мери.

«Спаси».

Он понял, все началось. Она на него надеется. Она его ждёт и верит. Андриан не придёт.

Ксю по легенде должна была ночевать у школьных подруг, готовиться к экзаменам, завтра вернуться в дом Савельевых.

Беспокойный Ник вошёл в кабинет. Андриан поручил ему отслеживать мобильник Мери.

— Что тебе? — Спросил Андриан. Порфирий не мог рассказать сам. — Что-то случилось?

Зачем он задаёт вопрос? Ведь он сам все знает.

— Сигнал пропал тридцать минут назад, в какой-то глуши.

— Что? — Андриан поднялся на ноги. — Как?

— Она снова сбежала.

Конечно, что еще он мог подумать: один раз сбежала, значит и второй раз сбежит.

— Нет. — Твердо сказал Андриан. — Она не могла вновь сбежать. С нею что-то произошло.

— Но что?

— Не знаю. — Андриан стал машинально отдавать приказы. — Возьми с собой еще людей, подготовьте вторую машину, ждите меня, я скоро приду.

— Да.

— Постой.

— Ничего не говори никому. Виссарион не должен знать, я сам сообщу.

— Да.

«Все получилось. Виссарион будет доволен моей работой. Осталось сюда её привезти».

Только под утро Ник со своими людьми нашли Мери. Андриан искал в другой стороне. Все вздохнули с облегчением, когда обнаружили, что она еще жива. Чудо, что она жива.

Бережно и быстро положили на заднее сиденье, укрыли тёплым покрывалом. Она что-то простонала. По дороге позвонили Андриану, чтобы прекратил поиски и вернулся обратно, приказал подготовить операционную и подготовить команду врачей.

Только Андриан знал правду. Только ему одному не было жалко бедную девушку.

Остальные участники поисков видели следы насилия на её теле. Задали взглядом только одни и те же вопросы. Кто это сделал? Кто посмел на неё поднять руку? Кто посмел обидеть беременную девушку. Кто обидел их сестру?

Каждый беспокоился за Мери. Каждый не просто хотел, а желал придушить эту сволочь. Убить его собственными руками, убить его медленно и мучительно, до самого конца. Никто не мог, предположить ли даже подумать, что к этому причастен кто-то из своих.

В комнате было все приготовлено к приезду Мери. Все надежды были только на Ареста и его команду, что он сможет вытащить её с того света. Всех выгнали, в том числе и Андриана, который успел сказать, что её нашли в лесу.

Время шло медленно, казалась одна секунда вечностью. Андриан, как преданная собачка находилась под дверью и ждал.

Когда до Аннэт донеслись слухи о том, что произошло с Мери подопечной, пришла в ярость. Без слов поняла — все подстроил Андриан.

Она с неизвестной скоростью преодолело разделявшее расстояние между ними. В ярости, как будто он пушинка, впихнула его в соседнюю комнату и прижила к стене.

— Что ты с ней сделал?

— Это не я. — попытался оправдаться он. — Это был несчастный случай.

— Ты подумал, — Аннэт ему не поверила, — она не сможет выжить?

— Выживет. — Уверенно сказал он.

Аннэт вытащила его мобильник из кармана, прочитала последние сообщения.

— Она тебя ждала.

Аннэт отпустила его и отошла немного, смотрела в другую сторону.

— Ты подумал, что она детей не сможет иметь больше? — туманно говорила о будущем, которое могло их ждать. — Ни о каком продолжении рода не может идти речи. — В ней снова закипала ярость.

— У нас есть еще Ксю — Напомнил Андриан.

— Значит, это всё-таки ты? Ну, зачем? — Умоляюще, спросила она. — Родила бы она его.

— Мне Виссарион приказал. — Признался он.

— Почему? — Взмолилась Аннэт.

— Не знаю. — Отрешённо фыркнул он. — Когда она сообщила о своей беременности, то отказалась от аборта, хотела рожать.

— И ты выбрал такой способ. — Мерзко сказала она. — Изнасиловать, избить её.

— Никто её не насиловал, только избил.

— Ты знаешь, кто ты после этого?

— Не тебе судить.

— И что ты собираешься делать?

— Не знаю.

— Не известно, сколько времени потребуется для восстановления Мери. — Аннэт попыталась предугадать дальнейшее развитие событий.

— Знаю, — фыркнул он, теряя шею рукой. — Но долго переживать не будет.

Она резко обернулась.

— С чего ты решил?

— Отец ребёнка был не лучше. Она тебе не рассказывала, как её изнасиловали. «Я не помню сколько их было троя, может пятеро было». Это её слова. Лишь поэтому она вернулась со мной.

Аннэт не верила своим ушам, насколько эгоистично ведёт он по отношению к Мери. Девушка скрывала многое, Аннэт так не удалось сблизиться с ней.

— Для женщины не имеет значения, кто был отец ребёнка. Мать всегда любит своего ребёнка и ждёт появления на свет. С самого начала ребёнок самое дорогое, близкое существо на Земле. Мать горою стоит за него. — Попыталась объяснить она ему хоть что-то. — Мери переживать будет долго. Повезёт, если смириться с потерей и будет жить дальше. А если нет, то ты знаешь, что будет дальше.

— Ты думаешь?

— Да. — Беспокойно ответила она. — С потерей ребёнка она лишилась смысла жизни. Только желание смерти, только быть с ним. Лишь этого днём. Ночью воспоминания будут её поглощать. Нет, смыла жить. — Ещё раз повторила она.

— Так мы дадим его ей. — Уверенно предложил Андриан.

— И какой? — Подняла вверх бровь.

— Отомстить за ребёнка. Будет стремиться закончить обучение. — Объяснил он.

— В ней нет больше места для ненависти. — Напомнила она и намекнула — его план плох. — Ребёнок уничтожил ту Мери, которая к нам пришла. Она не такая уже.

— Но будет такой.

— Не будет.

— Время покажет. Я окажусь прав.

— Не будь таким самоуверенным.

Аннэт вышла из комнаты. Она хотела узнать, как Мери, но её не пустили и ничего не сказали. Она беспокоилась за неё нешуточно. Не простит себе, если она не выживет. Аннэт не стала ждать, когда Арест выйдет и скажет хоть слово и пустит.

Никто не говорил правду о произошедшем с Мери. Для объяснения отсутствия её на занятиях на неизвестный срок. А на вопрос: что с нею случилось? Отвечали? На неё напал пьяная компания, их было слишком много, Мери не справилась, ей это было не по силу ещё.

Много времени прошло перед тем, как из комнаты в полутёмный коридор вышел уставший, выжитый, в перепачканном в крови халате, Арест. Он облокотился с облегчением на стенку. Вздохнул, как будто с его плеч упал необъятный груз, который весёл все это время ожидания.

Никто его под дверью не караулил, чтоб узнать, как Мери. Постояв, несколько минут и снова зашёл в комнату.

Мери была состояние. Все зависело от девушки, а им оставалось молиться и находиться с нею рядом: её нельзя было покидать ни на минуту: могла прийти в себя любую секунду.

Мери очнулась через неделю, слышала своими ушами разговор Виссариона и Андриана. Мери доверяла им, снова поверили, снова наступила на грабли доверия. Да, они её заказали, заказали её ребёнка, заказали его убийство.

«Мне стало очень страшно: вдруг это не сон, а реальность, и все со мной происходит по-настоящему. И это больше, чем моя мечта? Так, значит, моя смерть должно скоро прийти, потому что я о ней мечтала, но это не главное — главное уже сделано — я всадила в себя нож из последних сил.

Она придёт; боль, которую я испытываю во всем теле это подтверждает. Я стараюсь не думать о причине её появления: очень страшно. Только мне никуда не деться от воспоминания...

Чтобы снова прожить последние часы своей короткой жизни — мне сначала помешал шум в коридоре, затем грохот открывающейся двери. Никогда и никто так не открывал дверь моей комнаты, и я испугалась, хоть что мне еще пугаться — самое страшное со мной уже произошло. Голоса, вошедших людей я сразу узнала: Виссарион — уже кричал на моего Наставника».

— Что ты с ней сделал?! — Кричал Виссарион.

— Что вы приказали сделать. — Ответил Андриан. В его голосе не чувствовалось ни капли вины за свою работу.

«Виссарион все еще кипел от злости и не боялся скрыть правду от меня, как — будто

меня тут не было или я была для него без сознания».

— Да. Я приказал, но только от её ребёнка, а не от неё самой.

— Я не виноват. Нож — это не моя вина.

— Мне все равно кто виноват. Если она не очнётся в течение месяца, то ты последуешь за ней на тот свет. Это моё последнее слово.

— Как вы можете с нею так поступать? Вы её считали своей дочерью.

— Вот именно «считал», — раздражённо ответил Виссарион.

— Если очнётся?

«Я почувствовала отвращение от того что Андриан смотрит на меня. Он не знает, что я все слышу и отомщу им, Наставнику и главе клана. Чудом себя сдерживаю, свои эмоции, горечь предательства, боль потери».

— Будешь продолжать обучение, — спокойно ответил Виссарион.

Девушка больше не могла себя сдерживать....

Ужасный вопль вырвался из неё. Девушка не понимала, что именно кричит, кричит, хоть от этого не становится легче.

Андриан подскочил к ней.

— Мери, ты очнулась?

«Я в него вцепилась, требовала ответа, практически не видела лица через пелену слез».

— Я не верю! Скажи — это не правда — я не потеряла, ... он жив...

— Мери, — мягко прозвучал его голос, — тебе нельзя...

— Я не верю! Скажи. ... Скажи, ну что ты молчишь? — кричала она.

— Мы его не спасли

Шёпот никто его не расслышал бы, кроме матери, кроме неё.

«Андриан пытается меня утешить, как раньше — я не хочу больше. Хочу, чтобы мне стало еще хуже, и я бы умерла».

— Оставь меня... Я не хочу тебя видеть! Убирайся!

Девушка не знала, откуда взялись силы на крик. Кричала, так как никогда в жизни не кричала.

«Я не заметила его ухода. Ничего не было важнее, чем найти ответ на вопрос — за что они так? Я понять не могу. За что? Что им сделал ребёнок? Он даже еще не родился. Он никогда теперь не увидит света, отца, не услышит прекрасный голос отца.

О боже! Дени. Почему наш ребёнок стал для них помехой? Виссарион же обещал оставить нашего мальчика в живых и дать мне шанс воспитывать его самой. Он заказал меня...

По щекам текли слезы. Смотрела через них на потолок, пыталась, представить личико своего будущего ребёнка. Я бы все отдала, чтоб увидеть, как я и Дени идём с нашим малышом».

— Дени, тихо позвала я, не шевеля губами. — Дени, прости... Я не смогла его сберечь. Прости.

«Я во всем виновата. Зачем вернулась сюда? Зачем поверила Андриану. Я же его считала своим братом. Как он мог? И это его любовь? Так он любит меня?»

«Мы вырастим его вместе. Я стану для него отцом». — Говорил он, когда-то... как я могла поверить в его льстивые речи?

«Мне может это лишь казалось, я не знаю, но я видела Дени, которого все еще безумно люблю. Он стоит передо мной и говорит».

— Это ты виновата в смерти нашего ребёнка. Ты не смогла его сберечь. Ты ни на что не способно. Я пыталась оправдаться: он был прав, но я хотела, чтоб он меня простил, поэтому говорила.

«В голове все смешивалось, настоящие, прошлое, будущее превращалось в водоворот, которой меня куда-то затягивал, отбирал последние силы. Хотелось кричать, но не могла. Тяжесть сдавила горло, я не могла больше нормально дышать. Да, я не хотела дышать, я хотела смерти. Сколько о ней думала, мечтала, а она все не приходила. И вот долгожданная смерть, только облегчения я не чувствовала. Всегда считала, что смерть для меня облегчение, не только для меня, но и для многих людей. Боли, страдания, мучения в смерти нет. Просто перестаёт биться сердце...

Водоворот меня все нёс, и я поняла, куда он меня мчит? Я хотела туда, туда, на небеса. Все ровно куда — в Рай или Ад, лишь не быть на земле. У меня ничего не осталось. Все мои мечты стали ничтожны, потому что свою главную мечту я потеряла и её не вернуть. У меня никогда больше не родиться сын от любимого человека, больше ничто не нужно, кроме моего сыночка.... А он умер, его убили... А его отец...»

— Дени, прости. — Я тебе люблю, но не могу остаться на земле, без нашего ребёнка. Это не жизнь.

«Я не могла не думать о своей короткой жизни. Я не понимала — что мне делать? Куда идти? Какой выбор сделать? Если на земле я все потеряла, а на небесах меня не ждут, как будто думают я смогу жить без своего малыша, среди предателей. Если бы за меня сейчас этот выбор сделали? Лучше остаться здесь, между мирами, как поёт Дени в своей песни» мы снова здесь, между мирами...»

В этой безнадежной бездне оказалась там, где есть еще путь назад. Мери еще находилась на пересечении двух дорог: жизнью или всё-таки смерть.

Можно ли вечно находиться здесь? На этой мягкой траве, слушать голоса птиц, шум воды и шелест листвы. Свежий, прохладный ветер дул только в одну сторону.

Мери поднялась на колени, а потом снова села вновь: не в силах что-то делать. Уткнулась головой в сложенные руки на коленях. Так легла на прохладную траву, намокшую от слез.

Мери лежала и вспоминала всю жизнь.

Теперь сидела и покачивалась из стороны в сторону, не замечала, что слезы больше не обжигают её лицо. Сердце, которое у неё точно есть, несмотря, на что его пытались уничтожить, разрывалось и болело намного сильнее, чем все покалеченное тело.

Что было для неё тяжелее сделать? Умереть или смириться с последней поверью? Для неё это было одинаково больно и мучительно. Как она могла вернуться без своего сына, без сына Дени, в мир и к самому Дени? Почему рядом его нет с ней? Почему он не на этой дороге? Или уже нельзя возвратиться ему? Или его не было? Нет, он был. Точно был. Просто еще не родился. И поэтому его нет с рыдающей матерью.

Но есть еще один человек на свете, которого безумно любит. И его не потеряет никогда. В их отношениях ни Мери, ни Дени поставили жирную точку. Ещё горит надежда в их сердцах на встречу.

Мери не могла понять, почему её ребёнок, ни в чем не повинный малыш, оказался помехой для главы, для Наставника. Она была уверена, если ни желание Андриана, то ребёнок был бы жив. Они двое приказали убить не просто ребёнка Мери, а часть её, часть её души, смысл её жизни. Теперь у неё нет ничего от Дени, от их любви, которой нет конца.

Сейчас он в Германии, даже не подозревает о случившемся. Да откуда ему знать? Мери ему не сказала. И все скорее он никогда не узнает о своём, не родившемся сыне.

Она будет пытаться наладить с ним контакт. Никогда Мери не скажет правды. Никогда не сможет себя простить за то, что случилось с их сыном. За то, что потеряла, не спасла сына Дени. Она виновата в его смерти. Никто другой не виноват. Другой на её месте не поверил в обещания Виссариона — сохранить жизнь ребёнку. Она поверила. А этот другой послушался бы и носил с собой оружие. Если бы оно было у неё тогда, может, всего этого и не было. Он был бы жив. Мери всегда их слушала. И до чего это её довело?

Холодное путешествие казалось вечностью. Непроходимым путём в её жизнь. Все тело сковывал мороз.

Потеряла всякое желание проходить это место. Захотела повернуться назад, только увидела свет впереди. И невидимая сила понесла её туда. Остановилась, посмотрела на себя сверху, а на постели лежало мёртвое её тело, подключённое к искусственному дыханию лёгких.

Видела так же возле него, сидел и просил Андриан.

— Очнись. Пожалуйста, очнись. Ты не можешь уйти.

Никогда не видела его таким разбитым и подавленным. Никогда его голос не звучал, как голос раба, просившего о пощаде своего хозяина. Неужели от Мери зависела сейчас его жизнь? И это правда. В ней рождалось желание мести. Отомстить за ребёнка. Кто первый будет? Не знает. Только знала просто убийство своего сына не оставит просто так. Но им это не обязательно знать.

Сейчас она спустится вниз, в своё тело. Подниматься на ноги. Возьмёт первое попавшее оружие, а лучше нож из набора и вонзит его в Андриана. Потом оденется. Его тело Мери положит на свою постель и прикроет одеялом. В свой рюкзак закинет самые главные вещи. Пойдет в кабинет Виссариона. Если хватит сил, то убьёт его. Потом пуститься в бега.

Попытается успеть убить подонков, который привели приговор в жизнь. Убьёт их точно. Если Ксю собираться мстить ей за Андриана. Мери примет смерть от рук своей сестры. Может выйти так, что вся семья будет искать её за убийство главаря своего.

О Дени продеться навсегда, забыть. Жить с убийцей и быть убийцей никому счастья не принесло. На его пути есть та, с которой он будет счастлив всегда. И даже после не будут вместе. Мери гореть в Аду после смерти с Андрианом и Виссарионом.

Чем ближе становилось тело Мери её душа, тем терялась её воля, её сила, её память пропадала где-то, в каком-то водовороте событий. Все там терялось.

Больше книг на сайте - Knigoed.net